

народный журнал

№ 4, 2023

Северяне

ОТКУДА У РОССИИ СИЛЫ БЕРУТСЯ

Ещё пара кругов по осенней дорожке – и очередной непростой год выйдет на финишную прямую. А там и обозреватели подтянутся, подведут итоги – расскажут о потерях и приобретениях, планах на будущее и несбывшихся надеждах. Оценят пройденный путь, так сказать. Вероятно, это будут сдержанные, но в целом жизнеутверждающие оценки.

Несмотря на весь трагизм событий, утраты и неприятные сюрпризы, наша страна прошла такую проверку на прочность, что знаменитое молотовское «Наше дело правое, враг будет разбит» воспринимается как аксиома. И нет в российском обществе ни характерной для западных соседей истерии, ни повального человеконенавистничества, ни болезненной гиперактивности. Да, все подустали, но все работают, все знают, какова наша цель и что к ней нужно во чтобы то ни стало прийти.

И сообразно этому настроению, совсем не случайно, собрались публикации для очередного номера «Северян». Они не столько об испытаниях, сколько о том, на что мы опираемся, когда преодолеваем большие и малые вызовы. Они о ценностях, которые практически невозможно девальвировать.

Взять, к примеру, вторую часть пронзительной истории о сосуществовании жителей крошечного Кушевата и детишек, вывезенных в ямальскую глубинку из блокадного Ленинграда. Да, не о фронте речь, но разве кто-то поспорит с тем, что духовные свершения тружеников тыла и их маленьких подопечных – тоже подвиг? Благодаря характеру, взаимовыручке и человечности мы выиграли ту Великую войну.

А вот другая – уже мирная история о геологах-первопроходцах. Эдакая повесть о настоящем человеке и времени, когда беско-

рыстные люди решали насущные проблемы большой страны. Благодаря им мы сейчас имеем такой потенциал, что можем позволить себе любые санкционные издержки. Кто-то там на западе мечтал разорвать нашу экономику в клочья – да он просто не знал о первооткрывателе двух месторождений Станиславе Караченцеве и о том, что таких героев у нас много!

И разве не Вера дает нам силы держать небо на каменных руках? В будничном труде и заботах о ближнем Вера очищает души, укрепляет дух и общество единством цели. И даже отдаленные небогатые поселения оживают с приходом туда священнослужителя. О том, как это бывает, читайте в статьях «Универсальный батюшка» и «Два друга – два имама». 🙏

**Главный редактор
«Народного журнала «Северяне»
Андрей Баландин**

СОДЕРЖАНИЕ

СТРОГАНИНА

- 6** **Елена КУЗНЕЦОВА**
*Договорить то,
что не договорил писатель*

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

- 12** **Андрей БАЛАНДИН**
Служили три товарища...
- 20** **Наталья РУССКИХ**
*Как ямальцы и ленинградцы
друг друга спасали*
- 24** **Юрий КАНЕВ**
Михаил Тэсида. Герой без наград

АРКТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

- 28** **Иван БЫЧКОВ**
*Древние нейрохирурги
Притоболья удивили учёных*
- 34** **Алексей МАТВЕЕВ**
*Как переводится
название «Уренгой»?*
- 44** **Елена КУЗНЕЦОВА**
В гости к хозяину Арктики

ИСТОРИЯ. ЛИЧНОСТИ. СУДЬБЫ

- 46** **Галина КАРЗАНОВА**
*Станислав Караченцев:
«Когда впервые увидел минералы,
я аж задрожал»*
- 54** **Нина ФАЛЬШУНОВА**
*Анастасия Лапсуй: «Мои
достижения – достояние
ненецкого народа»*
- 57** *На его книгу будут
ссылаться исследователи*
- 58** **Александр ЮЖАКОВ**
*Учёный, писатель
и настоящий северянин*

ШТРИХИ ВРЕМЕНИ

- 60** **Александр ТИТЧЕНКО**
*Служба длиною в три
четверти века*
- 68** **Владимир ПЛЕХОВ**
Глухая осень. Стихотворение

ПУТЕШЕСТВИЕ

- 70** **Юрий ТУТОВ**
За длинным рублём

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

- 80**   **Виталий ЛИВИТИН**
Коты – друзья, соседи и разбойники
- 86**   **Андрей ДРОБИНИН**
Место, где живёт детство
- 89**   **Леонтий ЧУПРОВ**
Гусь Мартын и его сказочное колечко
- 93**   **Клим КИМ**
Как я решил продлить свою активность

ДЕЛА ДУХОВНЫЕ

- 96**   **Владимир ЗАВODOВСКИЙ**
Универсальный батюшка
- 102**   **Иван БЫЧКОВ**
Два друга – два имама
- 106**   **Наталья МАССАЛЬСКАЯ**
Прихожане. Стихотворение

ПУБЛИЦИСТИКА

- 108**   **Всеволод ЛИПАТОВ,**
Андрей БАЛАНДИН
Последний духовник Романовых

Обложка (стр. 1, 4) – художественные работы Юлии Никитиной

Обложка (стр. 2, 3) – фото Рауиля Сафарбекова

АНО «Ямал-Медиа»
629003, ЯНАО, г. Салехард, мкр. Б. Кнунянца, д. 1, каб. 106
Тел.: (34922) 4-27-19
E-mail: yamal-media@yanao.ru
Генеральный директор **Марья Андреевна Зулинова**

С народный журнал Северяне

№ 4 (97), 2023

Издаётся с 19 февраля 1999 года

Главный редактор **Андрей Вячеславович Баландин**

Над номером работали:

Марина Снегирёва	заместитель главного редактора
Галина Севли	художественный редактор
Ольга Чмырёва	корректор

Адрес редакции:

629003, ЯНАО, г. Салехард, мкр. Б. Кнунянца, д. 1, каб. 106
Тел.: (34922) 4-44-77. E-mail: severyane@yamal-media.ru

16+

Соучредители: Законодательное Собрание Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Республики, д. 72). Департамент внутренней политики Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, пр-кт Молодёжи, д. 9, каб. 708)

Издатель: Департамент внутренней политики Ямало-Ненецкого автономного округа (629008, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, пр-кт Молодёжи, д. 9, каб. 708)

Отпечатано в типографиях:

АНО «Ямал-Медиа»,

Юридический адрес: 629003, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, мкр. Богдана Кнунянца, 1, каб. 106

Фактический адрес: 629007, Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Салехард, ул. Чубынина, 39А
Тираж 300 экз. Заказ № 1490

ООО «Типография ФортДиалог»

620085, г. Екатеринбург,
ул. Монтёрская, д. 3/81А, оф.323
тел./факс (343) 228-02-32.

Тираж 7260 экз. Заказ № 2321414

Дата выхода в свет: 02.10.2023 г. Распространяется бесплатно.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ТУ72-00566 от 20 апреля 2012 г. выдано Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций по Тюменской области,
Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу.

Редакция оставляет за собой право отбирать поступающий
материал для публикаций, а также сокращать и редактировать.
Рукописи и фотоснимки не возвращаются и не рецензируются.
При перепечатке материалов ссылка на «Северян» обязательна
(Закон РФ «О средствах массовой информации», ст. 42).

Полные версии каждого номера «Северян» можно найти на интернет-сайте
www.libraries-yanao.ru (корпоративный информационно-библиотечный портал ЯНАО),
на сайте **красныйсевер.рф** (общественно-политическая газета «Красный Север»)

СТРОГАНИНА

ФОТО: РАВИЛЬ САДРАБЕКОВ

ДОГОВОРИТЬ ТО, ЧТО НЕ ДОГОВОРИЛ ПИСАТЕЛЬ

Елена КУЗНЕЦОВА

г. Салехард

В Салехарде побывали именитые художники из России, Белоруссии и Казахстана. У ямальцев была возможность насладиться не только их творчеством, но и общением с ними.

В восьмой раз собрались участники Международного фестиваля «Неделя графики и дизайна в столице Ямала». В этом году он был посвящён художнику и книге.

– Мои родители были книголюбями. В домашней библиотеке было десять тысяч томов, поэтому я имею непосредственное отношение к этому фестивалю, – улыбается Александр Шаппо из Минска.

Он родился и вырос в Витебске, где в своё время творили Казимир Малевич, Марк

Шагал и другие выдающиеся мастера. Его отец художник, да и братья выбрали тот же творческий путь.

– Так что, в отличие от многих, я себя в профессии не искал. С четырёх лет занялся лепкой. До сих пор скульптура – основное моё занятие.

Работы Александра отмечены на многих международных фестивалях. Так, скульптура «Древо дорог», установленная на станции метро «Вокзальная» в Минске, получила несколько премий, в том числе в Москве и Нью-Йорке.

На Ямал художник привёз и изваяния, и графические работы – иллюстрации к «Антигоне» Софокла, «Иону» Еврипида, гомеровским «Илиаде» и «Одиссее», выполненные в технике литографии, когда краска под давлением переносится с плоской печатной формы на бумагу.

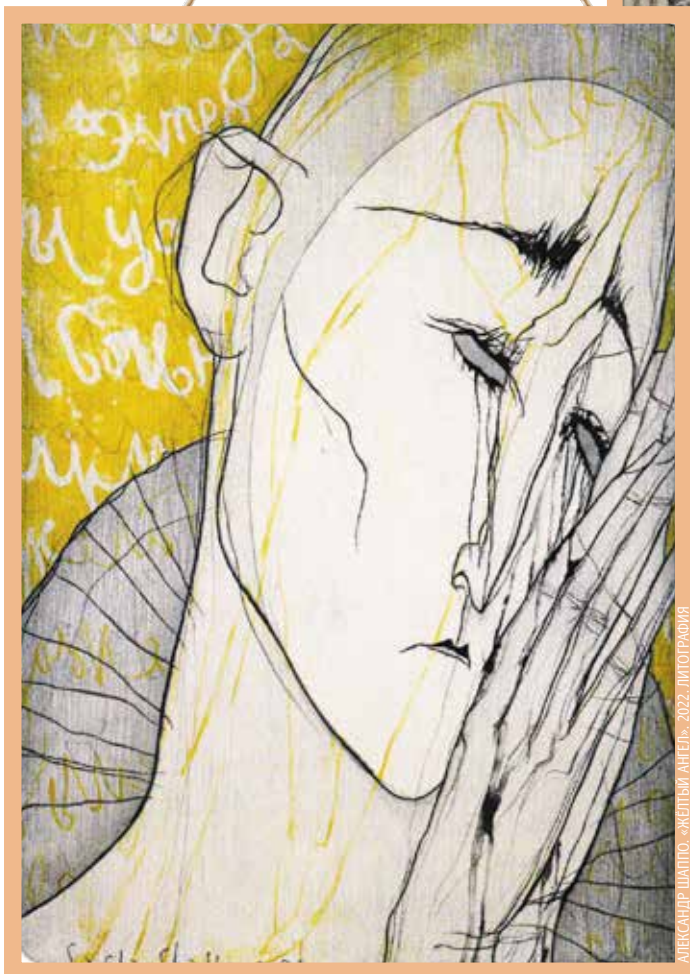
«Ощущение, что вернулся домой»

Вячеслав Люй-Ко из Алма-Аты в отличие от своего коллеги в искусство попал случайно.

– Многие художники в детстве учились в изостудиях и кружках. Максимум, что делал я, – оформлял стенгазеты, – говорит он. – Папа очень хотел, чтобы я стал военным. Но мне это было не интересно. Как-то шёл мимо художественно-графического факультета Казахского педагогического института и увидел ребят и девчонок в рваных джинсах. В те времена это выглядело вызывающе. Меня зацепило. Заглянул в здание, повсюду скульптуры, картины. В расписании занятий

ФОТО: АНДРЕЙ ТИХОВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

АЛЕКСАНДР ШАППО. «ЖЕЛТЫЙ АНГЕЛ». 2022. ЛИТОГРАФИЯ

ВЯЧЕСЛАВ ЛЮЙ-КО. «ОХОТНИК». 2023. БУМАГА. ТУШЬ. АКВАРЕЛЬ

Инициаторами Международного фестиваля «Неделя графики и дизайна в столице Ямала» выступают МКВ имени И. С. Шемановского и АНО «Институт художественных и гуманитарных проектов». Главная цель – открыть Ямал и его столицу художественному пространству страны и мира.

ФОТО: АНДРЕЙ ТКАЧЕВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Александр Шаппо признаётся, что графика занимает особое место в его творчестве. Предпочтение он отдаёт цветной литографии

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ДМИТРИЕМ ФРОЛОВЫМ

Вячеслав Люй-Ко: «Я иллюстрирую ненаписанный текст. Сюжеты нанизываются один на другой»

ОЛЕГОР ШУРМЕЛЕВ. «АТЛАНТ». 2021. ОБОРИ

ЕЛЕНА ТРЕТЬЯКОВА. ИЛЛУСТРАЦИЯ ИЗ КНИГИ «БЕДНЫЙ ВАРФОЛОМЕЙ». 2021. БУМАГА. АЗВАРЕЛЬ, ТУШЬ

ФОТО: АНДРЕЙ ТКАЧЕВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

На Ямале Елена Третьякова
побывала впервые

нет ни алгебры, ни геометрии. Тут же подумал: «Моё». До сих пор удивляюсь, как я поступил – набрал ровно столько баллов, сколько было нужно. Первый год дался очень тяжело, на втором курсе начал что-то чувствовать. На всю жизнь запомнил слова своего преподавателя: «Ничего не бойся. Тебе поможет незнание. Ты словно пустой сосуд. А значит, будешь впитывать всё как губка».

Так и вышло. Сейчас Люй-Ко – один из самых востребованных художников Казахстана, его выставки вызывают неподдельный интерес. «Самый символический», «самый философичный», «в работах много мистики, фантазий, аллегорий и подтекстов» – так характеризуют искусствоведы творчество Вячеслава.

– Однажды спросил у одного культуролога, как он может сформулировать то, чем я занимаюсь. Тот назвал это «мистиче-

ЛЕОНИД СТРОГАНОВ. «ФАКСТЪ». 2022. БУМАГА, ЛИНОГРАФОР

СЕРГЕЙ БАРАНОВ. РАБОТА ИЗ СЕРИИ ПО ПОВЕСТИ АНДРЕЯ ПЛАТОНОВА «КОТЛОВАНЬ». 2018. 2020. ПРЕДОСТАВЛЕНО ИМЕНИ ИСС. ШЕМАНОВСКОГО

ским реализмом», – продолжает художник. – Сам я считаю, что моя живопись не очень графична, а графика не очень живописна. Я не задумываюсь над техникой, меня больше интересуют сюжет, история.

Свой неповторимый стиль Вячеслав приобрёл с годами. Он служил в армии, работал декоратором и художником-постановщиком в театре, преподавал в институте.

– Однажды всё бросил и уехал в Питер. Это были 1990-е. Процветал бандитизм, но в то же время открывалось много галерей. Два года в культурной столице России окончательно меня сформировали. Я начал иллюстрировать свои ненаписанные произведения.

Потом были «Мифы древнего Казахстана», казахстанские сказки и многое другое.

В Салехард Вячеслав приехал в третий раз. Привёз выставку «Фото на память». Признаётся, город на Полярном круге украл его сердце, и он мог бы остаться здесь жить.

– Я родился в Мурманской области, но почти сразу меня увезли с севера. Когда

впервые попал на Ямал, было ощущение, что вернулся домой. Не знаю, как это вообще возможно. Наверное, что-то на генетическом уровне, – отмечает собеседник. – Тут нет суёты больших городов, безумной гонки не пойми зачем. Видишь интерес к своим работам, благодарность зрителей. А новые знакомства? Столько тем, образов появляется, даже меняются технические приёмы, палитра.

Пригласили лучших из лучших

Елена Третьякова из Новосибирска представила часть работ из книги «Бедный Варфоломей». Проект – авторская интерпретация текстов из Жития святого апостола. На книгу, по словам художника, ушло около года.

– Мне нравится работать с переходным состоянием человека, особенно когда это переход к трагическому. Один новосибирский искусствовед как-то сказал, что я работаю с травмой. Наверное, так и есть, – говорит Елена.

Хотя её творчество довольно разнообразно. Ещё в студенчестве художник проиллюстрировала четыре книги, посвящённые новосибирским легендам, историям и сказкам. Её нашумевший художественный проект «Непионерские лагеря», который был создан после общения с людьми, пережившими в детстве ужасы нацистских застенков, состоит из шестнадцати графических листов и сопровождающей их инсталляции. Каждый год накануне Международного дня освобождения узников фашистских концлагерей и Дня Победы он путешествует по городам России.

– Помимо больших книг я увлекаюсь зиноделанием¹. Это мой эмоциональный отклик на какое-то событие. На такую книгу трачу не более двух-трёх дней, – отмечает она. – У меня есть зин, посвящённый девятой симфонии Бетховена. Из последних – книга об эмоциях.

Талантом новосибирской гостьи искренне восхищён Сергей Баранов, представляющий на фестивале Салехард и являющийся одним из кураторов мероприятия.

– Цикл работ по Эдгару По, над которым Елена работала последний год, прекрасен. Как возможно такое создать? – говорит он. – Хочется на любимую площадку приглашать людей, поразивших тебя. Сегодня они здесь.

Сам Сергей представляет иллюстрации к повести Андрея Платонова «Котлован», над которыми работал два года: «Все они вымучены, выстрадааны. Текст перечитывал десятки раз, рождались образы. Это должно было быть что-то грубое, шершавое, искорёженное, как те люди, о которых идёт речь».

От выставки до фестиваля

Первая выставка состоялась в Салехарде десять лет назад. Её инициатором стал Дмитрий Фролов, директор Института художественных и гуманитарных проектов.

– Моя любовь к графике проявилась после того, как я увидел работы Владислава Станишевского из Эстонии. Это был переломный момент в жизни. Я начал профессионально собирать коллекцию графики. Появилось желание представить

творчество этого художника в Салехарде, – отмечает он.

В 2013-м посетители смогли увидеть около пятидесяти графических произведений Владислава. Через два года мероприятие оформилось в фестиваль. Тогда единственным его участником стала вдова художника-графика Вера Станишевская.

– В этот раз к нам приехали шесть художников, с которыми можно пообщаться на мастер-классах, – продолжает Дмитрий Александрович. – Помимо графических работ на выставке представлена скульптура. Как видите, мы меняемся, растём. Если раньше чаще всего обращались именно к иллюстрации, то сейчас представляем художников как соавторов литературного текста. Иногда они могут договорить то, что не договорил писатель. На мой взгляд, это высшее развитие книжного искусства.

По словам Дмитрия Фролова, одна из важнейших целей выставки – пополнение фондов.

– Мы хотим, чтобы художники делились с нами своими работами, запечатлели воспоминания о Ямале. У нас уже есть опыт. Вера Станишевская создала целый цикл произведений после поездки в Салехард. Алла Джигирей оставила картину, написанную в 2019 году, – вид из окна Музейно-выставочного комплекса. Теперь это историческая вещь, потому что город выглядел по-другому. Так и работает фестиваль. 📷

Дизайнер из Калининграда Максим Попов познакомил ямальцев с необычными изданиями и сувенирами

¹ Зин – независимое малотиражное издание, созданное иллюстраторами, художниками или фотографами.

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ

ВАЛЕРИЙ ЧАЛОЙ. «В РАЗВЕДКЕ». СЕРИЯ «ШТРАФБАТ». 2005. БУМАГА, ПАСТЕЛЬ

СЛУЖИЛИ ТРИ ТОВАРИЩА...

Андрей БАЛАНДИН

г. Салехард

Нижние чины и офицеры 483-го Обдорского пехотного полка прогуливаются по Риге... штурмуют Нейгофские позиции... берут в плен германцев... маршируют на Эбельсгоф... окапываются у Раменсгофа... Примерно так в Первую мировую войну комментировали в штабах действия одного из самых боеспособных подразделений Северного фронта. Даже в марте мятежного 1917-го генерал-майор Михаил Иванов, инспектируя входящие в 121-ю пехотную дивизию полки, отозвался об этой воинской части так: «Ездил в 483-й Обдорский полк... порядок образцовый. Командир полка полковник Павел Лукьянович Войцехович – командир образцовый¹».

ФОТО ИЗ ЧАСТНОЙ КОЛЛЕКЦИИ

¹ М. М. Иванов. «Воспоминания генерала Российской армии. 1861–1919».

Похвала эта, надо сказать, дорогого стоит. Особенно, если учесть, что и в лучшие времена в соседних частях случались брожения – то полурота бойцов на работы не выйдет, то сразу два сибирских полка откажутся идти в атаку. И всё это на фоне резкого падения дисциплины. В канун февральской революции Михаил Михайлович об этом писал так: *«В полках идёт какой-то кавардак. Солдаты дерзят офицерам и небрежно стали отдавать честь... Неуловимые агитаторы работают. Большой вред – это прапорщики запаса и разные «процённые»...*

О том, как сражались бойцы именно Обдорского полка, можно прочесть в журналах военных действий, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве. А вот как выглядели эти чудо-богатыри – хотелось бы знать многим любителям отечественной истории.

Господа офицеры, сейчас вылетит птичка!

Передо мной лежит купленная на одном из аукционов фотография. Трое конных в форме времён Второй Отечественной войны² позируют неизвестному фотографу. Спокойные волевые лица. Судя по погонам, двое в звании поручика, у третьего знаки различия просматриваются хуже, но при сильном увеличении видны две звезды подпоручика. Самое интересное на обороте снимка – чернильная надпись: «1) Начальник ком. пеших разведчиков Х. А. Адамия 2) Начальник ком. конных развед. В. Н. Б 3) Командир 11 роты И. Г. Глонти».

Других надписей на фотокарточке нет, и на первый взгляд за давностью лет выяснить, где служили эти люди, не представляется возможным. Но я всё же схожусь с продавцом раритета во мнении: на снимке офицеры 483-го Обдорского пехотного. Из документов РГВИА следует, что в этом полку служили и Харитон Адамия, и Ивлиан Глонти. А за инициалами В. Н. Б может скрываться их однополчанин Быстров Виктор Николаевич. Можно предположить, что Быстров приходился автору подписи близким родственником или, к примеру, женихом, потому и был «зашифрован». Нормальная практика тех лет.

Самое удивительное то, что двое из этих офицеров участвовали в самых кровопролитных боях, выпавших на долю полка: 3-4 июля 1916 года они штурмовали укрепления противника на Нейгофских позициях. Там же с разницей в несколько часов оба были ранены.

«Мясной штурм» немецких позиций

«Сегодня приказано атаковать неприятеля на участке против целей 26, с демонстрацией против целей 24 и 25. В 6 часов началась артподготовка. В 13.30 1-я и 3-я роты пошли в атаку. Впереди шли разведчики с гранадерами. Наступающие части были встречены губительным артиллерийским, ружейным и пулемётным огнём. Не дойдя до проволочных заграждений противника, приказано окопаться... Во время атаки на поддержку пошли 4-я, 13-я, 14-я и 15-я роты... В 17 часов боевые действия стихли... Нижних чинов за день убито 75, ранено 506, контужено 92, пропавших без вести 93»³.

Потери, понесённые полком за день боёв, конечно же, шокируют. Особенно среди офицерского состава. Убиты комбат Левашов и ротные Киричев и Рубцов. Ещё пять ротных ранены.

Ночью полк закрепляется на занятых позициях и готовится к новым атакам. А днём, после артподготовки, роты волнами накатываются на вражеские позиции. Впереди идут разведчики и гранадеры. Ночью, ещё до первой атаки, они пробиты пироксилиновыми шашками проходы в проволочных заграждениях и теперь штурмуют траншеи. Итог жаркого боя: двести убитых и раненых, включая несколько офицеров. Вражеские укрепления не взяты, но полк улучшил свои позиции.

Между набитых на печатной машинке строк есть карандашная приписка: «1-я рота достигла цели 24» – перечёркнуто. Ниже те же слова, но с уточнением: «...и закрепила результаты». И вновь кто-то зачеркнул предложение. Вероятно, сибиряки-обдорцы, когда полковой адъютант уже напечатал отчёт, всё же пробитись к вражеским траншеям, но после отчаянной рукопашной схватки были отброшены...

² В Российской империи Первую мировую войну долгое время именовали Второй Отечественной.

³ Журнал военных действий 483-го пехотного Обдорского полка за период с 1 июля по 31 августа 1916 года включительно, РГВИА.

ФОТО ИЗ АРХИВА ВАЛЕРИЯ СТЕПАНЧЕНКО

Офицеры Обдорского
483-го пехотного полка
в траншее

В общей массе раненых в тот день были прапорщики Быстров и Адамия. Они выжили в той мясорубке, чтобы через год сфотографироваться со своим новым товарищем, поручиком Глонти.

А что же старшие отцы-командиры? Им тоже крепко досталось. Обратимся к воспоминаниям генерал-майора Иванова, находившегося в момент атаки на наблюда-

тельном пункте командира полка. *«4-го бой с раннего утра по всему фронту, от залива до Сухой Двины. Атака 483-го полка немцами отбита, много убитых, раненых и попавших в плен. Лесистая позиция немцами усилена «блокгаузами», расположенными в шахматном порядке»⁴.*

В какой-то момент Н. П. Иванова взяли на прицел сразу три батареи противника – били «слева, прямо и справа». Один из снарядов ударил подле амбразуры, и волна щебня изранила лица находившихся внутри офицеров. А чуть позже очередной снаряд разбил блиндаж генерала, контузив всех, кто в нём находился.

Чтобы помнили!

В ноябре 2019 года в Обдорском остроге окружной столицы торжественно открыли мемориальный знак, посвящённый бойцам 483-го пехотного полка. Прежде северяне об их подвиге почти ничего не знали, оно и не мудрено – при Царе жителей столь отдалённых северных территорий империи на фронт не призывали. Но они в качестве добровольцев-вольноопределяющихся, порой, целыми родственными компаниями, всё же участвовали в Великой войне.

– Известен случай, когда группа обдорян обращалась к Тобольскому губернатору с просьбой помочь попасть в действующую

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МБУ «ШУРШКАРСКИЙ РАЙОННЫЙ МУЗЕЙНЫЙ КОМПЛЕКС ИМЕНИ Г. С. ПУЗЫРЬЕВА»

Единственное известное изображение «ямальца» – участника Первой мировой войны. На нём запечатлён Николай Игнатьевич Артеев, старший унтер-офицер 46-го стрелкового Сибирского полка, житель села Мужи

⁴ М. М. Иванов. «Воспоминания генерала Российской армии. 1861–1919».

армию, тот не отказал, – говорит атаман Обско-Полярной казачьей линии Валерий Степанченко, инициатор установки мемориального знака в остроге. – В итоге основная масса северян была разбросана по разным фронтам и полкам. Собственно, так же было и в Великую Отечественную войну. Вот лишь не полный список частей, где жители Обдорской волости сражались за Веру, Царя и Отечество: 297-й Ковельский полк, 27-й Сибирский полк, 138-й пехотный Болховский полк, 139-й пехотный Моршанский полк, 20-й Сибирский стрелковый полк, 3-й Туркестанский стрелковый полк, 217-й пехотный Ковровский полк, 198-й пехотный Александро-Невский полк и даже 483 Московская дружина – не путать с одноименным полком.

Есть мнение, что несколько человек всё же служили в Обдорском полку. Можно представить, как кто-нибудь из этих простых людей – рыбаков или земледельцев – искал по прибытии в одноимённую с его волостью часть своих земляков. Может, и встретил кого-нибудь. А вот тюменцев, тоболяков и омичей в первом, ещё не прореженном боями составе полка, было очень много. И это прослеживается не только по наградным листам и картотеке учёта раненых, но и по послевоенным документам.

Сохранилось заявление в Нарсуд Ирбитского округа Уральской области, поданное в 1925 году жительницей Туринска Панаевой Агриппиной. Заявительница пишет: «В Русско-Германскую кампанию мой муж, служивший в 483-м Обдорском полку рядовым, в бою под Митавой июля 3 дня 1916 г. был убит, что может подтвердить служивший с ним в одном полку также рядовым гр-н Стариков Александр, проживающий в слободах г. Туринска. От совместного сожительства с мужем у меня осталась дочь, каковой в настоящее время восемь лет. До 1922 года я получала пенсию, а потому и имела средства к существованию. После 1922 года в пенсии мне было отказано, и средств к существованию я никаких не имею»...

На заявлении резолюция: «Завести гражданское дело об установлении (ущемления?) от судебных сборов согласно 43 ст. ГПК освободить...»

Ещё не сорваны погоны...

Однако вернёмся к офицерам на антикварной фотографии и попытаемся определить их место в поздней истории Обдорского полка и дальнейшую судьбу. Сначала о времени действия: судя по буйству зелени, это явно лето – начало осени 1917 года. Элементы обмунди-

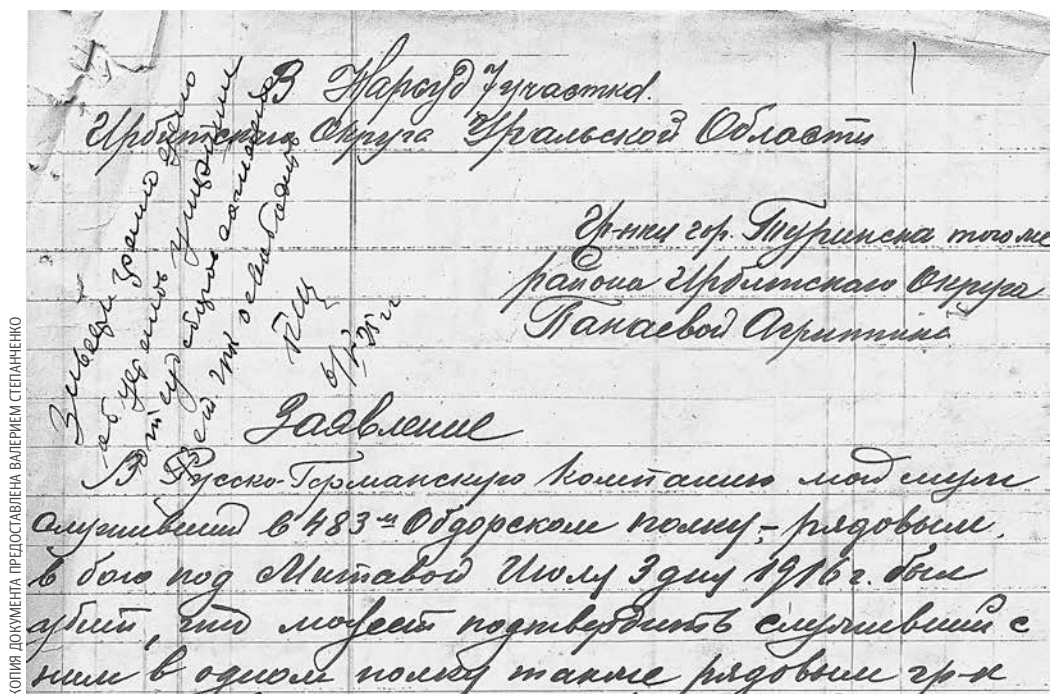

ФОТО: PASTVU.COM

Июль 1917 года. В Петроград для наведения порядка входят казаки. Для двухтомника о Гражданской войне эту фотографию отретушировали: убрали с переднего плана прохожих и мальчишек. Иначе было бы трудно доказать, что казаков все боялись и разбежались, едва завидев их

рования тоже вполне соответствуют этому периоду времени. В армии как раз появились модные френчи с крупными пуговицами, как на офицере слева. Все трое носят погоны царского образца. Кстати, обратите внимание, как лихо накинута на кокарды подбородочные ремешки. Последний писк фронтовой моды?

Согласно Приказу Временного правительства Армии и Флоту о чинах военных (ПАФ) от 20 июня 1917 года, поручик Харитон Адамия (на фото слева), служивший в Обдорском полку, произведён из прапорщика в подпоручики. Пока приказ дошёл до полка, прошло какое-то время. Так что фото, скорее всего, сделано не ранее начала июля 1917 года. Ивлиан Глonti (на фото справа) произведён в поручики чуть раньше – в мае. И только Виктор Быстров удостоился этой чести в октябре 1916 года, когда находился на излечении после тяжёлого ранения. После выписки он вполне мог вернуться в родной полк и сфотографироваться с сослуживцами по случаю присвоения им очередных званий.

Решили солдаты командовать генералами

Итак, лето 1917-го. Напряжённейшая пора. Дисциплина в армии стремительно падает. Позже историки отметят, что части

Северного фронта под воздействием революционной пропаганды (сказалась близость Петрограда) оказались самыми неуправляемыми и распущенными.

Многие командиры по воле солдатских масс и революционной части офицерства вынуждены покинуть свои подразделения. Не минула чаша сия и Обдорский полк. Ещё 21 марта 33 офицера «обдорян» вынесли резолюцию – командиру 483-го пехотного, полковнику Войцеховичу удалиться из полка. О причинах такого решения можно только догадываться. Но так как это произошло почти сразу после февральской революции, можно предположить, что Павел Лукьянович не поддержал новые веяния. Позже он примкнёт к белому движению на Дальнем Востоке...

«Значит, скоро удалят и бригадного, и дивизионного, и корпусного... погибнет армия, а за ней и Россия», – сокрушается по этому поводу в своих воспоминаниях генерал-майор Михаил Иванов.

Обдорский полк, однако, на позициях устоял, но какой ценой! Правительство Керенского хоть и с опозданием, но принялось закручивать гайки. На митингах запретили обсуждать приказы командования, а неповинующиеся части приказали расформировать. Но даже угроза применения силы

ИЛЛУСТРАЦИЯ ИЗ КНИГИ «ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ССРС», ОПИС.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ИСТОРИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ», МОСКВА, 1935 ГОД

Солдатские комитеты увлеклись политикой настолько, что обороне Отечества предпочли активное вмешательство во всё и вся, включая дела государственного устройства

ВЫРЕЗКА ИЗ «ПЕТРОГРАДСКОЙ ГАЗЕТЫ» № 75, 1917 ГОД

Под этим рисунком стояла подпись:
«Новый трамвайный уклад жизни: почтенные по возрасту пассажиры платные стоят, а бесплатные и молодые пассажиры «вежливо» сидят»

ФОТО: STIHL.RU

Советские художники и кинематографисты посвятили революционному брожению немало патетических работ. В реальности всё было намного гаже и грустнее

ФОТО: CONTIWS

Типичная картина фронтового братания. Уже скоро почти разгромленные немцы захватят огромные территории почти выигравшей России. В феврале-мае под оккупацией Германии, Австро-Венгрии и Турции оказалось 780 тыс. кв. км. российской территории с населением 56 млн человек

ФОТО: ПИЖИКИ.NET

редкой фотографии, ничто не указывает на их присутствие в Обдорском полку летом 1917-го.

Преступление и «наказание»

Массовый исход офицеров из родных подразделений виден по спискам избирателей, которые были составлены в 483-м пехотном в преддверии осенних выборов в Учредительное Собрание. В них явный некомплект офицеров. А командные должности нашей тройцы с фото занимают совсем другие люди. Так куда же делись офицеры Адамия, Быстров и Глonti? Не могли же все они в короткий срок погибнуть, тем более в период не самых жарких боёв! Предположу, что они откликнулись на приказ № 444 от 24 июня о формировании при дивизиях Северного фронта ударных батальонов смерти. Эти новые подразделения не только активно участвовали в наступлениях, шли на прорыв, но и привлекались к наведению порядка в частях, разложившихся под воздействием революционной пропаганды. Кстати, не обошлось без эксцессов и в 483-м пехотном полку.

Валерий Степанченко предоставил «Северянам» архивные данные за середину июля

уже не давала должного эффекта. В конце июня по Северному фронту прокатилась волна массовых братаний с немцами. Солдатские комитеты этому всячески потакали, и целые полки отказывались выходить на позиции, с которых планировалось наступление частей фронта.

Чем в это время занимались наши герои с фотографии – сказать трудно. Кроме приказов о присвоении им воинских званий и

1917 года. Из них следует, что сразу пять рот «обдорцев» отказались выполнять боевые приказы и ушли на бивак к соседям по дивизии. Основная масса «обдорцев» всё же осталась в месте дислокации, но отказалась подчиняться командирам и выполнять приказы.

20 июля в расположение «обдорцев» прибыл карательный отряд генерала Мартынова и арестовал 150 человек. По обыкновению, смутьянов препроводили в тыл, этим «наказание» и ограничилось.

Не хочешь побеждать на германской? Будешь воевать на Гражданской!

Как бы там ни было, но, несмотря на повсеместный революционный угар, 483-й пехотный полк оправился от пораженческих настроений и продолжил выполнять боевые задачи: вёл разведку, участвовал в перестрелках с противником. Интересная деталь: 19 октября, за неделю до большевистского переворота, в полку прошло собрание крестьянских депутатов, которые постановили при проведении выборов в Учредительное собрание агитировать за партию эсеров.

А уже после свержения Временного правительства в расположение полка прибыл немецкий делегат, агитировал бойцов отло-

... А самые храбрые из фронтовиков влились в ударные батальоны смерти

Когда распропагандированные полки дрогнули, за оружие взялись женщины...

жить винтовки и устроить братание, однако, судя по всему, успеха не имел... В числе последних документов полка – постановление об аресте его очередного командира, Малиновского, принятое на собрании полковых и ротных комитетов 1 декабря 1917 года.

На позициях «обдорцы» пробыли вплоть до конца января 1918-го. Многие части к тому времени уже бросили фронт, но бойцы 483-го пехотного держались до подписания «похабного» Брестского мира. Лишь после этого в Вологде началось расформирование их части. К марту-апрелю процесс полностью завершился. Любопытно, что параллельно с этим Вологда пережила наплыв дипломатических работников: опасаясь немецкого наступления, туда были эвакуированы посольства многих стран мира. Также в апреле здесь прошёл первый губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Выживших бойцов и офицеров полка ждали новые бои – на фронтах Гражданской войны.

ВЫРЕЗКА ИЗ ЖУРНАЛА «ИСКРА» № 24, 1917 ГОД

КАК ЯМАЛЬЦЫ И ЛЕНИНГРАДЦЫ ДРУГ ДРУГА СПАСАЛИ¹

Наталья РУССКИХ

с. Горки, Шурышкарский район

В войну дело было. Привезли к нам в Кушеват детишек из Ленинграда. Эвакуированных, значит. Мы-то знали, конечно, что город окружён: блокада, холод, голод, обстрелы. Знать-то знали, но представить в полной мере все эти ужасы не могли...

(Окончание. Начало в № 3 2023 г.)

Веселья в те годы было мало, хотя и клуб у нас был, и Тома-клубница, и патефон с пластинками. А вот с весельем не заладилось. Война проклятая всю душу вымотала. От зари до темна на работе, в любую погоду-непогоду план давали, а ещё дома сколько хлопот-забот. Откуда силы-то брать для развлечения? Если соседка к соседке забежит на минутку – так тоже все разговоры к одной войне сводятся. Слезы одни от такого общения. Приезжали, конечно, из района уполномоченные, рассказывали о положении. Иногда киномеханик привозил установку, фильмы крутили, хронику показывали. Ох, женщины и плакали! Всё своих мужчин старались увидеть-разглядеть, но никому с этим так и не повезло. Да и клуб к мероприятиям топить надо было, чего народ-то лишний раз морозить. Раньше за этим Тома-клубница следила, а как пошла вместе со всеми на рыбо-завод работать – план-то танцев важнее так и не стало у нас никакой клубной жизни.

А вот детишки – и наши, и ленинградские – давали концерты по праздникам. Вот мы и ходили к ним в школу. Наставница их, Марта Яковлевна, по такому случаю всегда нас в гости звала. Вот там, у них в классе, хорошо было, душевно, отпускало сердце в той обстановке.

Радость приходила, когда глядели мы на детишек детдомовских. Знать, выходила их Марта Яковлевна, отпоила ухой из щурогайки да бульонами своими, прямо как из рук смерти вырвала. Приободрились ребята-

ки. Бледные ещё, конечно, слабые, худющие, кожа да кости, но хоть на детей стали походить, уже не тени невесомые. Местная ребятня по сравнению с ними прямо богатыри, хоть тоже мало что с войной этой видели. Наши женщины на них смотрят и радуются, душой согреваются; появляется надежда на лучшее – ещё одна маленькая победа над злом войны. Только вот улыбаются дети редко, но это пока душой ещё не отошли, не забылись блокадные ужасы. Душу-то не просто и не враз вылечишь, отогреешь. Но Марта Яковлевна с этим справлялась, повезло им с ней. И нам тоже повезло.

Лечили душу песнями

На праздник Красной армии, 23 февраля, наших опять в гости пригласили. В этот день и с работы всех отпустили к обеду. По случаю праздника роздых дали. С домашними делами управились, да и подались в гости. Там ребяташки концерт подготовили. Стихи рассказывали. Про Родину, про армию нашу Красную, про Сталина тоже. Там даже такой стих был, сами сочинили:

*Немца, румына и финна
Война в объятья взяла.
Их бьёт, трясёт, морозит и реёт.
Гитлера войско от страха ревет:
– Где же наша победа?
– Где Москва, Ленинград?
– Нам обещали, нас заверяли,
А мы удираем назад...*

¹ Материал основан на реальных событиях. Подготовлен в рамках краеведческого проекта «Наше Семигорье» и вошёл в цикл «Были и сказы нашего Семигорья». Место действия – деревня Кушеват Шурышкарского района, упразднённая в 2006 году.

Ну, дают ленинградские! Это ж надо так складно сочинить-то, а главное в точку ведь. И ревут, и драпают проклятые фашисты. Вон под Сталинградом-то зубы обломали. Понравился стих, по душе пришёлся.

Песни тоже пели общим хором. Про священную войну, про синий платочек. Хорошие песни, правильные, дух укрепляют. А потом девчущка вышла и запела звонким своим голосочком про двух товарищей:

*Жили два друга-товарища
В маленьком городе «Н».
Два партизана-товарища
Взяты фашистами в плен.*

Зазвенел голосок, многократно усилился акустикой бывшей церкви. Наши-то и дышать перестали.

*Первого стали допрашивать,
Первый язык развязал.
– Не о чём нам разговаривать! –
Он перед смертью сказал.*

Тихо в зале. А голосок звенит, выводит:

*Стали второго допрашивать,
Пыток не вынес второй.
Умер товарищ замученный,
Как настоящий герой.*

В тишине этой только глаза блестят, полные слёз непролитых.

*Их схоронили за городом.
Возле разрушенных стен.
Вот как погибли товарищи
В маленьком городе «Н».*

Затихли последние звуки, улетели под потолок, отзвенели. Будто ангелы пропели эту песню, как молитву войне. Наши даже хлопать забыли – слёзы вытирали, кто украдкой, а кто не таясь. Попросили ещё раз спеть. Слова простые, а в душу западают. Мы и не слышали никогда такую песню, думали, что тоже ребята сами сочинили. А они сказали, что у них в Ленинграде все её знают и поют. Потом и у нас стали петь: и в Кушевате, и в Горках на всех концертах. И после войны

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ГАЛИНА СЕВЛЯ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

тоже. Хорошая песня. Разлетелась – прямо как будто ангелы её разнесли по округе.

Наши ребята тоже молодцы. Не отстали талантами от ленинградских. Как пошли частушки петь – частить, да с прихлопом, да с прихлопом, да с прихлопом, да с прихлопом, да с прихлопом, да с прихлопом...

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ЛУИЗА МИФТАХОВА / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Ну, дают ребята, все за животы держатся, а думали, что разучились так веселиться-то. Ай, молодцы!

Хороший праздник получился. Весёлый. Радостный. Главное – душой отдохнули, оттаяли. И война показалась не такой страшной. Ничего, переживём. Пояса потуже – и сдюжим. Ради ребятишек своих, ради всех детей на земле нашей, ради всей нашей земли родной выстоим и победим зло лютое. А по-другому и нельзя с такой-то песней!

Не волшебная пуговка

Ох, и настрадались наши-то в военные годы. Намаялись, натерпелись, по полной лиха-то хватили, до дна чашу горя испили. Мужчин кушеватских почти всех на войну забрали. Одни женщины, дети да старики в селе остались – такая вот ударная сила на рыбозаводе. Вся мужская работа на их плечи легла – рыбалка летняя и зимняя, обработка улова, а ещё сети чинили, лодки смодили. Всё, что раньше мужики делали, бабам да ребятам досталось.

Рыба эта потом до самого конца по ночам снилась. На работе наломаются, а дома ребятишки – ещё один трудовой фронт. И огород, и сено, дрова, коровёнка – всё на их плечах. Выходные редко. Когда на первоймай всех отпустят или зимой, в морозы лютые, день-другой дадут. Но и этому рады были. Понимали, что так нужно, что не одни они победу в тылу добывают, вся страна так живёт. Мужчины на фронте жизнью не жалеют, ради них и детей своих. Сознательные все были.

Где только силы брали наши женщины, откуда черпали – только они и знали. Одной мечтой жили – победить. Зло это навеки уничтожить. Для этой мечты и сил не жалко. Да ещё чтобы все домой с войны вернулись. Всё лучшее, что в человеке есть, тогда проявилось. Одним миром жили в нашем маленьком посёлке. Друг друга поддерживали, помогали, последним делились. Все обиды враз позабыли и не вспоминали даже, ерундой тогда всё это казалось и глупостью. Вместе над похоронками плакали, вместе письмам с фронта радовались, вместе ребятишек поднимали. Всем миром-то не так страшно было,

лучше, надёжнее. Война научила, как надо по-человечески горе пережить, судьбу принять, все точки расставила. Вовек бы только уроков этих не знать, но что поделаешь – так случилось. Кого только тогда наша земля не приняла, сколько людей спасла, сколько судеб разрешила. Вон ребятишек ленинградских приютили. А там судьбы-то не приведи Бог – трагические. Это у детей-то. Помогали им, конечно, чем могли.

Из наших там Ильинична работала. Она всегда стряпнёй своей славилась, вот и детишкам готовить стала. И столько историй рассказывала про детей тех, про то, что им пережить довелось. Рассказывает и плачет всегда. Вот однажды поведала про Наденьку. Девчужке лет шесть, может, семь, трудно определить-то, они там все такие замученные были. А у девчонки этой, у Нади, пуговка была. Красивая пуговка, большая, дорогая, наверное. Мы-то таких здесь и не видели. Она её в кулачке постоянно держала. А потом сказала, что эта пуговка у неё от мамы осталась. Это ж надо, от мамы – пуговка осталась. Единственное, что и осталось. Ой, горе-горе какое!

Вот и задумала Ильинична сшить ей нарядный воротничок на платье и пуговку ту на воротничок пришить. Не дай Бог, ещё потеряет или закатится куда. Что тогда с девчужкой будет? Это ж как будто маму второй раз потерять. Женщины одобрили такое решение, да вот задача – где ткань подходящую взять. Одна предложила косынку шёлковую, довоенную, мало ношеную. Но Ильинична забраковала, сказала, что шёлк – материя деликатная, непрочная, не подойдёт.

Покумекали женщины, повздохали, по сундукам порылись. Нашли. На рыбозаводе в сетепосадочной нитки капроновые взяли, чтобы крепко ту пуговку пришить. Чтобы не потерялась мамина пуговка. Так всем миром Надюшу и нарядили. Уж как она рада была, как рада! Вечером воротничок снимет, пуговку пальчиками погладит да под подушку бережно положит. Утром воротничок достанет, пуговку поцелует, как будто с мамой своей встречается. Не расставалась с воротничком.

Пуговка та ей силы давала и веру, что мама найдётся. И мама нашлась. Она на окопах работала в начале войны, потом со всей бригадой в плен попала. Но выжила, выкарабкалась из ада. После освобождения нашла свою Надежду, доченьку, кровиночку ненаглядную. Чудо, да и только! Это нам потом, уже после войны, Марта Яковлевна написала. Видать, детская вера, детская надежда, детская любовь – она святая. А как иначе-то? Это ведь как сигнал туда, где такие вопросы решаются. Да ещё рядом с сигналом тем идёт человечность великая.

Вот как наши женщины постарались: не отмахнулись от девчужки, дескать, подумаешь, пуговка у неё – великое богатство! Все-го делов-то – воротничок сшили, а девочка надежду не потеряла, не отчаялась, всё маму ждала, может, потому и выжила. И нет в этом ничего случайного. Просто её сигнал дошёл куда надо. 🌍

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ЛУИЗА МИФТАХОВА / «ЯМАЛ-МТ»

МИХАИЛ ТЭСИДА. ГЕРОЙ БЕЗ НАГРАД

Юрий КАНЕВ

г. Нарьян-Мар,
Ненецкий автономный округ

*Прожили двадцать лет.
Но за год войны
мы видели кровь
и видели смерть...*

Семён Гудзенко

Мы до обидного мало знаем про этого человека. Нет даже его фото. Он прожил чуть больше двадцати лет и героически погиб в бою местного значения.

Михаил Тэсида родился в 1921 году на самом севере Гыданского полуострова – места глухого в полном смысле этого слова. Даже от Обдорска его отделяют многие сотни километров, а вот Енисей-батюшка расположен совсем недалеко. Суровые места: морозы, льды, холода.

Как и многие молодые ненцы, он учился в школе, вступил в комсомол, а в 1940 году был призван в ряды Красной Армии. Вероятно, прошёл фронтовые шестимесячные курсы младших лейтенантов. В сентябре 1942 года при формировании на Северо-Западном фронте 45-й отдельной лыжной бригады он получил назначение на должность командира пулемётного взвода. Под его началом – два пулемёта «максим» и двенадцать бойцов. При каждом станковом пулемёте возился боевой комплект патронов, 12 коробок с пулемётными лентами (лента – 250 патронов), два запасных ствола, одна коробка с запасными частями, одна коробка с принадлежностями, три бидона для воды и смазки, оптический пулемётный прицел. Бригада эта считалась ударной и наступала на укрепленные позиции противника. Задача лыжников – наносить внезапные удары по противнику в зимних условиях. Пулемётчики должны подавить огневые точки противника и обеспечить продвижение пехоты.

В конце ноября 1942 года советские войска начали операцию по освобождению Великих Лук. Тяжёлые бои за этот город шли до

16 января 1943 года. Стояла страшная стужа, через заметённые сугробами леса, без дорог наши солдаты шли вперёд.

*Лес трещит от мороза – как будто
в лесу кто стреляет.
Забивает дыханье январская
лютая стынь.
У дороги лесной, не дойдя
до переднего края,
жгут бойцы на привале
свои фронтовые костры...¹*

Первый бой бригады в конце ноября 1942 года был успешным – 1-й батальон 505-го германского пехотного полка 291-й пехотной дивизии понёс большие потери, утратив девять пулемётов и два противотанковых орудия. Постоянные марши по пересечённой местности, атаки и контратаки, а задача пулемётчиков – поддерживать лыжников и в наступлении, и в обороне. За два месяца боёв бригада понесла большие потери – 1950 человек убитыми и ранеными из первоначального состава 2500 бойцов и командиров. В этих тяжёлых боях младший лейтенант Тэсида многократно отличился.

Ямальская газета «Няръяна Нгэрм» от 3 апреля 1943 года рассказывала о Михаиле Васильевиче: «Тэсида! Эта фамилия часто с большим уважением произносится бойцами и командирами нашей части. Кто он такой? Это ненец из далёкой Гыды, вос-

¹ Стихи Ю. Белаша.

ФОТО: WARALBUM.RU

Бой на улицах в Великих Луках. Борьба велась за каждый квартал, каждый дом

питанник Омской комсомольской организации. Тэсида – бесстрашный пулемётчик. Недавно на нём сменили третью шинель, потому что она была изрешечена пулями немцев. Каска его тоже испещрена царапинами от пуль. Как-то после одного из боёв его спросили о боевых делах. «Тэсида есть Тэсида, – ответил он. – Ломал рёбра немцам и буду ломать». Теперь он стал членом партии и командиром пулемётного взвода. Дзоты его расположены на опушке леса. В 400 метрах от них – немецкая оборона. Вместе с Тэсидой живёт его друг, снайпер Трубчу² из солнечного Крыма. Они часто, забрав снайперские винтовки, выползают на холмики и выжидают добычу. На боевом счету у каждого из них количество убитых гитлеровцев перевалило за вторую сотню³.

Младший лейтенант Михаил Тэсида, командир пулемётного взвода 45-й отдельной стрелковой бригады, истребивший из пуле-

мёта и снайперской винтовки множество врагов, погиб 19 февраля 1943 года в Псковской области. Мать, Татьяна Васильевна, так и не дождалась сына-героя. Много полегло в те февральские дни у псковского городка Пустошка наших бойцов и командиров – идти в атаку на немецкие ДЗОТы при поддержке сорокопяточек, бронебойных ружей и 50-мм миномётов очень тяжело. Достаточно сказать, что в начале нашего наступления был проведён артналёт батареями 76-мм орудий – каждая из четырёх пушек выпустила целых десять (!) снарядов. Пулемётчики наступали в стрелковой цепи, подавляя вражеские огневые точки.

*Стирая рукавом
Со лба густую кровь,
Перед бойницей вражеского дота,
Укрыт глубоким рвом,
Он целится и вновь
Сечёт разящей строчкой пулемёта...⁴*

² Эмир Усенович Трубчу (1905 г.р.) – друг Тэсиды, снайпер, мл. сержант, уроженец Ялты, награждённый медалями «За боевые заслуги» и «За отвагу», орденом Красной Звезды за уничтожение солдат и офицеров противника. Погиб в Белоруссии 6 октября 1943 года.

³ Павлов И. «Бесстрашный пулемётчик» // «Нярьяна Нгэрм» от 3 апреля 1943 года.

⁴ Стихи А. Суркова.

ПАМЯТЬ ОГНЕННЫХ ЛЕТ | ИМЕНА НА ОБЕЛИСКЕ

Немецкий ДЗОТ прижал жиденькую цепь стрелков в сутробы. Немецкий пулемёт бил зло, расчётливо. Две наши ротные «хлопушки»⁵ пытались подавить его, но куда там, «свеколки» безобидно рвались, не причиняя пулемётчикам особого вреда. Тэсида сжимал ручки горячего «максима», выцеливая врага в амбразуре ДЗОТа. Короткими очередями, только так – он остался у пулемета один. Наконец, немец захлебнулся кровью, и Михаил приподнялся, чтобы сменить позицию. Немецкий снайпер, давно ждавший этого мига, плавно нажал на спусковой крючок. Пуля сразила героя наповал...

*Его зарыли в шар земной,
А был он лишь солдат,
Всего, друзья, солдат простой,
Без званий и наград...⁶*

Никакими наградами боевые подвиги младшего лейтенанта Тэсида отмечены не были. К сожалению, далеко не все командиры на фронте были справедливы и расторопны. Не зря поэт-фронтовик Юрий Белаш написал: «Героев делала война, но награждало начальство...». Примеров этому, как видим, множество. 🕒

Пулемётчики всегда находились в эпицентре событий

ФОТО: WIKIMEDIA

⁵ 50-мм ротные миномёты.

⁶ Стихи С. Орлова

АРКТИЧЕСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ

ФОТО: РАВИЛЬ САФАРБЕКОВ

ДРЕВНИЕ НЕЙРОХИРУРГИ ПРИТОБОЛЬЯ УДИВИЛИ УЧЁНЫХ

Иван БЫЧКОВ

г. Тюмень

Мы не первые на этой земле и не последние. Процесс заселения Сибири людьми туманен и малоизучен. В распоряжении археологов лишь разрозненные фрагменты огромной доисторической мозаики – маленькие абзацы огромного текста, не имеющего начала и конца...

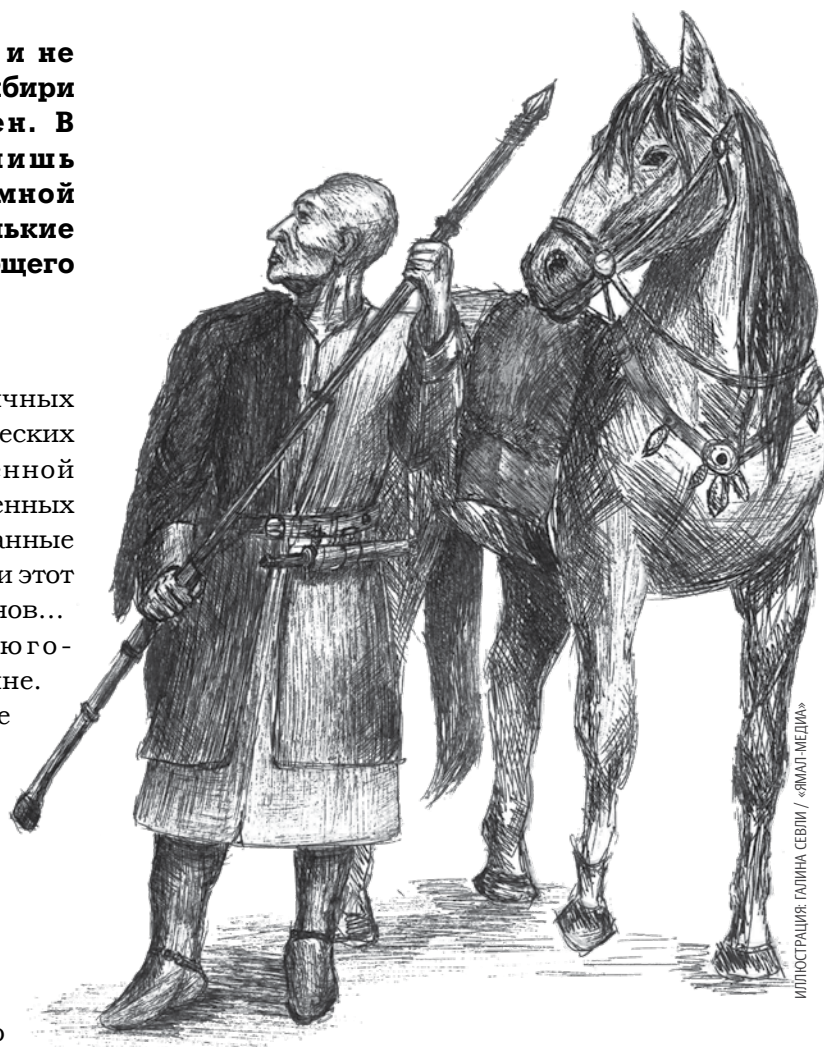
В III веке нашей эры из-за различных природно-климатических и геополитических процессов на территории современной Монголии и Северного Китая с насиженных мест снялись и отправились в неизведанные дали местные племена. В историографии этот процесс известен как Переселение гуннов...

Движение людских масс с юго-востока в Европу было подобно лавине. Кочевники увлекли за собой оседлое население обширных территорий, совершив в Евразии глобальный этногеографический переворот. В истории человечества IV-V века нашей эры так и называются – Великое переселение народов. Итог этого процесса известен: Римская империя пала, начались Тёмные века.

Но в Европу ушли не все – редко бывает, чтобы в процессе миграции на новое место откочевали все без остатка...

Великое смещение народов

Более двух веков, медленно двигаясь через бескрайние сибирские просторы, огромная людская лавина оставляла по пути многочисленные камушки – племена и смешанные этнические группы, иногда имеющие общие корни, иногда абсолютно чуждые друг другу.

Один из таких осколков застрял на берегу Тобола в окрестностях современного Заводоуковска – небольшого городка на юге Тюменской области.

Тобол – богатейшая река Западной Сибири. Ещё недавно по ней ходили пароходы, а местные рыбаки доставали из сетей муксуна, нельму и даже осетра. Не удивительно, что люди разных эпох и племён охотно селились по тобольским берегам. Кто-

то из них канул в небытие, другие оставили неизгладимый след. Взять, к примеру, ряды курганных насыпей в нескольких километрах от Сибирского тракта. В 1983 году молодой археолог Ирина Усачева открыла здесь древний могильник, к тому времени уже основательно разграбленный.

В археологии принято называть исторические памятники по названию ближайшего населённого пункта или географического объекта, потому комплекс заводоуковских курганов получил имя «Устюг-1». К его раскопкам учёные приступили лишь в XXI веке...

Старейшая из северных факторий

В 2009-2012 годах археологическая экспедиция Тюменского госуниверситета под руководством профессора, доктора исторических наук Натальи Матвеевой работала на раскопках Устюга-1.

– Когда я заинтересовалась эпохой Великого переселения народов, вспомнила про этот исторический памятник, – рассказывает «Северянам» Наталья Петровна. – Это довольно большой могильник, состоящий из семидесяти маленьких и очень маленьких курганов, а также еле заметных насыпей. В полутора километрах от него находится городище Старолыбаевское того же временного периода. Его жители и захоронены в курганах. Основываясь на находках, мы предположили, что здесь проживало смешанное тюркское население, отражавшее вторжение в местную культуру кочевников.

Тюркские народы – это как раз гунны, огнём и мечом прошедшие через Сибирь и оставившие после себя неизгладимый культурный и генетический след. Их потомки и попутчики задержались в наших краях, ассимилировавшись с коренным населением Севера. Но в этом случае антропологи сделали другой вывод.

– При изучении найденных материалов мы заключили, что доминирующий компонент населения Устюг-1 – угорский с элементами таёжной монголоидности. Эти люди пришли сюда в IV веке нашей эры из района

Ханты-Мансийска, – продолжает профессор Матвеева. – Под их влиянием местная культура претерпела большие изменения, многое было заимствовано из степной зоны, но население осталось коренным, западносибирским.

Такие разные тоболяки

Рыба ищет где глубже, а человек – где лучше. Племена и народы блуждали по земле, забираясь то на север, то обратно возвращаясь на юг в зависимости от потребностей, изменений климата или внешнеполитических факторов. В полутора километрах от могильника найдены остатки поселения, где и жили захороненные в курганах древние сибиряки. Их основным занятием было полукочевое скотоводство. Половину всех домашних животных составляли лошади, тридцать процентов коровы и двадцать – овцы. Примечательно, что заготовкой кормов эти скотоводы не занимались, выпасая стада и зимой. Остаётся открытым вопрос: как они избегали падежа теплолюбивых коров в морозы. Кстати, свиней в те времена здесь не держали – их разведение требовало полной оседлости...

Какими бы благоприятными ни были на Тоболе условия хозяйствования, учёные считают, что древние люди пришли сюда из далёкой Югры не за рыбой и сочной травой.

– Возникновение поселения тесно связано с Шёлковым путём, – поясняет Наталья Петровна. – Местные жители участвовали в бойкой международной меховой торговле между Севером и Югом. По сути, у них здесь была фактория...

В конце V века местность близ современного Заводоуковска вновь обезлюдела. Почему это произошло, пока неизвестно. Поселение сохранило, как принято говорить, следы боевых действий и разорения. Может быть, произошёл конфликт с соседними племенами, а, может, вконец достали кочевники, которых на Руси в то время называли половцами.

Кстати, весь наработанный на историческом памятнике Устюг-1 материал тюменскими учёными передан в Венгрию. Зачем – читайте дальше.

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ

«Модернизированные» сибиряки

Итак, древние люди ушли, но оставили после себя удивительные загадки. После вскрытия тридцати захоронений из тьмы курганов извлекли скелеты пяти женщин, девяти детей и шести мужчин. Пол ещё десяти погребённых установить не удалось.

Увиденное весьма заинтересовало учёных: черепа большинства погребённых, независимо от пола и возраста, были искусственно деформированы. Эта аномалия обнаружилась у пятнадцати из двадцати изученных черепов, причём оставшиеся пять были настолько разрушены, что установить их форму не представлялось возможным.

– Деформация голов – довольно интересный элемент культуры, пользовавшийся особой популярностью в эпоху Великого переселения народов, – поясняет младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории археологии и этнографии ТГУ Евгений Третьяков. – В раннем возрасте на голову накладывали тугую повязку, в следствие чего череп принимал продолговатую, вытянутую вверх форму. Сегодня трудно сказать, зачем это делалось. Скорее всего, это был своеобразный маркер, статусный признак. Мода на эту операцию была и в гуннской среде, и в среде контактировавших с ними народов.

Вообще искусственные изменения формы черепа не уникальны, такой «модернизацией» люди баловались во все времена и на всех материках. Однако...

Скальпель доисторического лекаря

Поначалу на эту аномалию не обратили внимания – настолько она была невероятна. Но уже в лабораторных условиях при реставрации черепа юного тоболяка четко проявилась дырка диаметром около пяти сантиметров в теменной области. Ровные края и правильная округлость не давали повода усомниться в её искусственном происхождении. Череп передали

Найденные захоронения удивили учёных. Кто бы мог подумать, что среди древних людей встречались настоящие нейрохирурги?

трасологу, который и подтвердил сенсационную догадку: на лицо профессионально сделанная трепанация черепа.

– Трепанация черепа в те времена хоть и редка, но не уникальна, – говорит ведущий научный сотрудник Института проблем освоения Севера РАН Сергей Слепченко, хирург по образованию. – Самые ранние трепанации восходят к эпохе позднего палеолита, а это 20-25 тысяч лет назад. Они делились на медицинские (в лечебных целях) и символические.

Например, около пяти-шести тысяч лет назад на территории современного Ставрополя была повальная мода сверлить дырки в теменной области головы. Причём абсолютно здоровым людям. Для чего? Пока непонятно. Может быть, с какими-то ритуальными целями. Но здесь был совсем другой случай.

– Исследование показало, что у нашего «пациента» при жизни наблюдалось редкое генетическое заболевание – краниосиностоз, – поясняет Сергей Михайлович, – так что трепанация проводилась неизвестным целителем в медицинских целях. А главное: с хирургической точки зрения она была сделана абсолютно безупречно.

Краниосиностоз – это преждевременное сращивание костей черепа, в результате которого он не может расширяться в отдельных направлениях и принять нормальную, необходимую для растущего мозга форму. Больные страдают головными болями, конвульсиями, припадками, отклонениями в психике. Как правило, они легко возбудимы и агрессивны, страдают умственной отсталостью. При этом общие симптомы болезни, возможно, были спровоцированы и усилены попыткой искусственной деформации черепа.

– По заключению трасолога, трепанация проводилась очень тонким небольшим инструментом, возможно, специальным ножом, и в целом так, как это делается сегодня, – продолжает Сергей Слепченко, – то есть сначала на голове был сделан кожный лоскут (частично снят и завернут в сторону кусок кожи), расчищена часть кости и аккуратно под наклоном разрезана кость черепа.

То, что неизвестный лекарь (шаман или жрец) делал разрез под определённым углом, говорит сразу о многом: во-первых, древний нейрохирург знал строение костей черепа,

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ

В эпоху Великого переселения народов было очень популярно менять форму головы. Почему, сказать трудно, отмечает Евгений Третьяков

которые, в отличие от других, двухслойные с пористой субстанцией между двумя стенками; во-вторых, он понимал, что ни в коем случае нельзя повредить твёрдую оболочку головного мозга. А главное – он знал (или угадал по наитию) точное место, в котором необходимо произвести трепанацию именно в этом случае, при этом заболевании! Даже сегодня зачастую для снятия избыточного внутричерепного давления производят подобные операции. Но...

Сегодня после окончания 11 классов среднеобразовательной школы необходимо шесть лет отучиться в медакадемии, и только на втором году интернатуры вас допустят со скальпелем к черепу живого человека. И только под присмотром опытного специалиста. А древний нейрохирург сделал эту операцию без всяких академий. И причём успешно – в месте разреза видны следы заживления, что говорит об одном: пациент после операции какое-то время жил и умер, вполне возможно, из-за какой-нибудь не связанной с основным недугом болезни.

Народная медицина на грани фантастики

Описанный выше случай не единичен – доказано несколько неудачных трепанаций черепа, из-за которых древние пациенты умерли. Но есть и вполне успешные. Например, в другом могильнике тех же времён, расположенном примерно в ста километрах от Устюг-1, учёные нашли череп с огромной пробоиной – примерно десять на десять сантиметров.

В этом случае о трепанации речи не шло. Судя по дырке неправильной звездчатой формы, «трепанули» древнего сибиряка чем-то тяжёлым совсем не в медицинских целях. И, судя по характеру отверстия, голова «пациента» в этот момент была чем-то защищена – примитивным шлемом или толстым головным убором.

Интересно другое. Такая рана, если пострадавший сразу не умирает, заживает особым образом: осколки костей нарастают друг на друга, как льдинки в проруби. Сама кость при этом в силу особенностей своего строения не образует костную мозоль – верхняя и нижняя стенки черепной кости просто срастаются. И чем удачнее заживление, тем плотнее закрывается рана.

Так вот, на обнаруженном черепе выявлено абсолютное заживление раны, но нет обломков костей! Это говорит о том, что другой древний нейрохирург вскрыл и обработал пострадавшему рану, удалил из неё костные осколки и заштопал так, что пациент после этого жил долго и, может быть, даже счастливо.

Вообще-то ничего сверхъестественного в медицинских познаниях древних сибиряков нет. Достаточно вспомнить Гиппократу и Авиценну, хирургические инструменты римлян и походных македонских медиков. Да что там римляне – предки заводоуковских «нейрохирургов» пришли с северных территорий Китая, известного чудесами народной медицины. Вот где стоит искать истоки их знаний и опыта!

Пройдёт совсем немного времени, и в вихре войн люди утратят богатейший массив знаний. Даже в просвещённом XVIII веке обычные болезни будут лечиться с помощью лягушачьей лапки и обильного

кровопускания. Какая уж там трепанация черепа, из средневековья вырваться бы...

С севера на юг и обратно

Устюг-1 – не единственный из притобольских могильников, где нашлись искусственно деформированные черепа, но самый яркий, показательный. Некоторые историки полагают, что именно из-за этой моды или традиции гунны были такими воинственными – они прошли тысячи километров через враждебные племена, как нож сквозь масло, и в конечном пункте своего двухсотлетнего похода в пух и прах разнесли величайшую античную империю!

А что же стало с нашим племенем?

– В конце пятого века нашей эры исторический памятник Устюг-1 запустевает, – поясняет Евгений Третьяков. – Куда ушли его обитатели, мы можем только догадываться. Но уже в шестом веке, всего в ста километрах отсюда, заселяется укрепленное городище Усть-Терсюкское, а вместе с ним и сеть маленьких крепостей вдоль русла реки. Они стоят на расстоянии примерно сорока километров друг от друга, что составляет один дневной переход на лошади. Главная их функция – контроль торговых путей, проходивших по рекам с юга на север и обратно. Отождествлять эти поселения с заводоуковским историческим памятником пока преждевременно, но это были носители одной культуры и родственны друг другу.

Мода на искусственную деформацию черепов к тому времени сошла на нет. Усть-Терсюкское городище – большое по тем временам поселение с рвами, стенами и башнями просуществовало до VIII века и опустело. Люди опять ушли на Север...

И в то же время где-то в Сибири снялись с насиженных мест и отправились в Европу древние племена мадьяр, уже через сто лет создавшие там свое государство. Многие ученые полагают, что их прародина находится именно здесь, в суровых таёжных краях. Во всяком случае, пришедший в XIII веке в Волжскую Булгарию венгерский монах-миссионер Юлиан писал, что встретил там пришедших с севера людей, говоривших с ним на понятном ему языке...

А в X веке люди вновь вернулись в Усть-Терсюкское городище. В то время здесь формировался этногенез современных манси, которые в XIII веке ушли на Север, а в Сибири наступила эпоха монгольских завоеваний.

Кстати, эпохальные для всей Евразии события коренного населения Притоболья практически не коснулись. Во всяком случае, каких-либо негативных следов ордынской экспансии археологи не находят. Да, местные с монголами контактировали, перенимали у них различные культурные новинки, например, поясные наборы, но не воевали. Да и куда уж...

В конце XV века в этих местах из осколков Великой Орды сформировалось Сибирское ханство, а где-то за Уралом вот-вот должен был родиться мальчишка Ермолка. В Сибири начиналась новая эпоха...

Следопыты и археологи

Так что дало науке изучение раннесредневековых памятников Притоболья, как оно повлияло на наше

понимание процессов освоения человеком Сибири и Севера?

– Картину общего заселения этих территорий могильник «Устюг-1» всё же прояснил, хоть он и исследован пока только на треть. Есть там захоронения и других эпох. Учёные планируют ещё вернуться к нему, – поясняет профессор Матвеева. – Усть-Терсюкское городище еще больше расширило наши познания о той эпохе. Но главное, что мы увидели: Западная Сибирь хоть и находилась на периферии крупнейших государств того времени, тем не менее активно участвовала в геополитических процессах и формировании этногенезов современных народностей...

Картина освоения и заселения человеком Севера фрагментарна. На протяжении многих эпох люди уходили в края снегов, возвращались к теплу и вновь растворялись на необъятных арктических просторах. Учёные пытаются распутать их следы. Это удивительная история! 🗺️

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО ЕВГЕНИЕМ ТРЕТЬЯКОВЫМ

По словам Натальи Матвеевой, поселение в районе памятника «Устюг-1» появилось благодаря Шёлковому пути. Предки югорчан переехали сюда, чтобы заниматься торговлей

КАК ПЕРЕВОДИТСЯ НАЗВАНИЕ «УРЕНГОЙ»?

Алексей МАТВЕЕВ

директор МБУК «Новоуренгойский городской
музей изобразительных искусств»
г. Новый Уренгой

Люди часто спрашивают, что означает на языке коренного населения название того или иного населённого пункта. Их интерес понятен: за названием обычно кроется описание местности или какая-нибудь яркая страница истории. Взять, к примеру, Тарко-Сале, основанный в 1933 году у слияния двух важных для лесных ненцев рек – Пяко-Пура и Айваседа-Пура. Своё название посёлок получил от ненецкого «Талко саля» – «мыс на развилке». А откуда есть пошло название газовой столицы региона – Нового Уренгоя? Через два года город отметит своё пятидесятилетие. Хорошо бы к юбилею разобраться с происхождением этого громкого топонима.

ФОТО: ИРИАН СЫЧЕВ

ФОТО ИЗ КНИГИ В. ГРИЦЕНКО. В. КАЛИНИНА «ИСТОРИЯ «МЕРТВОЙ ДОРОГИ». ЕКАТЕРИНБУРГ. ИЗД-ВО «БАСКО», 2010

Версия о том, что название местности придумали подневольные участники стройки 501, ошибочная, хотя и живучая

Гиблое место или гиблая версия

Самая распространённая сегодня в народе версия перевода слова «Уренгой» – «гиблое место». Так якобы называли эту местность заключённые 501-го строительства полярной магистрали в 1949-1953 годах.

Версия не выдерживает критики, поскольку ещё в 1932 году «Уренгом/ Уремном» организаторы Пуровского района называли основанную ими факторию¹ на берегу реки Пур, в 80 километрах восточнее современного Нового Уренгоя. Надымский учёный Вадим Гриценко в книге «История Ямалского Севера в очерках и документах» привёл этому событию неопровержимые доказательства.

Также посёлок Уренгой упоминается в документах 1944 года. Он должен был помочь изыскателям будущей магистрали.

Поэтому утверждения о том, что имя местности дали эки, оказавшиеся здесь уже после Великой Отечественной войны, – глупость несусветная.

Интересно, что по имени посёлка Уренгой в 1940-е годы геолог Владимир Сакс предположил наличие в недрах Надым-Пуровского междуречья погребённого «Уренгойского хребта». В 1960-1970-х годах из посёлка Уренгой начинали поиск газа геофизики и геологоразведчики. Они и дали название огромному Уренгойскому месторождению. И уже оно в 1975 году дало своё новое имя маленькой промбазе и посёлку, который с 1973 по 1975 год назывался Ягельный. К слову «Уренгой» лишь добавили слово «Новый». От прежнего названия «Ягельный» руководители Тюменской области отказались, чтобы оно не напоминало об истории строительства сталинской трансполярной магистрали.

¹ Фактория – учреждённый государством в отдалённых промысловых районах пункт для закупки добытых охотниками шкур ценного пушного зверя и снабжения охотников промысловыми орудиями, материалами, одеждой, продовольствием и предметами домашнего обихода.

ФОТО ИЗ АРХИВА ООО «ГАЗПРОМ ДОБЫЧА УРЕНГОЙ»

«Весна 1979-го. Наводнение. Затопило весь посёлок Уренгой. По улицам ходили катера «Ярославцы», все первые этажи стояли полностью в воде. Было очень тепло. Целое общежитие вылезло на крышу, радовались солнцу. А в объединении экстренно создали кризисный штаб. Из окружкома партии срочно командировали заведующего отделом Владимира Борисова для организации противопожарных мероприятий», – вспоминает на страницах пятитомника «Открытые горизонты» заслуженный геолог РФ Анатолий Брехунцов

А ушкуйники здесь не проплывали?

Существует множество версий перевода слова «Уренгой» с разных языков. У этого вопроса уже имеются свои историография и эпос. Последняя большая дискуссия по поводу перевода топонима развернулась в 2005 году благодаря серии публикаций уренгойского любителя истории Ольги Парновой.

Она сначала добросовестно перечислила все известные версии. Затем развенчала самые одиозные и представила свою гипотезу. В ней происхождение слова «Уренгой» («Пуренгой») Ольга Парнова выводит от архангельского «Пур» – «туман». По версии Ольги, название этой местности дали поморы в XVII веке. Мы, несмотря на глубокое уважение к автору, её гипотезу принять не можем. Для закрепления топонима на местности необходимо длительное присутствие его носителей – ушкуйников и российских служилых людей. Только их

долговременные контакты с коренным населением могли закрепить топоним «Уренгой» в языке аборигенов. Пока это предположение не подкреплено достаточным количеством источников.

Мало доверия у нас вызывают «двуязычные» гипотезы перевода слова «Уренгой». Например, когда первую часть слова «уры» некоторые авторы переводят с хантыйского, как «старица, старое русло реки», а вторую – «нго» переводят с ненецкого, как «остров». Некоторые горячие головы выводят «ур» даже от тюркского (!) «вышележащая часть», «постепенное возвышение», «холм», «гора». Другие от коми-пермяцкого «ур» – «белка». Слог «ур» есть во многих старых и даже очень-очень старых языках. Например, в древнешумерском. Но дело не в этом. Дело в том, что двуязычных конструкций в названиях точек пространства на Крайнем Севере и в Сибири очень немного. В XVI-XIX веках название места попадало на бумагу только

после того, как его произносил местный житель, представитель конкретного народа, владеющий своим родным языком, в котором имелось чёткое и однозначное значение того или иного явления. Трудно себе представить, что в 1930-х годах ничем тогда не примечательный кусок лесотундры на берегу реки Пур имел сложносоставное наименование, а на вопрос русскоязычного изыскателя: «Что такое Уренгой?» местные ненцы отвечали так: «Вы знаете, этот термин имеет в своем названии две основы. Одна от нашего слова «нго», что означает «остров», а другая от хантыйского «старица». И название этому месту в давние времена совместно дали два наших народа. С тех пор так и называем». Правда, смешно?

Ну, очень многозвучная возвышенность...

Елена Сусой, Почётный гражданин Ямала, предлагала три варианта перевода слова «Уренгой»: «лысый холм», «холм, на котором растут лиственницы, пригодные для шестов чума», «холм, покрытый жёлтой травой».

Авторы книги «Земля Пуровская» пишут о том, что «ненецкая звуковая система отличается от русской фонетики количеством и качеством согласных и гласных звуков». Поэтому перевод ненецких названий на русский язык может быть только условным. Слово «Уренгой» на тундровом диалекте ненцев звучит как «Вырангой» и образовано из слов «Выра» и «хой». В языке лесных ненцев существует два варианта объяснения этого сложного топонима. Первое: слово «выра» обозначает черту характера человека, его «большое желание, стремление». При этом «хой» или «гой» – возвышенность. Второе связано с глагольной формой «вырнась» – скрипеть, издавать звуки «выр-выр». Это объяснение термина может быть переведено, как «возвышенность со звуками или звучащая возвышенность».

Знаток ненецкой культуры, заведующий музеем Городского Дворца творчества «Академия талантов» муниципального образования Новый Уренгой Наталья Яндо расска-

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО МВК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

Многие известные ямальцы пытались выяснить, откуда появилось слово «Уренгой». Свою версию выдвигала и легенда ненецкого народа Елена Сусой

зала нам, что её отец – тундровый ненец Тазовского района – всегда говорил, что «Урехой» переводится, как «холм, обдуваемый ветрами».

Я знаю ещё пять версий перевода этого слова от уважаемых мной людей. Но.

Уренгой – это такое месторождение!

Пора нам ограничиться с перечислением гипотез. По той одной причине, что все мы искали «холм», «возвышенность» в ландшафтах современного посёлка Уренгой, совершенно не ведая, что делаем это напрасно. В 2018 году в таркосалинской газете «Северный луч» были частично опубликованы воспоминания Михаила Саргина, участника той самой советской Пуровской экспедиции 1932-1933 годов.

Вот, что он писал: «Отплыв оттуда (Хальмерседе, ныне посёлок Тазовский), двигались (на юг. – А. М.) 10 дней (ночами стояли). Наступило резкое похолодание, начал пролетать снег, а дня через четыре поплыли льдинки. Видим, что до слияния рек (Пяко-Пур и Айваседа-Пур. – А. М.) нам не

После открытия и освоения Уренгойского месторождения ненцы перестали прибывать на эту территорию, отмечает главный хранитель Уренгойского краеведческого музея Екатерина Кондрашова

добраться, решили выгружаться. В одном месте на левом берегу реки нашли подходящий строевой лес, остановились. Объявили аврал, и через три часа весь груз был на берегу. Было нас около 30 человек. Сразу из веток построили временные шалаши, чтобы укрыться от ветра и снега, а через 2-3 дня прямо в яру вырыли землянки... Во второй половине ноября к нам приехали первые ненцы. Спросили их, как называется это место, они назвали «Уренгой». Позднее оказалось, что место выбрано неудачно, низкое, в весенний паводок сильно подмывает берег, но в то время у нас ино-

го выхода не было. Сейчас Уренгой находится на правом берегу реки»².

Эта публикация говорит нам о двух важных вещах:

1. Яр, то есть высокий берег, он же «холм, обдуваемый ветрами», он же «звучащая возвышенность» в 1932 году был. В нём устроили своё жилище первопоселенцы.

2. Первое поселение устроителей Пуровского района – фактория Уренгой – первоначально была устроена на левом берегу Пура. То есть посёлок Уренгой, расположенный ныне на правом берегу реки Пур, как и город Новый Уренгой, получили своё имя «в наследство».

Подытожим. Топоним «Уренгой» не имеет никакого отношения к природно-географическим особенностям современной газовой столицы. И нет необходимости переводить его с языка коренного населения ЯНАО. Потому что, когда в 1970-х годах «Уренгой» стал известен повсеместно, это слово означало уже «самое большое газовое месторождение в мире!» Абсолютно прав был ямальский писатель Роман Ругин:

*«Уренгой – что это значит в переводе?» –
У меня спросили раз-другой,
Но сегодня славится в народе
И без перевода Уренгой!»*

Новый Уренгой – это прежде всего газовая столица нашей страны!

ФОТО ИЗ ФОНДОВ НОВОУРЕНГОЙСКОГО ГОРОДСКОГО МУЗЕЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСКУССТВ

Вопрос о каслании оленеводов у Нового Уренгоя в 1970-е годы остаётся открытым

² Память основателя. Интернет-сайт газеты «Северный луч» / mysl.info/pamyat-osnovatelya.html (дата обращения 06 мая 2020 г.)

А кто здесь жил из века в век?

Новый Уренгой стоит в бассейне реки Евояха – левого притока реки Пур. Несколько веков он был местом пребывания крупных родов лесных пуровских ненцев – Айваседа и Пяк.

Айваседа (Нгэваседа) переводится как «безголовые» (*нгэва* «голова», *седа* «без»). В первой половине XVII – первой четверти XIX века они свободно кочевали по большой территории: на реках Таз, Пур и Енисей. Однако после эпидемии оспы в 1816 году практиче-

рода Пяк. О нём впервые упоминает «Книга большому чертежу», выполненная в 1627 году: «А за рекою за Обью 200 вёрст пала в море река Таз. А в Таз-реку пала река Пур... А по реке по Тазу Мангазея, Самоядь Пяки». Несмотря на то, что в исторический период Пяки кочевали свободно не только по лесной, но и по тундровой зоне, исконным местом их расселения был левый приток Пура – река Пякупур.

Кроме двух могучих летописных родов, на Евояху заходили роды Вануйто, Адер, Салиндер и ларьяхские ненцы Кунины⁴. Некоторые из этих родов относятся к тундровым

ОЛЕГ БЕРНГАРТ. «В ДАЛЕКОЙ ТУНДРЕ». ХОЛСТ, МАСЛО, 1980 / ИЗ ФОНДОВ МУЗЕЯ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ ГОРОДА НАДЬИМА

ски весь род Айваседа перекочевал в лесную зону. С середины XIX века он закрепился на правой стороне реки Пур, который называется теперь Айваседа-Пур³.

Основными брачными партнёрами Айваседа традиционно выступали лесные ненцы

ненцам, которые приходили сюда с севера. Сегодня в 80 км севернее Нового Уренгоя ведут своё хозяйство пуровские ненцы рода Панхи (подразделение рода Пяк), которые уверяют, что живут на этой территории давно⁵.

³ Квашни Ю. Н. «Названия родов в ненецкой топонимии» // Антропологический форум. № 14. 2011 (online). – С. 37-38 / cyberleninka.ru/article/n/nazvaniya-rodov-v-nenetskoj-toponimii (дата обращения: 24.06.2021)

⁴ Интервью с Яндо Н. Т., 15.10.2020 года.

⁵ Информация получена 08.01.2021 г. от Дениса Пяка в г. Новый Уренгой во время мероприятия, организованного Сергеем Вануйто, заместителем председателя молодёжного отделения Ассоциации КМНС «Ямал – потомкам!».

По словам Натальи Яндо, в район современной газовой столицы тундровые ненцы всегда приходили в конце октября-ноябре, когда замерзали речки, болота и торфяники. Здесь они жили зимой, а в начале апреля уходили на север к местам своего весенне-летне-осеннего пребывания. Всё зимнее время ненцы занимались охотой на пушных и копытных зверей, рыболовством. Оленеводство у них было отгонным, с полувольным выпасом стада. Западной границей их пребывания была территория современного месторождения «Юбилейное», находящегося в 60 км юго-западнее Нового Уренгоя, и речка Хабитасё. Дальше располагались кочевья надымских лесных ненцев, среди которых, кроме Пяк и Айваседа, выделялись ненцы рода Вэлла.

Здесь кто-то был – и каслаа, и камлаа...

Вообще, территория будущего города считалась у ненцев не самым благоприятным местом для проживания. Очень уж здесь задували холодные и сильные ветры, были резкие перепады температуры, а под ногами оленьих стад располагались коварные торфяники. Круглогодично и массово ненцы здесь не присутствовали. По этой причине дикий зверь чувствовал в этих местах себя спокойно, и ягеля здесь было много. Об этом говорит название реки Нядасовой (Ягельная), которая и могла в 40-х годах прошлого века дать название запланированной к постройке железнодорожной станции полярной магистрали.

Наверняка стойбища в районе современного Нового Уренгоя располагались в одних и тех же местах – удобных для размещения сезонного посёлка, в котором проживало 8-10 родственных семей из рода жены и рода мужа. Численность каждой из семей варьировалась, но в среднем составляла 10 человек. Вместе они обслуживали стадо численностью до 1000 голов.

Одно такое место старинного ненецкого стойбища Наталья Таровна нам указала, рассказав при этом интересную историю. В 1997 году она вместе с воспитанниками Детской экологической станции отправилась на натурное занятие. Дружный ребячий коллектив перешёл на северной окраине горо-

да мост через реку Евояха и направился по её невысокой левобережной террасе на восток. Там один из экскурсантов нашёл старинные бронзовые подвески. Все они связаны с проведением древних ритуалов. Бронза и медь у ненцев всегда считались священными металлами... Скорее всего, предположила Наталья Таровна, мешочек с подвесками выпал из нарт, или его вытащил ребёнок-несмышлёныш...

Предметы, обнаруженные детской экспедицией в 1997 году, доказывают нахождение на северной окраине муниципалитета старинного ненецкого стойбища, на котором мог жить шаман.

Легенды – страшные и достоверные

О том, что в давние времена ненцы жили на территории будущего города, свидетельствуют не только бронзовые артефакты, но и городские легенды

Легенда 1. В 1970-х годах в районе современного комплекса жилых домов по улице Губкина 21, 21а, 21б долгое время лежали перевёрнутые нарты. Первопроходцы, жившие на Севере не первый год, знали, что так ненцы обозначают захоронения взрослых. По словам Натальи Яндо, погребение принадлежало роду Нядонги, который сейчас кочует в Надымском районе. В 1980-х годах городские власти убрали нарты, а на том месте стали строить деревянные дома. Легенда гласит, что ненцы предупреждали строителей, мол, не надо строить дома для живых на пристанище мёртвых, но к их мнению никто не прислушался. Позже в тех домах случались пожары, и разные несчастья. Мистически настроенные горожане также связывали с гневом духов регулярные ДТП на месте пересечения проспекта Губкина и улицы В. Я. Петуха в 1990-е годы.

Легенда 2. На восточной окраине современного города, в районе одного из садоводческих некоммерческих товариществ, на бугре пучения в стародавние времена находилось священное место рода Айваседа – «Айваседа-седа». В 1994 году в Новый Уренгой приехал последний представитель

Каждая деталь костюма шамана имела смысл. На ритуальное одеяние нельзя было крепить случайные украшения

Шаманские подвески, обнаруженные на северной окраине Нового Уренгоя в 1997 году

одной из семей этого рода – Ефим Айваседа. Он и рассказывал Наталье Таровне о том, что священное место оказалось в зоне современной городской застройки и стало считаться осквернённым. Отец Ефима перед смертью велел сыну взять с поверхности Айваседа-седа горсть земли и отнести её в любое другое место, далёкое от города и людей. Там нужно было вслух сказать, что это новое священное место рода Айваседа, и положить горсть земли на поверхность тундры. Таким несложным способом можно было передислоцировать родовую святыню. Если этого не сделать, говорил старик, то продолжения у рода Айваседа не будет.

Наталья Таровна не открыла нам место расположения Айваседа-седа, поскольку верит, что будить спящих духов священного места не нужно. Я с ней согласен.

Легенда 3. В районе современного жилого района Лимбьяха была когда-то старинная стоянка ненцев из рода Ядне. Легенды гласят, что здесь они промышляли орлов (или орланов), то есть брали их из гнезд ещё детьми и приручали. С помощью этих птиц впоследствии не только охотились на других зверей на манер известной соколиной охоты, но и, по словам Натальи Таровны, управляли (!) стадами оленей. Ещё 5-7 лет назад это звучало как сказка. Однако сегодня известны случаи управления стадами животных с помощью квадрокоптеров.

Легенда 4. По словам преподавателя Детской школы искусств № 3 Ирины Лавровой, в Лимбьяхе, на пустыре между учреждением культуры «Магистраль» и поликлиникой раньше находилось ненецкое кладбище. Место это тоже считается у местного населения не очень хорошим.

ИГОРЬ ОСИПОВ. «СЯДЗИ». БУМАГА, КАРАНДАШ. 1992

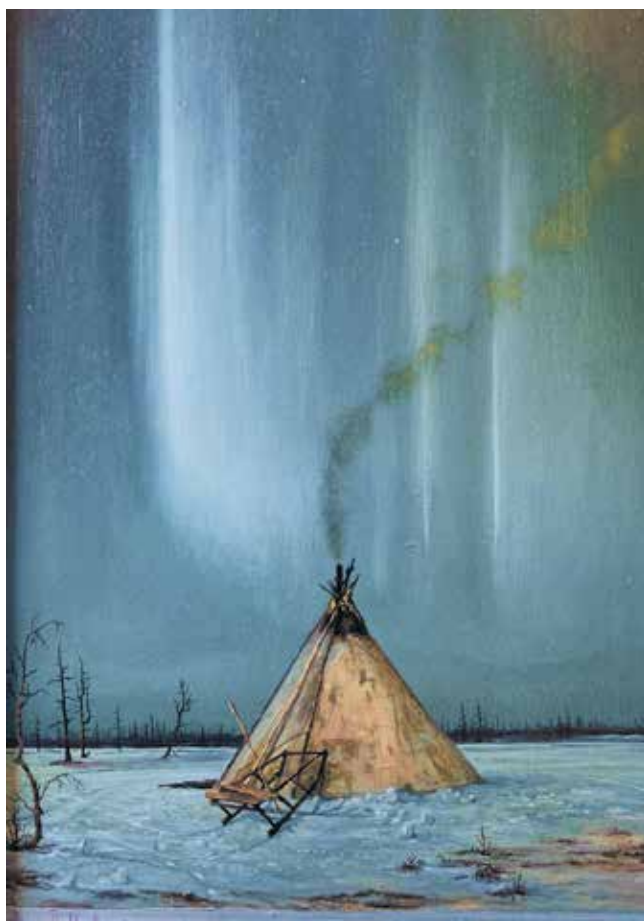
Некоторые горожане до сих пор верят в легенды о гневных духах, которых «выгнали» со священных мест, находящихся когда-то на территории Нового Уренгоя

Легенда 5. По информации активного члена Отделения РГО в ЯНАО Галины Лоскутовой, «недалеко от Лимбьяхи, в тундре, когда-то находилось сакральное место ненцев, они там проводили обряды. И там иногда до сих пор можно услышать непонятные звуки».

Каждую из этих легенд нужно обязательно проверять, потому что не бывает дыма без огня. Все вместе они говорят нам о том, что бассейн реки Ево-яха не был безжизненной ледяной пустыней. Территория Нового Уренгоя до середины XX века находилась в системе многовекового природопользования тундровых и пуровских лесных ненцев. Здесь шла своя размеренная жизнь. Лесотундра кормила и поила столько населения и животных, сколько могла прокормить.

2:1 в пользу проверки сведений

В конце 2020 года я передал этот очерк знатоку истории города, старожилу Александру Рябову. Он прочитал, поблагодарил,

ИГОРЬ ОСИПОВ. «ПОД СЕВЕРНЫМ СИЯНИЕМ». ДВП, МАСЛО. 1999

но высказался против того, что на территории города и вообще на Ево-яхе когда-то жили ненцы: «Алексей, я много общался с тундровыми ненцами. У меня в тундре много друзей. Так вот, они своими кочевьями ближе чем на 40-50 километров к городу в 1970-е и позже не подходили и не подходят до сих пор. Знаешь, почему? В нашей лесотундре очень много раньше паслось диких оленей. Они уводили домашних. Ненцы про это знали и избегали проблем. Теперь понятно?». Счёт стал 1:1 в виртуальном матче за и против места ненцев в предыстории Нового Уренгоя.

В июне 2022 года я побывал в краеведческом музее посёлка Уренгой. Его главный хранитель, Екатерина Кондрашова, рассказала, что её предки – ненцы из рода Айваседа – кочевали в районе Нового Уренгоя ещё до прихода туда газодобытчиков. Так об этом говорили старики.

Другая родственница Екатерины – Марта Семеренко (Айваседа) – сообщила ей со слов дедушек и бабушек, что «в 1960-х го-

дах в районе Нового Уренгоя на Ево-яхе находилось зимнее пастбище № 4, а в районе Лимбьяхи зимнее пастбище № 3 совхоза «Пуровский». В те годы зимние нарты оставляли в районе будущего Нового Уренгоя, а перекочёвку – каслание – продолжали на летних нартах. В зимних нартах ненцы оставляли зимнюю одежду, обувь, какую-то утварь. На зимовку приезжали на то же самое место, где уже было у них всё необходимое...

– Когда открыли скважину Р-2, давшую начало освоению Уренгойского месторождения, – сообщила нам Екатерина Анатольевна, – ненцы перестали прибывать на эти места. Приезжали позже, когда уже шло строительство города, за продуктами. Но то, что там раньше жили в зимний период, это правда. Даже троюродный брат моей мамы родился у Ево-яхи. Я у мамы уточнила.

Как быть, когда информаторы противоречат друг другу? Проверять их информацию ещё и ещё!

В ситуации счёта 2:1 в пользу «ненцев» стоило подтвердить или опровергнуть сведения Александра Рябова. Случай представился в сентябре 2022 года, когда нам довелось поговорить с Владимиром Верещагиным. Он был одним из немногих, кто жил на промбазе Ягельный, затем в посёлке Новый Уренгой и городе Новый Уренгой с января 1974 по 2003 год. Он сказал так: «Знаешь, Викторьч, я, пожалуй, соглашусь с Александром Сергеевичем – не было здесь ненцев в 1974-м, и позже не было. Не приезжали они к нам ничего менять, и в магазине не появлялись»⁶.

Счёт стал 2:2.

До получения новых данных сделаем пока одно предположение: до 1970-х годов тундровые ненцы всё же кочевали в эти места с севера. Здесь они зимовали, занимались охотой и заготовкой строительного леса. Лесные ненцы ранее сезонно проживали в бассейне реки Ево-яха, но к 1970-м годам эта территория окончательно выпала из маршрутов их хозяйствования. На бывших пастбищах началась напряжённая работа. Стране нужен был газ. 🌐

⁶ Интервью с Верещагиным В. И., 11.10.2022 года.

ФОТО: ДАНИЛ ХУСМАНОВ

ФОТО: ДАНИЛ ХУСМАНОВ

В ГОСТИ К ХОЗЯИНУ АРКТИКИ

Подготовила
Елена КУЗНЕЦОВА

Именно так чувствуют себя медведи на острове Белый – хозяевами. Красивые, здоровые, в меру упитанные. Учёные навели краснокнижных животных и взяли материал для исследования.

Во время облёта территории сотрудники Российского центра освоения Арктики и Института проблем экологии и эволюции имени А. Н. Северцова РАН обнаружили четырёх взрослых представителей семейства медвежьих: двоих на западном побережье острова и двоих – на северном, в проливе Малыгина.

Чтобы провести полное обследование и оценить состояние животных, одного из косолапых пришлось усыпить. По оценкам учёных, сонному самцу на вид пять-шесть лет, упитанность – четыре балла из пяти. У медведя взяли пробы крови и шерсти, для идентификации на ухо надели бирку с номером.

Служка за мишками помогает прогнозировать важные моменты, один из которых – их встреча с людьми.

Из-за долгого пребывания на берегу косолапые недополучают питание. Медведи, не адаптировавшиеся к жизни на суше, чаще всего выходят к людям в поисках пищи. Такие столкновения опасны и для тех, и для других.

По итогам экспедиции учёные разработают рекомендации, как сохранить численность краснокнижных животных и обезопасить от них людей. Кроме того, на основе проведённых исследований можно будет понять, на сколько изменился климат на острове, сокращается ли площадь морского льда, установить ареал обитания и питания косолапых.

Первые работы по программе изучения белого медведя на Ямале проводились на острове Белый в 2015 году. 🌐

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО НП «РОССИЙСКИЙ ЦЕНТР ОСВОЕНИЯ АРКТИКИ»

По словам учёных, медведь после пробуждения чувствовал себя прекрасно. Да и в целом его состояние можно оценить как очень хорошее

ИСТОРИЯ. ЛИЧНОСТИ. СУДЬБЫ

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И.С. ШЕМАНОВСКОГО

СТАНИСЛАВ КАРАЧЕНЦЕВ: «КОГДА ВПЕРВЫЕ УВИДЕЛ МИНЕРАЛЫ, Я АЖ ЗАДРОЖАЛ»¹

(печатается в сокращении)

Галина КАРЗАНОВА

старший научный сотрудник МВК имени И. С. Шемановского
г. Салехард

На его счету два открытых месторождения, и его имя указано в учебниках географии Ямало-Ненецкого автономного округа. Станислав Караченцев – человек-легенда.

Нам довелось встретиться лично в августе прошлого года. На тот момент Станиславу Георгиевичу было почти 94 года – уже одна эта цифра восхищает. А ещё – великолепное чувство юмора, тонкая самоирония, широта кругозора, интерес ко всему происходящему, оптимизм, отличная память. В таком возрасте сам водит машину! На вопрос, как реагируют сотрудники ДПС, смеётся, говорит – просят с ним сфотографироваться. Речь у моего собеседника живая, колоритная. И чтобы передать её наиболее полно, большая часть материала – от первого лица, с минимумом редакторских правок.

Детство под бомбёжками

Родился я в станице Убеженская, в 17 км от Армавира. В свидетельстве о рождении была длинная замысловатая запись «Кубано-Черноморская советская республика, станица Убеженская», а внизу примечание «ребёнок родился в совбольнице города Армавира». Из Армавира везли меня, как потом родители говорили, на тачанке. Как ни странно, я помню капли воды, которые мне попадали в лицо. Маму спрашивал: «Правда, так было?» Она ответила: «Да». Видимо, меня настолько брызги поразили...

В семье был ещё младший брат. Отец Георгий Исаакович был кадровым военным с 1932 года. Мама Евдокия Ивановна преподавала в начальных классах, была воспитателем детского сада. Отца часто перебрасывали с места на место в пределах Северо-Кавказского военного округа: Армавир, Сочи, Орджоникидзе (Владикавказ), Усть-Лабинск, Кропоткин и так далее. Перед самой войной воинская часть базировалась в Сочи, в районе посёлка Мамайка, входила в состав казачьей дивизии, поэтому родитель мой ходил в черкеске.

Уже с фронта отец написал одному из моих дедов, мол, вывезите семью – если вдруг Турция взбеленится, то в Сочи они сразу же попадут под удар. Дед приехал, нас забрал. Каким-то образом быстренько военкомат квартиру выделил в Армавире.

Когда начались «ковровые бомбардировки», мы все такое испытали! Через каждые два часа налёт, причём методично – квартал за кварталом. Под бомбёжками прожили больше месяца. В городе бомбоубежищ не было, успели сделать только щели, в которых прятались люди. Запомнилось, когда буквально возле ворот упал снаряд. Мы зашли домой, а в окнах ни одного стекла, у противоположной стены осколками

¹ Материал подготовлен в рамках проекта Музейно-выставочного комплекса имени И. С. Шемановского «Предметный разговор» (portmvk.yanao.ru).

Станислав Караченцев внёс большой вклад в изучение севера Урала. Был начальником Полярно-Уральской экспедиции с 1963 по 1965 годы и с 1979-го по 1984-й. За время работы открыл два месторождения: железорудное Юнь-Ягинской группы и редкоземельных металлов Тайкеусской группы. Такими достижениями могут похвастаться лишь ещё двое геологов: Георгий Пономарев и Георгий Софронов

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

усеяны кровать и диванчик. На столе стояла керосиновая лампа – целенькая абсолютно, не тронутая. Ещё врезался в память пожар на складах с автомобильными покрывками. Такая копоть, такая гарь стояла, город был затянут чернотой.

На новое место жительства, в станицу Ильич, мы приехали перед самым началом оккупации в 1942 году, там как раз шла уборка хлеба. Тогда методика другая была: комбайнов-то не было, одни молотилки. Косили косами механическими на конской или на бычьей тяге.

То, что мама с собой смогла взять, меняла. Ну, и сама вкалывала, ходила в поле. Она женщина была крепкая, по-настоящему крестьянского воспитания. После войны её наградили медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны».

Военная неразбериха

Немцев во время оккупации у нас не было, только группа румын и местные полицаи. Румыны периодически проходили по хутору, собирали дань: «куры, яйца, млеко». Жили они в другом месте, к нам приезжали нечасто. Занятий в школе в это время не проводилось.

Действовал партизанский отряд, среди партизан был такой Стаценко. Сколько потом ни пытался найти его следы – бесполезно. Когда он через хутор проезжал, я попросился к нему. Но мне сказали, что там пацанам делать нечего. Уехал отряд вверх по Куве. Потом немцы из миномётов обстреляли это место. А так интенсивных боёв не было.

В 1943 году канонада стала всё явственнее, грохот чуть не целыми днями стоял. Потом тишина наступила. Кто-то по хутору проскакал, кинул клич: «Все к правлению!» Народ собрался. А там какие-то бойкие хлопцы в папахах, на тачанках, верхом на конях.

– Всё, – говорят, – немцев нет. Мы вернулись. Сталина нет, Ворошилова нет. Всеми войсками командуют генерал Деникин, генерал Краснов.

У людей вообще головы ворочаться начали (смеётся). Никто ничего не поймёт. Помахали папахами и ускакали. На второй день появляются люди в погонах, мы-то и не знали, что в Красной Армии погонны ввели², начинают объяснять, мол, никого не слушайте, это какие-то босяки воду баламутят.

Тех, кто служил немцам, стали отлавливать – и в кутузку. В станице Удобной что-то вроде тюрьмы сделали, попало туда несколько наших хуторян. Они однажды учинили побег. Истребительные батальоны потом гонялись за ними. Несколько человек убили, некоторые убежали – прятались в лесах.

Однажды мы с приятелем получили задание – подготовить к посеву почву на Чёрном пару. У каждого по паре волов. Взяли борону, набросали курузяни (стволы кукурузы), чтобы зубья от борон не впивались. Только собрались бороны переворачивать, смотрим – из лесу выходят мужики, за спиной винтовки торчат. Мы с другом как дёрнули оттуда. И быки наши поняли, что удирать надо. Километра четыре неслись как ошалелые. Видимо, мужикам тем надо было что-то – могли быка зарезать, и сиди-питайся. Их потом поймали, посадили.

Ели мы в основном картошку. Что такое хлеб, практически не знали. Из картофельных очисток пекли лепёшки. Если картошка была крахмалистая, из неё шикарные блины получались. Фрукты были, овощи выращивали.

Мог стать моряком

Когда наши вернулись, дед прислал письмо, чтобы я топал в Армавир. Он тогда завучем или директором в школе был. Во время оккупации не работал, существовал полулегально. И я пошёл. У мамы моей чуть ли не в каждой станице родственники или хорошие знакомые. Она всем написала письма. Говорит, мол, иди потихоньку, тебя везде примут. И действительно шёл удачно: где-то подвода подцепит, где-то машина. Добирался до Армавира несколько дней. С собой была полусухая мамалыга и что-то из одежды.

² До 1943 года в РККА носили петлицы вместо погон.

Добрался до 1 сентября. Это, наверное, 5 класс был. От своих немножко отстал – год практически пропустил, пришлось навёрстывать. После седьмого класса встал вопрос, что делать. Ринулся в военкомат. Все комиссии прошёл, получил направление в Бакинское военно-морское подготовительное училище. Был курсантом два года.

До конца не доучился, подозреваю, что из-за сложности с отцом – он был в плену во время войны. Попал туда на Украине, когда вынужденно оставили Киев. Вместе с остатками бойцов организовал воинскую часть, его выбрали комиссаром. Решили пробираться к своим. Шли неделю – уставшие, загнанные. Как он мне рассказывал, провели разведку. «Разведчики» сказали, что немцев нет. И только грохнулись отдыхать – немцы. Попали в плен почти на три года. Дважды пытались бежать. Не получилось.

В тот год, когда он вернулся, мы должны были идти в Иран на практику. Меня вдруг вызывают и говорят, что мне дают отпуск. В Иран не попал. Страшно жалел, потому что весь курс туда отправился – шли под парусами по маршруту Баку-Пехлеви.

Отцу предложили на БАМ ехать. А он еле ходит – какой БАМ? Его списали, хотя из армии не выгнали и не посадили. Он долго проходил проверку, никаких грехов за ним не нашли. В МВД предлагали работать, но не пошёл по состоянию здоровья: «Я же командир, должен показывать пример. А кому я сейчас что могу показать?» Он действительно тогда был как скелет, обтянутый кожей.

Мне из училища предложили уйти. Ушёл, но сильно расстроился, собирался писать письмо Сталину. Но мой дядька, который был связан с контрразведкой, сказал, чтобы я не лез в это дело, мол, ничего сейчас у тебя не получится.

На практике у самого Пэка

Закончил 10 классов в Армавире и поехал поступать в военно-морское училище. Сдавал литературу, математику, физику, иностранный. В иностранном мне здорово помогло моё прежнее училище. У нас там два

Курсантом Бакинского военно-морского подготовительного училища Станислав Караченцев был всего два года. На фото – с дядей, контрразведчиком И. А. Деружинским, 1946 год

языка было: английский и французский. В 10 классе ещё и немецкий учил. Все экзамены сдал. Но мандатная комиссия зарезала. Я чуть в панику не ударился. Тут дед мне помог, мудро рассудил.

– Ну что поделаеть? – говорит. – Не судьба тебе быть моряком. Географом ты быть не хочешь (он и бабушка географы, окончили университет в Ростове), поезжай учиться на геолога.

Я собираю документы и в августе еду в Новочеркасск. Христом Богом прошу, чтобы меня допустили до экзаменов. Меня допустили. Поступал в политехнический институт на горный факультет, специальность «геология и разведка». Сразу сказали, что все вакансии на разведку заполнены, но есть места на разработку месторождений. Мне это не понравилось, но декан говорит: «Ты поступай, а там перейдёшь». Через семестр перебрался всё-таки на геологоразведочный.

Когда впервые увидел минералы, я аж задрожал. Не знаю, как получилось, но мою привязанность к минералам заметил директор институтского музея. Он привлёк меня к разбору коллекции Берлинского музея, которая досталась институту в счёт репарации.

Не скажу, чтобы здорово учился, но минералы запоминал хорошо, на втором курсе был членом научно-технического общества, делал доклад. Тогда же овладел методикой, которой по программе занимались на четвёртом

Станислав Георгиевич (первый справа) – студент II курса горного факультета Новочеркасского политехнического института среди старшекурсников. Конец 1940-х годов

курсе. Минералогию сдал хорошо, профессор Кобелев даже удивлялся: «Ну, вы даёте!» Из-за этого Вербичев, он был ассистентом светила в точных методах геологии – профессора Арнольда Вильгельмовича Пэка, взял меня на практику на Тырнауэ, на крупнейшее в стране вольфрамомолибденовое месторождение. Я был, конечно, наверху, нос у меня был там, на высоте (смеётся) – остальные же четверокурсники, пятикурсники.

Там впервые услышал про Полярный Урал. Сидели вечером, травили байки, и профессор говорит, что на Полярном Урале открыто молибденовое месторождение – Харбейское. Но поскольку там в основном угольщики, а уральцы дотянуться не могут – слишком далеко, собираются создать группу в Ленинграде, в Москве, которая будет этим заниматься. Я подумал: а что там делать москвичам и питерцам (смеётся)? Почему этим делом не могут заняться новочеркасцы? И спросил у него: «Арнольд Вильгельмович, а как можно попасть туда на практику?» Он говорит: «Только через Уральское управление. Посмотрю, есть ли там места». Я в ответ: «Очень вас прошу»...

Необычный Полярный Урал

У меня был приятель Жорик Михеев, постарше года на четыре, войну прошёл. В 1951 году мы с ним поехали в Уральское геологическое управление. Там Пётр Иванович Аладинский (в 1950-1959 годах был главным геологом управления. – Прим. ред). Мы сразу спекулируем тем, что ученики Пэка (смеётся). Он отвечает, мол, ничем помочь не может: «На Полярный Урал едет специальная Собская группа, она уже сформирована». Состав полностью из Свердловского горного института.

– А что же делать нам? Нам надо позарез! Это же молибден! Вокруг одни угольщики, а мы рудари!

Он предложил поехать самостоятельно – с этого года там создали управление. Мы ноги в руки. Поехали через Киров, Котлас, тогда уже была 501-я дорога до Чума. Доехали до Кирова, голодные как черти. Тратить сильно не могли, потому что деньги нужны. По дороге у всех спрашиваем, как да что.

Вышли на станции Чум, дождались лабытнангского поезда. На 106-м километре нашли управление в посёлке Полярном. Заходим в отдел кадров, сидит лысоватый дядька в офицерской форме. Капитан Абрамов. Мы уже знали, что это эмвэдэшная организация. Посмотрел он наши направления.

– Где же вас селить? – говорит.

Привёл в барак, свеженький такой, ещё не занятый. Там огромная комната, чтоб не соврать – метров 20 квадратных, если не больше. Сказал, что она будет для нас, студентов. Мы довольные: хорошо, тепло. Разместились. Дали нам матрасы, что-то ещё. Прошло часа два, стук в дверь – опять капитан Абрамов.

– Ребята, вы меня извините, у меня тут непруха. Ещё вот этих ребят поселю. Временно!

С ним заходят человека четыре или пять. Короче, к вечеру мы с Жориком

оказались в уголочке. По разговору быстро поняли, что попали в какую-то блатную шайку. У них началась картёжная игра. Тут появляется молодой человек. Ей-богу, чуть старше меня, моложе Жорика, симпатичный, такая морда интеллигентная. Сел играть. Один проигрался, и этот молодой его хлестал по лицу. Тот в два раза больше, а не дёргался, стоял. Я потом спросил: «А ты что терпел-то?» – «Он в законе, я не могу его трогать. Трону, мне тут же перо в бок». Короче, это дело длилось несколько дней. Играли они под будущую зарплату. В июне-месяце – под августовскую! А потом этот, который в законе, сел и уехал. Я спрашиваю: «И что дальше?» Отвечают: «Ничего. Ему потом всё отдадут».

«Я беру Вас. Пойдёте?»

Через два дня нас начали смотреть начальники партий. В зубы только что, как лошадям, не заглядывали. Жорика Михеева присмотрел Владимир Николаевич Гессе:

– Я беру Вас. Пойдёте?

– А чем мы заниматься будем?

– Так вам же практика нужна, какая разница. Вот всем заниматься и будем. Партия изучает слюдяное месторождение.

А меня чуть было не взял Валентин Авдеевич Зайцев – на работу со стройматериалами. Но тут появляется Михаил Бельский, его партия занималась молибденом в верховьях Лонгота. Красавец-мужчина: шесть футов, косая сажень в плечах, мужественное, крупно рубленое лицо и передний зуб как-то аж винтом, и говорит, что у него есть место десятника. Сейчас так горный мастер называется.

– Будете заниматься документацией горных выработок поверхностных и уклонов, руководить самой проходкой как десятник, – поясняет он.

Ну и всё, Михеев пошёл на слюду к Гессе, я – на молибден. Сезон пробыл в партии Бельского. Очень интересно. Правда, на Харбейскую разведку не попал. Месторождение уже работало, сту-

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

Станислав Георгиевич в посёлке Полярный, 1950-е годы. За годы работы геолог получил множество наград: медаль «За трудовую доблесть», орден «Знак почёта», нагрудный знак «Отличник разведки недр» и многие другие

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

Геодезист проводит мензурную съёмку.
Верхнеханмейское сурьмяное месторождение, 1954 год

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И. С. ШЕМАНОВСКОГО

Отряд Верхнеханмейской партии, занимающейся поиском молибдена.
Вторая слева – Галина Смоленцева, будущая жена Станислава Караченцева, 1952 год

дентов туда не брали – там были особые условия из-за наличия лагерного пункта и заключённых.

Как студент первопроходца удивил

Когда проходили уклон, замучились с проходкой. Перфораторов не было – компрессор никак не могли привезти. И вдруг кто-то Михаилу Сергеевичу сообщил, что есть такой шведский перфоратор «Ворсоб», не хочет ли он его попробовать. Бельский сказал, что не знает, что это такое. А я возьми и ляпни: «Я знаю, что это такое».

Действительно видел, как этот перфоратор работает на Тырныаузе. Мне многое в жизни дала встреча с той партией. Они проходили выработки при поисках золота в зоне окисления мышьякового сульфида – арсенопирита. При окислении это железистое соединение мышьяка даёт красную глину с образованием аурипигмента. Вкрапления золота при этом высвобождаются из глины. Этот опыт позже натолкнул меня на находку месторождения на Голубом ручье на Манитанырде. А «Ворсоб» я даже пару раз держал в руках при работе. Тяжёлая штука весом килограммов сорок. Его особенность – боязнь пыли и грязи им же образуемой. Если не делать промывку или продувку, он быстро засоряется и глохнет. В общем, я ляпнул. Бельский сказал: «Прекрасно! Ну, господа студенты, будете этим заниматься».

Работы разворачивались не только на Харбее, а во всей полосе развития амфиболовых гнейсов – в ней периодически по какой-то особой закономерности распределяются рудопроявления молибдена: Харбейское месторождение, к северо-востоку от него – Лонготеганское и Сальтальбинское, к северо-западу – Ханмейское. В общем, огромное поле, по-разному насыщенное.

Я работал на участке Лонготского месторождения. К Бельскому приезжали гости, за лето я перезнакомился со многими геологами Ленинграда, Москвы. Приезжали

ФОТО ИЗ ФОНДОВ ИВАНОВНИИ. С. ШЕМА ГОРСКОГО

Переправа груза через реку Лонгот-Юган, конец 1950-х годов

туда, думаю, из-за симпатии к самому Михаилу Сергеевичу. Была у нас Татьяна Константиновна Кожина из Геологического института Академии наук, кандидат наук Наталья Удовкина. Кожина занималась гранитами, Удовкина – эколитами. Потом Юрочка Молдаванцев – питерский геолог. Там же я впервые столкнулся с так называемой спецпартией – уральской, которая занималась поисками радиоактивных веществ. 🌀

Продолжение в следующем номере³.

³ Автор выражает огромную благодарность Игорю Геннадьевичу Перминову, ветерану Полярноуральской геологии, за помощь в подготовке материала.

АНАСТАСИЯ ЛАПСУЙ: «МОИ ДОСТИЖЕНИЯ – ДОСТОЯНИЕ НЕНЕЦКОГО НАРОДА»

Нина ФАЛЬШУНОВА

г. Салехард

Некоторые из её киноартефактов жаждет получить Музей кино в Москве. Но она мечтает о том, что свидетели величия ненецкого народа будут принадлежать Ямалу и храниться на ненецкой земле. «Лучший подарок на день рождения – возможность преподнести дар», – именно так, почти по Толкину, рассудила Анастасия Лапсуй, всемирно известный кинорежиссёр и сценарист, телерадиожурналист, легенда Ямала. И в канун своего дня рождения подарила Музейно-выставочному комплексу имени И. С. Шемановского некоторые личные вещи.

ФОТО: АНДРЕЙ ТКАЧЕВ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Анастасия Лапсуй: «Сегодня многие пытаются разделить по национальностям, вероисповеданию, знанию родных языков. Но я верю в дружбу народов. Работаю уже 55 лет, и мне всегда попадаются очень дружелюбные, отзывчивые люди»

– То, что осталось после съёмок фильмов, я решила преподнести в дар окружному музею. Прежде всего, это платья девочек из фильма «Пудана – последняя в роду». Для съёмок нам нужно было одеть интернатских детей в школьную форму 1940-1950-х годов – примерно 45-50 платьев разных размеров. Образцов одежды не сохранилось, зато остались фотографии и мои воспоминания, – рассказывает Анастасия Тимофеевна.

Услуги швеи предложила Ирина Васильевна Евай, преподаватель трудов Сюнай-Салинской школы-интерната.

– Она за полмесяца всё сшила, – отмечает режиссёр. – Одежда так у меня и осталась после съёмок. Я предлагала девочкам-актрисам взять эти платья на память, но они на тот момент ещё не понимали значимости действия, в котором им посчастливилось участвовать – стать актёрами настоящего художественного фильма. Форма долго лежала в сумках. Как-то я спросила у Галины Поленовой, заведующей научной библиотекой МВК имени И. С. Шемановского, что же мне делать с платьями. Она сразу ответила: «Конечно же, несите их сюда, в музей!» Только после встречи с ней я до конца поняла, что это исторические вещи.

С Галиной Александровной судьба свела нашу героиню шесть лет назад. Эта встреча определила принципиальную позицию режиссёра по хранению памятных вещей в округе.

«Чамо» в костюмах от «Ленфильма»

В то время Анастасия Лапсуй искала зал, чтобы презентовать свой новый художественный фильм «Чамо», и именно Галина Поленова предложила организовать

Фильм «Чамо» основан на реальных событиях. В нём отлично передана атмосфера XIX века, в том числе благодаря костюмам, которые до сих пор хранятся в квартире режиссёра. И она готова передать их родному Ямалу

показ в конференц-зале МВК. Фильм привёл в восторг всех: от мала до велика. Зрители оценили тонкое, внимательное к деталям повествование о судьбе индейской девочки из племени тлинкитов, которую привезли в Финляндию с берегов Аляски (в те годы, когда она ещё была частью Российской империи). Фильм основан на реальной истории.

Главную героиню Чамо сыграла... киргизская девочка. Счастливый билет в настоящее, а главное, умное и красивое кино вытянула Альбина Тологонова, племянница одного сахаларского таксиста.

Анастасия Тимофеевна вспоминает, как долго искала девочку, которая бы сыграла главную роль. Нужен был простодушный, но замкнутый, немного нелюдимый ребёнок, с богатым внутренним миром и скрытыми сильными эмоциями. Вроде бы нашлась претендентка в местной школе-интернате, но прошло время, и девочка потеряла ту простодушность и нелюдимость, которые привлекли изначально, стала более живой, раскрепощённой и разговорчивой. Такое иногда случается в переходном возрасте – характеры меняются на глазах. Снова начались поиски.

Однажды, когда режиссёр была в сильном расстройстве духа, ей довелось ехать в такси. Она в сердцах рассказала водителю о своей проблеме. Тот не растерялся и тут же предложил отправиться в дом к своей сестре, посмотреть на племянницу. Безумные идеи

часто становятся катализаторами интересных событий. Едва лишь Анастасия Лапсуй увидела диковатую и зашпанную девятилетнюю девчонку, сразу поняла, что нашла главную героиню на роль дочери индейского народа.

Съёмки проходили в Финляндии, так что неудивительно, что Альбина и вправду невольно оказалась в роли испуганной Чамо, впервые приехавшей в абсолютно незнакомый ей мир.

– Чтобы одеть всех актёров в наряды образца 1860 года, руку дружбы протянул костюмерный цех киностудии «Ленфильм». Очень помогла начальник цеха подготовки съёмок Елизавета Алексеевна Пахомова. Киношники России называют её царицей реквизита, – продолжает Анастасия Тимофеевна. – Костюмы губернатора Аляски, горного инженера и прочих служащих нужно было сделать с особыми отличиями государственной службы того времени, и «Ленфильм» блестяще справился с этой задачей.

На премьеру фильма пришла почти вся киргизская диаспора Сахарда. Для людей стало невероятным подарком, что их девочка снялась в фильме режиссёра с мировым именем.

Всё должно храниться на Ямале

Анастасия Лапсуй очень сокрушается, что не имеет возможности передать часть уникальных костюмов, которые были

ФОТО ИЗ АРХИВА АНАСТАСИИ ЛАПСУЙ

Анастасия Лапсуй с мужем Маркку. Они познакомились в Салехарде в 1990 году и почти сразу поняли, что созданы друг для друга

задействованы в «Чамо», главному музею округа. Помимо одежды, в квартире в Хельсинки хранятся призы, дипломы и документы с самых разных кинофестивалей.

– Это достояние ненцев, – прямо, без ложной скромности говорит Анастасия Тимофеевна. – Это то, что должно бы храниться в нашем ямальском музее, архиве.

Режиссёр надеется, что судьба вещей, как и многих других артефактов, отмеченных именем Анастасии Лапсуй, станет интересна департаменту внешних связей и департаменту культуры ЯНАО.

– Может, всё-таки удастся транспортировать все вещи из Хельсинки в Салехард, – говорит она. – Одно время я думала, что отдам их Музею кино в Москве. Они, конечно, были готовы сразу без раздумий всё забрать. Но всё-таки рассудила, что являюсь единственным режиссёром из малочисленных народов Севера, имеющим мировые награды и призы самых престижных кинофестивалей. Мои достижения – это достояние ненецкого народа. Все свидетельства и документы должны находиться на Ямале.

Для себя только тучу и блюдо

В следующем году у Анастасии Лапсуй юбилей. О большом празднике она не думает, но знает, что поставить на родовой стол, принадлежавший предкам мужа Маркку Лехмускалли. Этот круглый обеденный стол подарили бабушке Маркку, когда та выходила замуж. Её отец, богатый финский помещик, сам сделал его для дочери. За вековым столом собираются все, кто приходит в гости к

супругам-режиссёрам в Хельсинки. Угощение Анастасия Тимофеевна ставит вполне русское.

– Я обожаю ячневую и перловую каши с изюмом, приготовленные в духовке по монастырскому рецепту. Из круп можно сотворить такую красоту! Когда у меня дома бывают большие приёмы на 10-15 человек, я томлю в духовке пшёнку, смешанную с кукурузной крупой, и подаю на стол в большом блюде. Важно красиво подать, в красивой посуде. Украшаю всё это зеленью, чтобы создать солнечное, летнее настроение. Для финнов каши – не экзотика, но у меня они получаются очень вкусными, потому что готовлю с душой и фантазией.

Собеседница признаётся, что на столе часто стоит и её родовая вещь – ненецкое деревянное блюдо для рыбы. Рыба – одно из важнейших жертвенных даров у ненцев. Над костром, где её готовят, возносится молитва к огню, небесам, молитва великому Нуму – главному божееству ненецкого народа.

– Что может быть лучше рыбы, сваренной в большом котле? – риторически вопрошает режиссёр. – И куда же её выложить потом? Конечно же, на ямбхыдя. Блюдо сделали мои дядья на утро после той ночи, когда я появилась на свет. Они были подростками, сказали: «Девочка родилась. Куда она будет складывать угощения?» – и выстругали это ямбхыдя. Уезжая из Салехарда в Хельсинки, я взяла с собой только его и свою тучу – сумочку для рукоделия. Всю жизнь это блюдо со мной. Из него ели и гордецы, и подлецы, и праведники, и безбожники, и коммунисты, и комсомольцы, и мама моя, не знавшая ни одного слова по-русски, но угощавшая из него всех, кто приходил и садился вокруг костра. 🍴

НА ЕГО КНИГУ БУДУТ ССЫЛАТЬСЯ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

Редчайший тип людей – это те, которые, как нам до поры до времени кажется, были всегда. Не в смысле долго, а в смысле влияния на ту или иную сферу общественной жизни. Таким человеком был Геннадий Сысолятин, неотъемлемая часть души старого Салехарда, продукт 501-й стройки, как он говорил сам о себе; исследователь, популяризатор, хранитель культурного наследия окружной столицы.

Он считал себя счастливым человеком и, будучи частым гостем нашей редакции, никогда не приходил с плохим настроением. Он охотно брался за всё, что связано с историей малой родины, и написал столько, что нам хватит ещё на несколько номеров.

Многие считали его усилия чудачеством. Люди не понимали, чего интересного он нашёл в заиленных якорях, зачем фотографирует идущие под снос бараки и разохшиеся наличники, что привлекло его внимание в груди прибрежного металлолома. А потом вышла его книга «Салехард. Отдельные страницы истории», изданная АНО «Ямал-Медиа» в рамках работы Редакционно-издательской комиссии ЯНАО...

Кто-то изучает дела давно ушедших дней по черепкам, восстанавливает древние жилища по остаткам древесины, а он в своём труде, по возможности без утрат, запечатлел массив ценнейшей информации. Пройдёт не так уж много времени, и на эту книгу будут ссылаться исследователи. Потому что другой информации будет недостаточно. Он вовремя собрал её, зафиксировал и ещё успел поддержать в руках пахнущий свежей типографской краской томик – плод многолетних трудов. Таким его и запомнили наши коллеги-журналисты.

А для кого-то Геннадий Владимирович, прежде всего, спортсмен-подвижник, открывший для страны и арктического зарубежья плеяду талантливых ямальских

Казалось, он знал в городе всех, и все знали его. И вот его не стало...

рекордсменов. Он приходил на соревнования по национальным видам спорта с лёгкой улыбкой; его метод – не до изнеможения тренироваться, а просто работать себе в удовольствие, – и удивлял, и оправдывал себя многократно.

Популяризация детского рисунка – ещё одна ипостась верного сына Салехарда. Пока наши недруги Россию расчеловечивали, Геннадий Сысолятин её очеловечивал, предлагая взглянуть на северные пределы нашей страны глазами ребёнка. Потом при встрече на улице или в стенах «Красного Севера» рассказывал о реакции не ожидавших такого подхода иностранцев.

А кто-то знал Геннадия Владимировича как заядлого и удачливого рыбака. Его байки – и рыбацкие, и охотничьи – не раз публиковались в ямальских изданиях.

И ещё: если бы бумага могла звучать, вы услышали бы сейчас полонез Огинского «Прощание с Родиной». «Это музыка моей души», – говорил Геннадий Владимирович. 🌐

**Редакция «Народного журнала
«Северяне»**

УЧЁНЫЙ, ПИСАТЕЛЬ И НАСТОЯЩИЙ СЕВЕРЯНИН

В науку приходят разными путями, но у многих неофитов возникает проблема с темой исследования и научным руководителем. Было такое и у меня. И если тему я определил быстро, с руководителем возникла заминка – в Ямальской сельхозопытной станции кандидатов наук такого профиля не было. Тогда один из коллег посоветовал обратиться к Анатолию Мухачёву, работавшему в НИИСХ Крайнего Севера в Норильске.

С его опубликованными трудами я был уже знаком. Импонировало, что он, как и я, пришёл в науку с производства – работал главным зоотехником в совхозе «Ныдинский».

Анатолий Дмитриевич согласился стать моим научным руководителем, и когда диссертация была почти готова, я поехал в Норильск, где мы и познакомились очно. Через год после защиты он пригласил меня на работу в институт. Пять лет я изучал оленей эвенкийской породы. За эти годы мы близко сошлись – у обоих ямальское прошлое, много общих знакомых и в Салехарде, и среди оленеводов.

Меня интересовало его знакомство с Михаилом Бродневым – в Салехарде они жили в одном доме по улице Ленина, 24. Анатолий Дмитриевич был превосходным рассказчиком. Мы слушали его с открытым ртом. Да и география рассказов была обширной: ему довелось побывать в командировках и экспедициях во многих оленеводческих регионах Сибири и Дальнего Востока, в Скандинавии и на Аляске. Но, пожалуй, самые тёплые воспоминания были связаны с Ямалом и оленеводами. Это отражено в его книгах и материалах, которые появлялись в журналах. Он писал про северную рыбу, про кухню народов Севера, про природу Таймыра и Ямала, издал учебники и учебные пособия, а также монографию, посвящённую любимому поэту Пушкину. Всего профессором Мухачёвым было опубликовано свыше 500 научных и научно-популярных работ.

Анатолий Дмитриевич не пользовался печатной машинкой и тем более компьютером. Всё написано авторучкой

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

Анатолий Мухачёв был добрым другом редакции журнала «Северяне». В одном из писем он написал: «Родные ямальцы, моя душа, моё сердце всегда с вами». И в каждом послании пожелание: «Да хранит вас Господь!»

на бумаге. Писал всегда и везде: в чуме, в палатке, в гостинице, в самолёте, в отпуске и в больнице. Работоспособность его была феноменальной.

Последние годы жил в Подмосковье, продолжая активно сотрудничать с разными журналами. К сожалению, он не увидел свою последнюю книгу «Рождённые Арктикой», которую мы с доктором юридических наук Сергеем Харючи помогли ему издать в этом году. Пусть она будет последним приветом учёного и писателя Анатолия Дмитриевича Мухачёва всем его коллегам и друзьям-северянам. 🌐

**Александр Южаков,
доктор сельскохозяйственных наук,
ветеран ЯНАО**

ШТРИХИ ВРЕМЕНИ

ФОТО ИЗ ФОНДОВ МВК ИМЕНИ И.С. ШЕМАНОВСКОГО

СЛУЖБА ДЛИНОЮ В ТРИ ЧЕТВЕРТИ ВЕКА

Александр ТИТЧЕНКО

г. Тюмень

Есть такое выражение – дело всей жизни. Младший сержант Александр Ушаков пришёл в ямальскую милицию при начальниках-фронтовиках, а на заслуженный отдых вышел в середине нулевых в звании полковника. С учётом выслуги лет в системе МВД трудовой стаж ветерана превысил его возраст почти на два десятилетия!

А начиналась служба длиною в жизнь, как часто бывает, совершенно случайно...

– Вернувшись в декабре 1969 года из армии в Салехард, я своей конторы уже не застал и остался без работы, – вспоминает наш собеседник. – Знакомые ребята посоветовали идти в милицию. Там кадровик говорит, де-

скать, нужно направление от прежнего трудового коллектива. А какой коллектив, когда его нет? Пришлось идти в горком комсомола. Там быстро выписали нужную бумажку.

Так в мае 1970 года Ушаков поступил на службу в советскую милицию. Перспективного сотрудника тут же направили на полу-

ФОТО ИЗ АРХИВА АЛЕКСАНДРА УШАКОВА

Начиная службу в органах, наш герой вряд ли задумывался над тем, что в какой-то момент окажется младше собственного трудового стажа!

годовые курсы в Тюмень, а уже осенью приказом МВД СССР ему присвоили первичное офицерское звание «младший лейтенант».

В обществе милиционеров-фронтовиков

– Меня назначили на совсем новую должность – инспектор по профилактике, – продолжает Александр Михайлович. – Один на весь округ. Тогда милиция Ямала состояла из окротдела, располагавшегося в доме по адресу Ленина, 30, оставшегося, наверное, со времён первых революционных милиционеров. Весь отдел насчитывал около пятидесяти сотрудников плюс маленький Лабьтнангский ПОМ (поселковый отдел милиции. – *Прим. автора*) в старенькой избушке и такие же развалюшки в районах. Руководил всем этим хозяйством недавно назначенный фронтовик Бикбулатов. Его предшественник Мосунов ушёл на повышение в область.

Фронтовики-милиционеры тогда встречались часто. В окротделе служили и лихо гоняли всякую шпану ветераны войны: инспектор органалитической группы (предшественницы штабов) Павел Иванович Мякинин и оперуполномоченный Александр Ефимович Манин. Немало фронтовиков на разных должностях служило в районных отделах, в их числе аксарковский старшина Добрынин, кавалер двух орденов Славы.

– Занималась милиция в те времена тем же, чем и сегодня, – говорит Ушаков. – Кражи, семейные скандалы, телесные повреждения, драки-хулиганки. Стандартный набор. Случались и убийства...

Несмотря на кажущуюся заholустность, Салехард никогда не был спокойным в криминальном смысле городом. Сказывалась бурная история 501-й стройки и расположенные по соседству колонии, выходцы из которых активно пополняли население «стройковских» барачков, в простонародье именуемых «кильдымами». Так что следственно-оперативная группа на суточном дежурстве не спала – выездов хватало. И «козлятник» окротдела, тогда выполнявшего двойную функцию – окружного и городского, не пустовал.

Герой, инженер и просто... мошенник!

– Среди наших подопечных хватало матерых уголовников; у иных, если все судимости сложить, по семьдесят лет лишения свободы набиралось, – улыбается Александр Михайлович. – Но по тогдашним законам за ударный труд на 501-й стройке им сроки сокращали, вот они и выходили на свободу, чтобы вскоре вновь оказаться за решёткой. В итоге эти «товарищи» проводили на нарах лет по тридцать. Сидит такой в своей комнатке – с виду совсем тихий, а ковырнёшь, там столько за душой. С другой стороны, они были воспитаны ещё теми ребятами! На милицию рот не открывали, плохого слова в свой адрес от них не услышишь. Главное правило – промолчать. Не то, что сегодня...

Куда больше досаждали «бакланы» – склонная к агрессии и хулиганству молодёжь. Наворотит такой по мелочи – годик получит. Потом второй раз, третий... Вот так три ходки

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕРГЕЯ ДЕНИСОВА

Полковник милиции Фарит Бикбулатов (слева) с товарищем. Фото сделано в 1980 году по случаю очередной годовщины Октябрьской революции

сделает и колет уже себе три купола на грудь: «Да я..!». С виду – бывалый рецидивист, авторитет, а на деле...

– А у серьёзных сидельцев, случалось, наколок вовсе не было. Смотришь на такого – говорит культурно, спокойно, а в камеру к «шерстяным» (наглым, блатным. – *Прим. автора*) посадишь, он сразу: «Что-то у вас здесь, ребята, непорядок...» Утром заглядываешь к ним: в камере чистота, и все по очереди в форточку курят, а он лежит на нарах и книжку читает, – смеётся собеседник.

Попался Ушакову в молодости один такой: культурный, в пиджаке с «селёдкой» (галстуком. – *Прим. автора*), подполковник инженерных войск, бывший командир строительной части. Начали проверять, а у него пять имён, шесть отчеств и ходок не счесть!

– Я был в Лабытнанги по службе и зашёл к военкому, – описывает памятный случай Ушаков. – Тот мне жалуется, дескать, странное дело, встал на учёт заслуженный офицер, и вроде бы всё у него в порядке, но что-то не сходится... Говорю военкому: «Давай его дело мне, я такими ребятами увлекаюсь!»

От Владивостока до Харасавэя

Позже выяснилось, что некий мошенник после очередной отсидки сделал большой крюк по стране и добрался до Владивостока. Там он заявил о потере основных документов и предъявил поддельные воинские справки, на основании которых ему сделали временную офицерскую книжку и запросили личное дело военнослужащего, находящееся якобы в Орле.

– Он отрицательного ответа из Орла дожидаться не стал и махнул с этой книжкой на Ямал, устроился мастером на вахту в Харасавэе, а это погранзона! – поясняет Александр Михайлович. – Военком, у которого он встал на учёт, как и положено, отправил запрос по месту прежнего учёта – во Владивосток. Оттуда сообщили об отрицательном ответе из Орла.

Когда через месяц вахты «инженер-подполковник» вновь появился в Лабытнанги, Ушаков его уже ждал и сразу отправил на дактилоскопию.

– Если бы мы эту процедуру до утра отложили, он бы пальчики за ночь отшлифовал. Не дожидаясь результатов экспертизы, я отправился к городскому прокурору Сторожеву

Сценка возле больничного городка в Салехарде. 1970-е годы

ФОТО ИЗ АРХИВА АНДРЕЯ ДРОБИНИНА

ФОТО: MORDOVIA.TV.RU

Герой Советского Союза Михаил Девятаев едва не попался на уловку изощрённого мошенника. От общения с ним его спас сотрудник ямальской милиции Александр Ушаков

за санкцией на арест. Олег Иванович засомневался. С документами же всё в порядке. Какие основания арестовывать? Вдруг порядочный человек, а дело его просто затерялось? Я говорю, дескать, не сомневайтесь, ставьте печать. Запросы направлены. Ежели что, я и перед вами, и перед ним извинюсь. Но сомневаюсь, что так будет. И точно, через несколько дней приходит на нашего «инженера» длинная «портянка» (досье. – *Прим. автора*), – с улыбкой вспоминает Ушаков.

И прикинулся он партизаном

Однако крупная «птица» попала тогда Александру Михайловичу! Выяснилось, что «инженер», уже будучи особо опасным рецидивистом, скрываясь после очередной аферы, задержался на полгода в Сургуте... стажёром в местном ОБХСС (отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности. – *Прим. автора*). Пока к кадровикам ответы на все запросы придут, несколько месяцев можно ни о чём не беспокоиться.

– Я его спрашиваю, дескать, чего так мало в милиции поработал, – посмеивается

Александр Михайлович. – А он мне: «Я уже чувствовал, что «душно», пора сваливать»... Кстати, в ОБХСС его хвалили за успехи в работе, собирались в штат брать. Если у сургутян эта история потом и всплыла, то они предпочли промолчать. Ещё бы, такой конфуз! Я ему давал каблук от сапога и «мойку» (обломок опасной бритвы. – *Прим. автора*), и к концу допроса он ставил на чистый лист гербовую печать, не отличимую от настоящей. А ещё он говорил мне: «Красть нехорошо, гражданин начальник, а вот красивую лапшу на уши повесить – можно! На мой век каблучков и дураков хватит!»

А ещё, благодаря Александру Ушакову, этот талантливый мошенник не стал ветераном войны. Уже по-настоящему, по закону. Оказывается, знаменитый лётчик Девятаев, сбежавший на самолёте из немецкого плена, был в партизанском отряде и в своих воспоминаниях упоминал встреченного там подростка. Прочитав это, наш «инженер» пишет лётчику письмо: «Это я тот мальчик!» А как проверить, если большинство партизан погибли, другие разбросаны по всей стране. И лет-то сколько уже прошло – мальчик и не мальчик давно! Всё бы срослось, глядишь, и медаль жулику на грудь повесили бы, да встретился на его пути дотошный милиционер.

ФОТО: ЮРИЙ ТУЛОВ

По колено в снегу милиционер обходит вверенный участок

Главное – под выстрел не попасть

В те времена сотрудники окротдела мотались по всему округу. Если где-нибудь на стойбище случалось убийство, то первой туда на вертолёт отправлялась следственно-оперативная группа из Салехарда. Кому же ещё?

– Прилетаем, садимся, – вспоминает Александр Михайлович. – Командир экипажа уже пальцем по циферблату часов стучит: у вас, ребята, столько-то времени. Надо всё успеть. Труп, завернутый в шкуры, на нартах лежит. Подозреваемый в чуме сидит. Помнит – не помнит, не важно. Он и не отпирается: тут всего три чума, и все видели, что произошло. Пьянка. Быстро опрашиваю свидетелей, отбираю у виновника подписку о невыезде и быстро с трупом на борт. А иногда из-за непогоды застревали в тундре на несколько дней...

Но случались в те тихие времена и лихие завороты. Как-то поступило вроде обычное сообщение: пьяный мужик жену гоняет дома. Приехали Ушаков с оперуполномоченным Стрельниковым по адресу, а там уже ружьё торчит из разбитого окошка, и мужик орёт: «Высунься только, застрелю!»

– Слышим, что он латунными гильзами перебирает, – вспоминает собеседник. – Я во дворе из-за поленницы его «тролю», на себя отвлекаю, а Стрельников с другой стороны дома заходит. Вот он улучил момент, когда дебошир далеко ружьё высунул из окош-

ка, схватил его за ствол и резко на себя дёрнул. Тот прямо с двойной оконной рамой «на ушах» на улицу вылетел...

Постепенно старая воровская когорта и привычные кухонные дебоши уходили в прошлое. На Ямале наступали новые времена: бесшабашные, весёлые и романтичные...

Северные «шерифы» дежурят пятёрками

Первый «зимник» на Старый Надым пробили в январе 1971 года. Тогда технику снимали с эшелонов в Лабытнанги, перегоняли под Салехард на 45-й километр, где Полуэцкий сор, и уже там формировали колонны, которые шли вдоль 501-й стройки. Колонны обязательно сопровождалась местной милицией. Сделал несколько ходок вдоль «мёртвой дороги» и Александр Ушаков.

– Салехард тогда оставался прежним, патриархальным, – вспоминает Александр Михайлович, – а Лабытнанги, через который шла основная перевалка грузов, очень быстро изменился. На востоке округа закипела жизнь. Надым оставался закрытым городом, и там было поспокойнее, а вот в Ноябрьске, особенно когда туда протянули железную дорогу, бурлило...

Города строились и осваивались по-разному. Если Надым большей частью был заложен одной организацией – СМУ-7 Мосгазпроводстрой и отпочковавшимися от неё «дочками», то при строительстве Ноябрьска

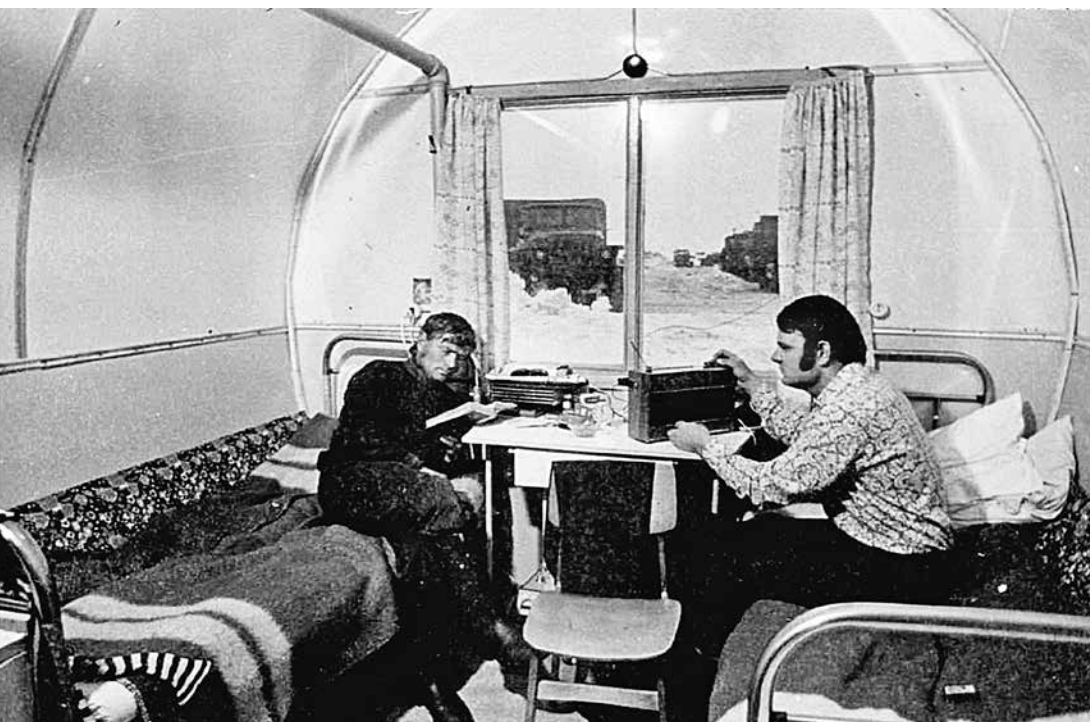

ФОТО ИЗ АРХИВА НАО «СИБНАЛ»

Остроту квартирного вопроса на Ямале иллюстрируют эти балки – лучшие, по мнению многих ветеранов отрасли. Если эти лучшие, представьте, как выглядели остальные жилые вагончики и бочки в новых городах округа

ФОТО ИЗ АРХИВА АНДРЕЯ ДРОБИНИНА

Полковник Бикбулатов проводит построение личного состава во дворе Ямало-Ненецкого окротодела

туда со всего Союза заходило по три-четыре разные организации в день! Бывало, идёшь утром мимо пустыря, а вечером там уже вагон-городок с техникой. Народ прибывал разный, а милиции не было. Первыми ноябрьскими «шерифами» стали окружники. Они выезжали туда пятёрками и по месяцу работали на трассе и в многочисленных вахтовых посёлках.

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

Милицейская рутинa. Из гостиницы увозят беспокойного постояльца

ФОТО ИЗ АРХИВА АНДРЕЯ ДРОБИНИНА

В поисках крыши над головой

– Первым милиционером Ноябрьска стал командированный из Пуровского РОВД участковый Дима Самородный, – уточняет Александр Ушаков. – Тогда на «главной площади» стояли только столовая и магазинчик, а на месте нынешнего города было пустое место. Первые стражи правопорядка ютились где придётся и мечтали о своём помещении. Помню, мы с Александром Стрельниковым где-то лазили и наткнулись на бесхозные балки. Спрашиваем у местных: чьи? Непонятно. Кто-то приехал, что-то сгрузил... Техни-

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

Лихие девяностые. Спасительная встреча в ночи

ка брошенная стоит. Бывало и такое... Ну, мы эти два балка притащили на «площадь». Бузнякову, первому начальнику Ноябрьского ПОМа, подаём ключи:

– Вот тебе ключи! Вот тебе ПОМ!

– Ой, спасибо, мужики!

В следующий раз приезжаю: эти балки уже под общей крышей стоят. Порядок.

Второе, более крупное здание ПОМа, доставали ещё чуднее:

– Тогда в Ноябрьске была повальная болезнь – угоны транспорта, – продолжает собеседник. – Дошло до того, что приезжавшие в столовую водители номера своих машин снимали и с собой на обед уносили. Выходит такой работник из столовой – нет машины! А угнал её такой же водила, у которого чуть раньше служебное авто увели. И что он делает в такой ситуации? Свои номера прикручивает на транспорт ещё не отобедавшего коллеги и – в путь! Так эти грузовики по кругу и ходили.

И вот поймали милиционеры на трассе такого угонщика, а он милиционерам: «За что вы меня хватаете? У меня угнали, и я угнал. Лучше посмотрите в такой-то автобазе – там половина «Уралов» угнаны».

– А та автоколонна уже отработала и обратно в Новый Уренгой собиралась, – продолжает Александр Михайлович. – Заскакиваем мы к ним в ангар и к начальнику: «А ну, показывай документы на машины!».

Он сначала отпирался, даже угрожал, а потом сник, начал ныть, дескать, пожалейте, у меня детки малые... А оперуполномоченный Стрельников в это время ангар осматривал. И вдруг кричит из дальнего конца: «Идите сюда! Что это?» А там у стены штабелями в аккуратных упаковках полный комплект «бамовского» общежития сложен. Милиционеры к начальнику:

ФОТО ИЗ АРХИВА СЕРГЕЯ ДЕНИСОВА

На посту главы ямальской милиции Фарита Бикбулатова сменил Александр Тугарский

– Чьё это?

– Я не знаю...

А сторож на ухо шепчет:

– Они его хотят втихаря с собой увезти...

Посоветовавшись, решили так: утром этот комплект должен быть сгружен у ПОМа. Бузняков, принимая неожиданный груз, был в изумлении. А Ушаков хлопал его по плечу: «Это тебе Стрельников новый ПОМ дарит. Пользуйся!»

Но простояло это здание, к сожалению, не долго. Очередной «первопроходец», отсижив в нём пятнадцать суток, с обиды чиркнул спичкой и...

При великих делах и бардак великий!

Что общего между насильником и сейфом?

Сначала ПОМ на ночь закрывался на ключ, а первое суточное дежурство состоялось случайно. Вот как об этом вспоминает полковник Ушаков:

– Задержали насильника, а куда его на ночь девать? Камеры-то у нас ещё не было. Однако и отпускать преступника нельзя – убежит ведь... В одном из балков стоял сейф, огромный, как шкаф. Вот в него этого негодяя и закрыли. Я даю сержанту Мочалову ключи от сейфа и пистолет: «Мочалов, ты будешь первый суточный дежурный Ноябрьского ПОМа! Гордись!»

Когда наутро открыли сейф, задержанный на колени упал и взмолился: «Начальник, я всех ноябрьских «собак» на себя возьму, только посади в нормальную тюрьму...»

«Меняю электростанцию на матрасы!»

– А вообще, дела разные были, – откровенничает ветеран. – Приходит как-то с заявлением начальник одной организации, жалуется, что кто-то обокрал пришедшую с матрасами мехсекцию (тип железнодорожного вагона. – Прим. автора). Оставил только один, на котором сторож спал. Потерпевший не растерялся и по следам нашёл похитителей. «Пойдём, – говорит нам, – покажу!» Приезжаем, действительно, стоит пустой вагон. Едем по следам – попадаем в

Не дядя Стёпа, но тоже очень добрый милиционер

вагон-городок. Я захожу в местную контору и к начальнику:

– Здорово, где матрасы?

– А вот они, – отвечает он, ничуть не стесняясь. – Скоро народ заедет, надо же их как-то сесть...

– Верни матрасы...

– Пока он не вернёт мне две дизельэлектростанции, ничего ему не отдам...

– Оказалось, что наш потерпевший тоже не промах, – смеётся Ушаков. – Умыкнул у соседей с железнодорожной платформы две мощные дизельные электростанции и не отдаёт! Сами станции стоят возле конторы, свет вырабатывают. Я этому жалобщику говорю: «Совість-то у тебя есть? Или матрасы, или две электростанции!» Тот бормочет что-то. «Давайте-ка, так, – говорю, – мужики. Я вечером сюда вернусь и, если вы между собой не разберётесь сами, завожу два уголовных дела за хищение госимущества в особо крупных размерах!» Разобрались...

Полковник милиции Александр Михайлович Ушаков вышел на заслуженный отдых с должности начальника Управления вневедомственной охраны ЯНАО в возрасте 58 лет, отслужив в органах внутренних дел 36 лет и 3 месяца, выработав в льготном исчислении почти три четверти века! На его глазах и при его участии захолустный округ превратился в экономически развитый регион с мощной экономикой. Есть что вспомнить и чем гордиться. 🐾

ГЛУХАЯ ОСЕНЬ

Владимир ПЛЕХОВ

г. Киров

Гляди-ка, зиму привела,
С плаща течёт, на космах льдинки.
Знать, плохи осени дела,
Шумит негромко, под сурдинку.

Навзрыд рыдала без причин.
Ушла, полой из туч махая.
Не слышит, сколько ни кричи,
Не даром говорят: глухая.

На окрики: «Вернись, стой!»
Не дрогнет ни кустом, ни веткой.
Была когда-то золотой.
Седою стала, старой, ветхой.

Бредёт, по-старчески кряхтя,
Глухая, не окрикнешь сзади.
Но вдруг, как вредное дитя,
Метнёт в тебя снежком, не глядя.

ПУТЕШЕСТВИЕ

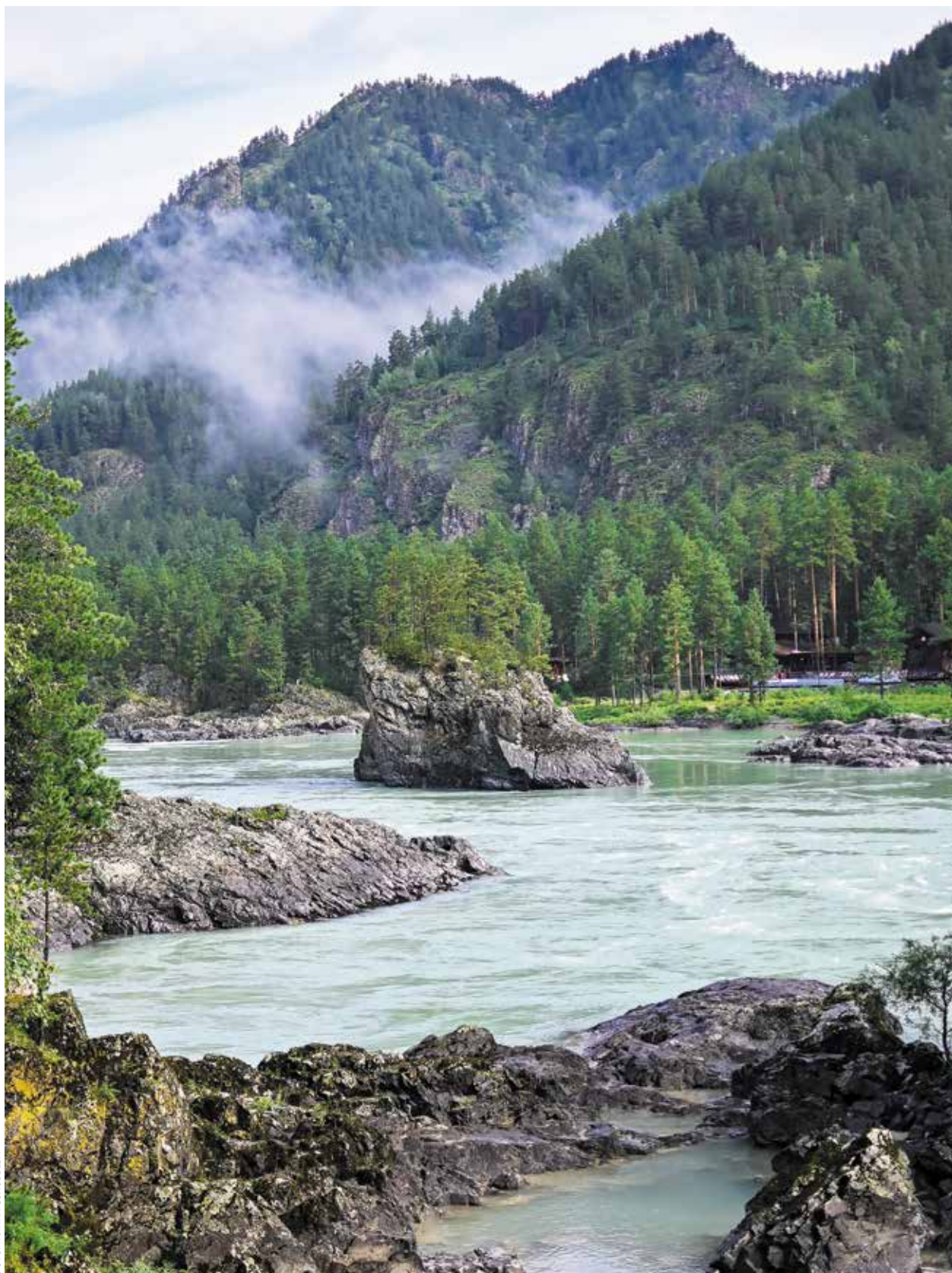

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

ЗА ДЛИННЫМ РУБЛЁМ

Быстрое обогащение издревле служило двигателем прогресса. В погоне за быстрыми деньгами люди покоряли севера, изобретали велосипеды или, как минимум, обретали самостоятельность...

Юрий ТУТОВ
г. Москва

Юра Пронский имел всё, чего не было у простых советских людей. Дачу-виллу, роскошную квартиру на Пушкинской площади, новенький «Форд» и папу-орденоносца, большого человека в дипломатических кругах. Иномарку Юра получил после окончания финансового института, где успешно учился почти десять лет. После восьми лет упорного мозгового штурма папа устал. «Закончишь в этом году, подарю «Форд», – посулил он. Сынок напрягся, и результат не заставил себя ждать.

Коричневый дилижанс своей скоростью приводил в ужас работников ГАИ. Подобные штуковины в восьмидесятых были наперечёт: у детей главы КГБ Андропова, у дорогого Леонида Ильича Брежнева, легендарного Владислава Третьяка и десятка заслуженных тружеников-орденоносцев.

Останавливать такие авто людям с холодным сердцем было не с руки, но с Юрой это всё же случилось – красиво, шумно, с погоней, завершившейся перекрытием Фрунзен-

ской набережной поливальными машинами. Пронский славно водил и имел все шансы прорваться через заслон, но у иномарки отвалилось колесо.

Ошалевшие гаишники задержали раллиста, позвонили его папе. Тот был взбешён и потребовал лишить отрока прав на девять месяцев, что и было исполнено. В дополнение его отлучили от домашнего пособия по безработице, что было особенно унизи-тельно.

Циркуль – орудие трудоустройства

Жестокие удары судьбы сломали бы любого, но не таков был младший Пронский. Взяв карту Москвы и циркуль, он очертил сектор в десяти минутах ходьбы от дома и прочесал попавшие в него организации. Так решилась проблема с трудоустройством.

Первое время на работу он заходил на руках. Коллеги ужасались и даже возражали, но знакомство с трудовым кодексом ставило их на место – ну, не было в нём пункта, запрещающего такой способ передвижения.

В обед Пронский покупал пиво, закусон, и ставил на рабочий стол. Несчастное начальство противилось подобному, но работник стучал пальцем по пузырьку с надписью: «Завод безалкогольных напитков» и рассказывал о расширении производства и потребления пива в СССР. Руководство с позором ретировалось.

Дальше – больше. Перед праздниками Юра накрывал в конторе огромную поляну, и отделы гудели. Выждав минут двадцать, Пронский звонил начальникам отделов и голосом директора приглашал их к нему на ковер. После каждого посетителя директор зверел всё больше. Последним в скорбный путь мой товарищ отправлял собственного руководителя. Тот приоткрывал к верховному шефу дверь, и в него со звуковым сопровождением летела папка бумаг. Несчастный возвращался, садился в кресло и, закрыв глаза, думал, где ему удавиться. А подняв веки, видел перед собой хохочущего Пронского. Но так повеселить публику можно было лишь однажды, после чего приходилось снова брать за чертёжный прибор и карту.

Птица счастья застала его в электричке. Сосед читал «Комсомолку». Юра газет не покупал из-за врождённой любви к экономии. Присмотревшись через плечо, стал читать. В статье было написано о безобразиях, творившихся в облепиховом совхозе на Алтае, около Бийска. Работники там зарабатывали на сборе ягод аж сто рублей в день! Развитому социализму это было не по нутру... Добравшись до ближайшего отделения связи, Юра позвонил в совхозную контору. Информация подтвердилась, и новоиспечённый об-

лепихарь рванул в совхоз. Трудился в поте лица, домой вернулся через месяц с тремя кило ягод. Деньги на обратную дорогу прислали родители.

Друзья, нас ждут великие дела!

Ничто так не закаляет мужчину, как неудачи на сложном жизненном пути. В марте следующего года судьба свела Юру Пронского с другим Юрой – Плясковым. Серьёзные люди познакомились в пивном баре на Пушкинской улице, разговорились. Плясков оценил деятельность нового приятеля положительно. Решили прирастать Сибирью. В конце мая на Алтае начинался сбор папоротника-орляка для Японии. Пронский был крупным и перспективным менеджером. Правда, он не знал, где растёт этот папоротник, как его собирают и как он выглядит, но стало ясно – дело надёжное. Заручившись телефоном нового друга, Плясков отправился ко мне и изложил бизнес-план. Идея была гениальной! Конкуренентов мы не боялись. Выяснив, где находится Алтай, засобирались в экспедицию. Купили побольше продуктов и съели их ещё до отъезда, взяли напрокат палатки и спальные мешки. Обзавелись сапогами, спичками, топорами...

Вскоре к нам присоединился Илюша Москвитин – художник, как и все мои друзья. Правда, до первой картины маслом он успел попреподавать марксизм-ленинизм в институте стали и сплавов, а уволившись, посвятил себя искусству, получил золотую медаль Лейпцигской книжной ярмарки.

Под грохот Бии и Катуня

Мы часто общались, и это подрывало здоровье, но ничто не могло помешать реализации нашего проекта. Среди приятелей находились и скептики, но наша уверенность приводила их в трепет, хотя, глядя на нас, некоторые покручивали пальцем у виска.

Безусловно, мы были знакомы с основами туризма. Юрка, самый опытный из нас, три дня бродил в карстовых пещерах Подмосья и говорил, что умеет всё; Илюша интересовался планеризмом и мотоциклетным

ФОТО: ЮРИЙ ТУТОВ

спортом, а я однажды развел костёр с приятелем на Маленковской. Наша подготовка поражала пессимистов. Вылет назначили на 28 мая. Самолётом до Барнаула, поездом до Бийска, там выясняем куда дальше. Напор и натиск!

Всё шло как по накатанной, и 30 мая 1985 года мы были там, где сливаются Бия и Катунь. Весьма скромный на вид город давал начало Оби, которая течёт мимо Барнаула, Новосибирска, Салехарда и впадает в Северный Ледовитый океан.

В кармане лежал адрес, где можно было получить инструкции о дальнейшем пути. Нужный нам дом стоял недалеко от вокзала и поражал своей ветхостью, но, как известно, не место красит человека. Хозяев не было. Поинтересовались, где они, у соседки. Женщина запричитала. Успокоившись, расспросила, из какой мы колонии и давно ли откинулись. Не добившись ничего путного, остановились у какой-то пивной и получили исчерпывающие инструкции о маршруте и примерную калькуляцию грядущих доходов.

Через пару часов пришли к пристани реки Бия. Забитый до отказа пароходик тронулся вовремя. Мы обнялись. Плыли часов восемь, останавливаясь у каждой деревушки. Причалов не было. Судно втыка-

лось в берег, не выключая двигателя. Народ кидал на берег пожитки, прыгая вслед за ними. Быстрая красавица Бия текла нам навстречу. Равнины чередовались со скалами, крутыми обрывами, казалось, что читаешь Вячеслава Шишкова, что это Угрюмрека, а мы все Прохоры Громовы – будущие миллионеры...

И свиньи улыбались нам вслед

К вечеру причалили к Дмитровке, растянувшейся на километр вдоль берега. Деревенские показали дорогу к месту сбора. Путь был не близкий, крупные свинки, улыбаясь, поглядывали на нас из луж, да и местные были весьма благожелательны. Иногда интересовались, откуда нас выселили.

Пришли мы вовремя, через час вездеход уходил в горы на стан. Двигались по таёжной дороге в темноте. Периодически шел дождь, но чаще мокрый снег. Стопарнули возле избушки. Света, естественно нет. Хибара заполнена спящими, но есть места на чердаке.

Выспаться не удалось. Всю ночь дико орал дергач, соблазняя самку. Кто-нибудь выскакивал и метал в него соседским ботинком. Юра заметил, что с таким голосом похотливцу не на что рассчитывать...

Немного лирики

Утром становая Галя выдала резинки для пучков папоротника и, махнув в сторону тайги, сообщила, что там его немерено. Мы отправились собирать молодые нераспустившиеся побеги, которые смотрятся как профиль орла. Отсюда и название. Цена заготовителя – 50 копеек килограмм. В первый день, втроём, собрали два кило...

Погода в горах менялась ежечасно. Сначала снег, потом яркое солнце, затем всё темнело и казалось, небо упадёт на землю. Трава между тем пробивалась вовсю и че-

рез неделю была по пояс. Кругом пихты, ели, лиственницы, берёзы в три обхвата; соловьи поют непрерывно, бекасы пикируют на землю с треском. Малюсенькие зайчата оказываются у самых ног, но, когда ты хочешь их схватить, улепётывают с бешеной скоростью.

Огненные закаты с зарницами украшали вечера. Мелькали стальными иглами метеориты; мчались спутники, двигаясь так, будто вот-вот должны столкнуться со звездой, но в последнюю минуту бесшумно перескакивали через неё.

Через несколько дней наши дела пошли лучше, каждый собирал по десять, двадцать,

Орляк используют не только в медицине. В некоторых странах молодые, ещё не развернувшиеся листья папоротника, употребляют в пищу

ФОТО ИЗ АРХИВА ЮРИЯ ТУТОВА

Мы были молодыми, безалаберными и счастливыми. Алтай, 1988 год

тридцать килограммов. И всё же жизнь подкинула проблем. Выяснилось, что никто из нас, включая прошедшего пещерную спецподготовку Илюшу, не умеет разжигать костер. Местные делали это за минуту. Мы – за полдня.

Благо, со временем потеплело, и из домика мы перебрались в палатку. Поставили мы её неправильно, на влажном месте. В дожди она протекала, и Москвитин жаловался на плохую подготовку экспедиции. Он приехал в одних штанах. «Правда, – сказал он задумчиво, – у меня и в Москве одни штаны». С началом жары пошли клещи. Затем мошка. Алтайские комары особого внимания. Сам размером с чемодан, напившись кровушки, он медленно поднимается с тела и, грозно оглядываясь, забирает у тебя литровый бидон. Набравшись мужества, ловили негодяев в воздухе двумя пальцами...

Деньжищи-то какие!

Женщины-алтайки ставили рекорды. Они собирали до 120 килограммов в день – 60 рублей навару! Нам до них было далеко...

Симпатичные муж с женой, инженеры из Бийска, зарабатывали на машину – у них получалось. Несколько кандидатов наук из Новосибирского Академгородка вкалывали во имя будущей турпоездки за границу.

Мы же, прыгая по горам, ныряя под деревья и кусты, приносили вдвоем с Юркой сорок килограммов – по червонцу на брата. Чем не деньги? Сто поклонов – пучок весом грамм шестьсот. А в Москве сколько хочешь кланяться – ничего не заработаешь. Славный Илюша здорово отставал. «Я собираю качественную продукцию для обеспеченного японца, – говорил он, – а вы – для малообеспеченного»...

Время шло, опыт приобретался, но орляк прорастал и становился не годен в пищу. Сборы падали. К 20 июня перебрались на новое место. Но и там было почти пусто. Энтузиазм ослабевал. Плясков мечтал о прохладном сухом. Ренегат Москвитин его поддержал. Мои проповеди не подействовали. На следующий день ребята тронулись в путь. Заработок им выдали сразу, и три дня они пропьянствовали в пределах видимости «Сельпо» на очаровательной реке Лебедь, притоке Бии. Я таскал орляк ещё неделю, потом два дня спускался к месту старта. Трава была в рост человека, тропинка чуть виднелась. Вода затопила дороги. Порой приходилось идти часами по пояс в воде. Казалось, что я промахнулся и вот-вот выйду к Барнаулу, но оказался в Дмитровке...

Деньги мне выдали сразу – 239 рублей 14 копеек. Счастливый, я направился в ресторан, но его не оказалось. Побрёл в кооперативную столовую, где встретил московских студентов Майю и Исаака, убежавших от злых родителей. Проедали они последние папоротничьи крохи. Мне они обрадовались чрезвычайно. Ну что ж, с бедными надо делиться, правда, лучше с богатыми. Стали размышлять, как заработать. Первое время собирали чагу, нарост на березе. Платили мало, и мы рванули драть берёзовую кору. Дело трудоёмкое. Заработали рублей семьдесят, жили в гостинице.

Паспорт не документ

В те дни мне подвернулась шашка – разбирать бревенчатый сарай. С этой задачей мы справились и отвезли его в Дмитровку. Теперь сарай надо было собрать. Завершить работу мы не успели, потому что кто-то обворовал деревенский ларёк. Я узнал об этом от сотрудника угро. Посмотрев на меня взглядом Берии, он потребовал документы. Я дал паспорт. «Паспорт не документ», – сказал мент и повёл меня в машину.

Он, конечно, был прав! В Сибири лучший документ – это справка об освобождении. При желании её легко приобрести,

пробыв некоторое время в местах не столь отдалённых...

Привели меня в камеру три на четыре метра, забитую народом. Моё высказывание о санитарных нормах было расценено кратко: «Этот тёртый».

Как ни странно, сокамерники были все трезвые, изъятые с улиц в целях профилактики. Через день их стали водить в суд. Они возвращались с радостными криками: «Десять, пятнадцать!» Это было не лет, а суток. Один получил три месяца и от радости выпрыгивал из штанов. Счастливицу после отсидки должны были выписать паспорт.

Оставшись один, я потребовал бумагу и ручку. Лица блюстителей просветлели. Кто-то начал вертеть дырку на кители, но я и не думал писать чистосердечное, я писал телегу на имя дорогого Михаила Сергеевича Горбачёва. Напирал на незаконное задержание яркого представителя советской культуры. В конце я объявлял голодовку. В душе мне не хотелось это делать, так как кормили арестантов супом со свежими грибами и горячим хлебом отменного качества.

Через несколько дней я вышел на свободу. Позже выяснилось, что в отделение милиции поступила разнарядка о выделении людей на сенокос. Операм и участковым некогда было заниматься такой ерундой, вот и хватали всех подряд, набирали косарей, так сказать...

Есть такая профессия – облепиху собирать

До новой фазы расцвета нашего финансового могущества – сбора облепихи – оставалось совсем немного. Вместе с примкнувшими студентами я проедал последнее. В Москве нам изготовили средства производства – лоток и шмыгалку.

Илья крупный парень и, естественно, захотел такой же лоток – из хороших досок с отличным плечевым ремнём. Дополнял сооружение ещё один ремень, который он планировал надеть вокруг пояса и, вращая корпусом, существенно ускорить процесс сбора. Это было его собственное улучшение, и он им очень гордился. А шмыгалку – два проволочных

ФОТО: ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

ФОТО: SHUTTERSTOCK.COM

ФОТО: SHUTTERSTOCK.COM

крюка для сдирания ягод с веток – разработал НИИ, и она не нуждалась в усовершенствовании...

Вот, наконец, и долгожданный облепиховый сезон. В восемь утра мы пришли на место сбора. Там сотни работников ждали распределения по бригадам. Контингент представлял собой массовку для съёмок фильма про золотоискателей или бурлаков на Волге. Мы влились в мощную массу трудяг. Лотков казённых было достаточно, шмыгалок в изобилии. С грустью попрощавшись со своим пудовым изобретением, Москвитин взял народное. Пошли на плантации. Один килограмм – один рубль. Вперёд, ребята! Работа закипела. В первый день я сдал тридцать килограммов, во второй – больше.

Сок ягоды брызжет в глаза, щиплет до чёртиков. Руки исколоты иголками. Надрал лоток, высыпал на землю, надрал-высыпал. Затем садишься и перебираешь их в том же лотке. Подкидываешь, раскручиваешь, отбираешь листья. Настоящий золотоискатель! Если ягода будет с сором – занижат вес.

Трудились мы недели три. Я получил пятьсот рублей. Ребята уехали домой. На заработанные Юра купил шкаф, о котором долго мечтала его жена, а Москвитин подарил супруге букет цветов, о котором она и не мечтала.

Часть моей прибыли ушла на долги. Разумно полагая, что остальные подождут, я инвестировал средства в новое начинание – сбор кедровых орехов.

Новые приключения – начинаются!

С новым товарищем Володей Шиленским мы отправились на Телецкое озеро. Второе по размерам после Байкала. Оттуда начинается река Бия.

Шёл конец сентября. Комары, мухи, клещи исчезли. Пришлось опять заниматься снаряжением. Сбор ореха – сложный производственный процесс. Жалкие дилетанты думают, что надо бегать и стучать колотушкой. Хотел бы я посмотреть, как они будут колошматить по тридцатиметровому ливанскому кедру!

Лесник отвёз нас на катере в залив Идып, показал тропинку. «Выйдете на озеро – Сокорок-Кель. Здесь недалеко, километров двенадцать, справа избушка. Между двух гор ваш участок»

У нас два рюкзака килограммов по двадцать. Еда: тушёнка, суповые пакеты, чай, сахар. Самое тяжёлое – валик из лиственницы с вбитыми гвоздями для шелушения шишки. Плюс топор, гвозди, мешки для добычи. Дойти надо до темноты, а темнеет в горах рано и быстро. Шли часа четыре. На половине пути Вовка забрал у меня валик. Я выдыхался. Дошли до нашей избушки у ручья, впадающего в озеро. В избушке буржуйка. Растопили. Наконец, поели.

Шишки, не падайте на мишку

Утром осмотрели нашу плантацию. Колоссальные кедры и зелёный ковёр из мха под ними. Рядом лесное озеро. Воздух, хоть на хлеб мажь. Запаслись дровами, потом взялись мастерить раму для просеивания шишки. Схватил ствол рядом лежащей лиственницы, расколол его, а там мышка с малюсенькими мышатами бегает туда-сюда, кричит. Бедная мышкина мама! Потревожил ненароком семью. Взял другое полено, это отнёс подальше.

Пошли собирать шишку. Её до обидного мало, но всё впереди. Надо ждать погоды. Дождя. После него начинается южный ветер – Тушкен или Монгол, у него два названия. После чего наперегонки с медведем, бурундуком и белкой надо собирать шишку. Благо мишки в это время добрые, отъелись. Видимо, предыдущими сборщиками.

Утром, как становилось светло, выходили на сбор. Тихо, только бурундук с дерева пугает фырканьем. Первое время подпрыгивали от неожиданности. Встревоженные нами глухари с шумом подымались в воздух, размахивая огромными крыльями. А перед озером следы кабарги. Животные приходят на водопой.

Через пару дней пришли двое, Виктор с Женей. Им дали участок рядом. Места хватает. Вечером у нас политические баталии. Дискутируем о политике партии две недели. Шишка не падает. Продукты заканчиваются. Нас спасали опять. Росли в двух шагах. Очень вкусные были супы. Красная смородина заменяла сахар, рвать можно было с крыльца.

Всё по Джеку Лондону

Поголодав, решили командировать Володю в деревню за продуктами. Только он ушёл, ливанул дождь с ветром. Шишка сыпалась градом. Стали собирать и ссыпать её в яму. Пришёл мишка, немного побезобразничал.

Как распогодилось, я занялся шелушением, просеиванием и загрузкой ореха в мешки. Бурундуки и белки приходили на наши заготовки целыми семействами, но тырили деликатно, не нагтели.

Время шло, еды оставалось на четыре дня, а Вовы всё не было. Километрах в двух от нас стояла избушка охотника-якута. Пошёл я к нему лошадь выпрашивать, а он и говорит: «Лошади нет. Бурундук ушел в спячку, значит, через четыре дня упадёт снег, и ты не вынесешь ничего. Тащи на себе».

Я застенчиво попросил у него сигаретку. Он молча зашёл в домик. Вынес четыре пачки махорки и газеты. «На, без табака в тайге нельзя». Видели мы друг друга один раз. Но я запомнил этого доброго старого таёжника на всю жизнь.

КОллаж: ГАЛИНА СЕВИЛ / «ЯМАЛ-МЕДИА» / ФОТО ИЗ АРХИВА ИАО «СИБИЯЦ»

На Алтае можно было заработать неплохие деньги, поэтому сюда тянулись люди из разных уголков страны

До места, где был трактор, примерно четыре километра. Вспомнил Джека Лондона: надо таскать этапами, по километру. Тропа шла между скал. Мешки килограмм по тридцать, и их у меня двенадцать штук! Ставил их в рюкзак, но они не уместались по высоте. Я падал, лямки перекручивались, и приходилось выползать из-под поклажи.

Спасибо, Алтай!

Вот так, медленно, шаг за шагом, километр за километром, я шел четыре дня. До места оставался километр и два мешка. Снег начал падать неожиданно. Хлопья размером с блюдце покрывали ещё зелёную траву. Смотрю, навстречу бредёт Володя с едой. Вот и хорошо. Попросил мужиков пропустить нас в очереди на трактор. Знал их ещё с орляка. Конечно, пустили. Трактор дотащил груз до прича-

ла залива Идып. Снег валит вовсю. Надо ждать катер, а когда он появится – неизвестно, и спросить некого. Вглядываюсь в снежную пелену, и вот он, родимый, выныривает с сугробами на палубе. Радостно машу ручками, ножками, закидываю орех и через пару часов выгружаюсь в Июгаче, одной из двух деревень в истоке Бии. Вторая – Артыбаш. Через день получил свою долю – 275 рублей. Пошёл в сельмаг, там висел один-единственный чешский костюм. Примерил, а он на мне сидит как влитой. Одежду короля в изгнании выбросил. Посмотрел на себя в зеркало. Выглядел неплохо. Элегантный костюм хорошо смотрелся с ярко-синими резиновыми сапогами. Было ясно – парень городской, со вкусом.

Через неделю Москва. Казанский вокзал. В кармане пять рублей, но сколько ещё планов, идей.

Спасибо, Алтай! 🙏

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

ФОТО: ЮЛИЯ ЧУДИНОВА / «ЯМАЛ-МЕДИА»

КОТЫ – ДРУЗЬЯ, СОСЕДИ И РАЗБОЙНИКИ

Виталий ЛИВИТИН

г. Салехард

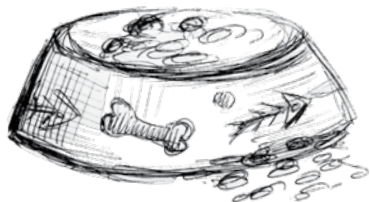
Время от времени я жил один. Однажды сердобольные друзья Котляревские подарили мне крошечного пищущего питомца. От роду ему было два или три месяца. Забавный черный пушистик с белыми отметинами на передних лапках, похожими на перчатки. Хотел назвать его Франт, но кличка не прижилась. Так и рос он без имени почти полтора года. Забавно было наблюдать, как зимними сумерками по квартире передвигаются два белых пятна.

Пригрели гада!

Освоился он быстро, был непривередлив, ел то же, что и я: картошку в мундире, макароны, яичницу. А еще он был на удивление аккуратен – сначала ходил на газету, а со временем я приучил его к унитазу. Уморительно было смотреть, как он это проделывает, стоя враскоряку. Черныш злился, когда кто-нибудь подсматривал за этой процедурой. Фыркал и рычал. Я над ним сжалился и проделал в крышке унитаза дыру, за что он, думаю, был мне безмерно благодарен. Гости удивлялись этому изобретению...

Зверь оказался на редкость ревнив, женщин на дух не переносил. Иногда вечером из укромного места кидался на вновь пришедшую даму, которая в испуге прижималась ко мне в поисках защиты от привидения.

Имя этому хулигану придумали совершенно случайно. Во время дружеского застолья он сгоряча хлебнул не из той емкости, не разобрав, приложился еще раз, вот его и развезло. «Назююкался», – произнес кто-то из сидящих за столом. И с тех пор назывался кот Зюзей.

Он обладал удивительным нахальством и сообразительностью. Любимым занятием у него было катание на люстре в спальне. Спальня маленькая. Ее я соорудил, располовинив кухню. Туда впритык вошли кровать, стол и одностворчатый шкаф. У кровати висел ковер – признак финансового благополучия; в 80-е годы была мода – вешать их на стенку, как картины. Посреди спальни на расстоянии полутора метров от стены висела шестирожковая люстра, вернее, уже пятирожковая – один светильник Зюзя расколотил, прыгнув со шкафа на люстру. Подругу тогда чуть родимчик не хватил.

Представьте, вечер, сумерки, прелюдия. Вдруг со шкафа валится черная тень на люстру, потом на стол. На пол падает стеклянный набалдашник и вдребезги. А черный призрак летит над кроватью и – в дверь. Тут любому уже не до трепетных отношений... Вот такой был гад.

1:1 в пользу существования

Надоели мне эти представления, так он может мне всех подружек распугать. И решил я проследить, как же он на шкаф забирается... Установил на столе в спальне большое зеркало, другое под нужным углом на кухонном столе – получился наблюдательный пункт. Сажу у плиты, жду развязки. Вот пришёл Зюзя, покрутился вокруг, понял,

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ЛУИЗА МИФТАХОВА / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Отличается умом и сообразительностью

Вскоре обида прошла, начались мартовские гуляния.

К дому я пристроил веранду. На подоконнике Зюзя облюбовал себе место для созерцания окрестностей. На улице я его не выпускал, пока соседка Ольга не завела кошку. С наступлением оттепели она выпроваживала её на улицу, и та располагалась на прогревом солнцем крыльце. У котяры взыграл тестостерон, а у меня начались беспокойные дни. Не знаю, каким чувством обладал мой питомец, но он всегда знал, когда пушистая красотка выходит на прогулку, и начинал ее обхаживать. Рычал, мяукал, скреб дверь – просился на улицу. Приходилось бросать любое занятие и открывать похотливцу двери. Мне это надоело, и я выпилил в них отверстие.

Со временем кот огулял Олину любимицу, и теперь уже она приходила в мою квартиру

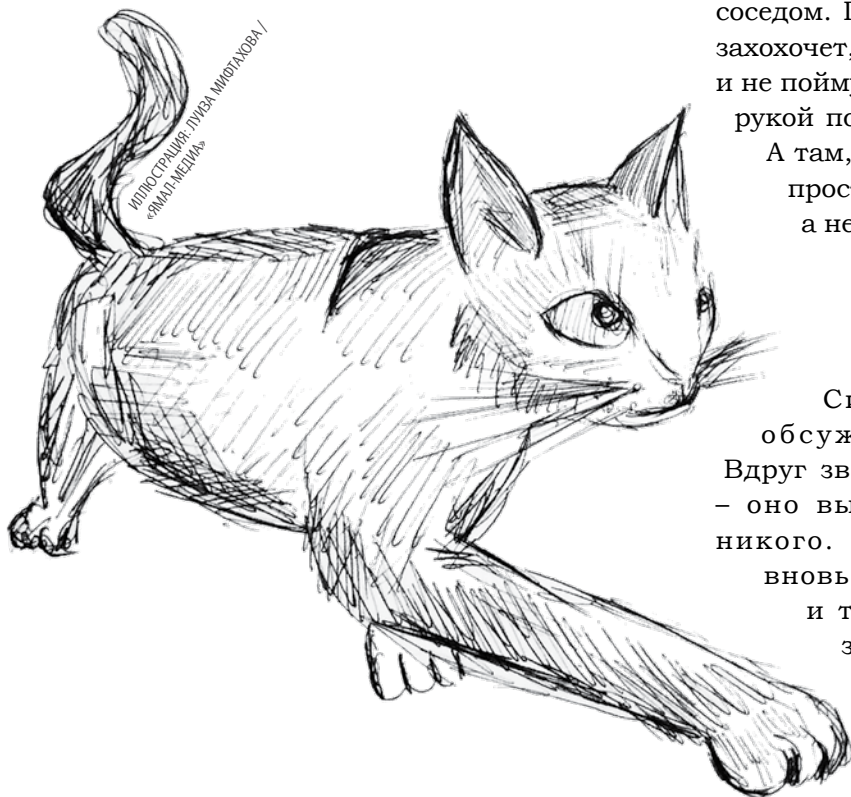
что ему ничто не угрожает, и прошмыгнул в спальню. Вижу – прыгнул на кровать, разбежался и по кромке ковра зацарапался на самый верх. Оттуда, оттолкнувшись, прыгнул на шкаф, а со шкафа на люстру.

Ход понятен. Но мы тоже не дураки... На кромке ковра – метра на полтора выше кровати – прибиваю гвоздик, вешаю туда пластиковую флягу. Смотрю – зверюга разбегается по кровати и пулей наверх. Шандарахнувшись о препятствие, летит вниз. Лежит на спине, расставив во все стороны лапы, с непонимающим взглядом. Осматривается, ищет, кто же его осадил. Хозяин сидит на кухне, вокруг никого, а замысел не реализован... Повторяет попытку ещё раз, результат тот же.

Я со смеху чуть со стула не упал. Кот понял, что это мои происки, пришел на кухню, посмотрел на меня с укоризной и, покачиваясь, отправился на балкон. У комнаты была лоджия, там он облюбовал себе «обидное» место. Осерчав на меня за что-нибудь, уходил туда ночевать, хотя обычно спал на кровати у моих ног.

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ЛУИЗА МИФТАХОВА / «ЯМАЛ-МЕДИА»

беспрепятственно. Да ладно бы только она. В гости потянулись и хвостатые-полосатые конкуренты, драки между ними начались прямо в квартире. Когда я был дома, это пресекалось на корню, но стоило мне уйти на работу или тем паче уехать в командировку – жилплощадь превращалась в кошачий кильдым. Появился запах, ведь непрошенные гости не пользовались унитазом.

Чтобы пресечь вакханалию, лапы пришлось заколотить. А тут и сезон звериных свадеб закончился. Притих мой разбойник, стал реже на улицу проситься, а может, от братвы нагоняй получил – пришел однажды с разодранным ухом. И решил он, что дома жить приятней и спокойней. Между тем, у меня появилась новая забота. Кот, привыкший за лето к улице, теперь категорически отказался восседать на унитазе. Вызывал меня непрерывающимся мяуканьем, требовал выпустить на улицу. Зимой приходилось ждать у открытых дверей, пока Зюзя исполнит ритуал. Ждать на морозе, согласитесь, не всегда приятно.

В мое отсутствие питомец нашел ещё один способ для опорожнения организма. Однажды зимой возвращаемся с работы с

соседом. Подходим к дому, и вдруг он как захохочет, прямо до истерики. Я стою рядом и не пойму, в чем дело. А Володя дрожащей рукой показывает на окно моей спальни. А там, в открытой форточке, совсем не просто так, торчит Зюзин хвост... Гад, а не кот, но какая сообразительность!

Эй, человек, подай лосятину!

Сидели как-то у меня друзья, обсуждали предстоящую охоту. Вдруг звонок в дверь. Выглянул в окно – оно выходило на крыльцо, – а там никого. Прошло немного времени, и вновь раздаётся трель... Чудеса, да и только. И тут, после очередного загадочного звонка, один из приятелей, присмотревшись, начинает дико хохотать. Высовываюсь на улицу, а там, вцепившись когтями в обивку двери, висит Зюзя и носом тычет в звонок. Перед приходом ребят я его выпустил на улицу и за разговорами забыл. Кот, видимо, поорал какое-то время и придумал, как о себе дать знать. После этого случая он неделю не выходил с балкона, со мной не спал и даже просился на улицу молча. Подойдет, глазами сверлит, но не мяукает. Обиделся. Пришлось неделю кормить его лосятиной, ублажать, вину заглаживать.

Исчез он примерно через два месяца после возвращения из Павлодара моей бывшей супруги Татьяны. Зюзя её не принял. Шипел по любому поводу, несмотря на то, что она кормила его лучшими кусками мяса, рыбой и другими деликатесами. Кот был неприступен и принимал пищу только из моих рук. Уходил из дома и целыми днями не показывался, а вскоре и совсем пропал. Долго я его искал, опрашивал соседей и проходящих мимо нашего дома людей. Никто Зюзю не видел. Может, его задрали собаки, а может, кто-то украл – красив был котяра. Ещё долго прислушивался я к любому шороху на веранде, у дверей, переживал потерю питомца как родного.

Привет, я твой новый друг!

В феврале появляется в квартире кот, он умещается весь на ладони одной руки. Вислоухий шотландец с родословной по кличке Тави. Кремового цвета, с темно-рыжими полосами – окрасом на тигра похож. Осмотревшись, заковылял по комнате к дивану, пискнул. Взобравшись на диван, внимательно посмотрел на меня и лизнул руку: давай дружить! Я оттаял, не полюбить такое чудо было невозможно. Всем своим видом он высказывал свое расположение к хозяевам.

Тави начал осматривать квартиру. Ознакомившись, деловито проинспектировал место общего пользования и остался доволен. Тщательно обнюхав свежую подсыпку в поддоне, тут же уселся на нее. После тщательно закопал следы. Малыш оказался уже приученным к порядку. В дальнейшем стал приучать и нас. Если в поддоне появлялся малейший запах, ни за что не заходил в туалет. Стоял, скреб пол у двери, недовольным взглядом смотрел на нас. Приходилось срочно устранять источник запаха. Он по сей день остается весьма требовательным, но игривым котом.

В гостиной Тави облюбил себе место на стеллаже с книгами. Оттуда удобно наблюдать за работой принтера. Когда в нем начинается движение листов, прыгает сверху и старается их задержать. Если не успеваю перехватить, вся работа насмарку.

Тот ещё шkodник...

Ещё мой шотландец очень полюбил пальму. С разбегу прыгает на нее и с довольной рожей раскачивается. Стараемся отучать, но бесполезно. Занимается этим в наше отсутствие. Заходя в дом, видим лежащие на полу листья. Куст березки, тоже стоявший в гостиной, пришлось спасать. В кадку по периметру на высоту более полуметра установил прутья, обмотал скотчем. Тави кругами вокруг ходил, думал, как ему теперь на куст попадать. Однажды придумал. Слышу треск веток и мяуканье. Захожу. Мой питомец внутри заграждения, выбраться не может и отчаянно орет. В

метре от куста кресло стояло. Для кота это не расстояние. Взобрался на него, оттуда на куст. Пришлось ему оказывать помощь, а кресло под укоризненным звериным взглядом передвигать на другое место. Пытался запрыгивать на ограждение, но не понравилось, когти в скотч залипают. Тогда начал мне мстить – прыгать на панель компьютера со стеллажа. Несколько раз приходилось работу переделывать.

А ещё мой мяука любит смотреть телевизор: мультфильмы и, как ни странно, футбол. Нравится ему наблюдать за движением мяча по полю. Чувствуется мужское начало. Может, поэтому с удовольствием гоняет шарики по квартире, особенно среди ночи, и при этом выбирает самые гремучие. Я ему объясняю, что наш футбол смотреть не стоит, даже по патриотическим соображениям, аппетит может пропасть.

Кот, поддержи за меня небо!

У Тави три любимых занятия: сон, выслеживание любой летающей живности и охота на Татьяну. Спит он везде и практически всё время. Постоянного места для этого у него нет. Днем засыпает, как только мы уходим из дому. Вечером, чтобы не было обид, ложится в спальне у хозяйки. Когда она засыпает, переходит ко мне. Обычно я работаю вечерами, в тишине, иногда засиживаюсь далеко за полночь. Тогда ложусь отдыхать на диване в комнате. Тави приходит, укладывается в ногах. Если во сне нечаянно его задеваю, обязательно будит своим ором и потом демонстративно переходит в кресло. Гад такой! Мог ведь сразу туда лечь.

После посещения Китая в 2004 году начал ежедневно заниматься гимнастикой цигун. Делаю сначала два обязательных упражнения: «подъем неба», «поддержание луны». Потом любые другие – всего минут тридцать. Что интересно, когда делаю два обязательных упражнения, котяра, где бы ни находился, летит ко мне и укладывается у ног. На халаву подзаряжается, укрепляет иммунитет. Когда заканчиваю, муркнет, типа, «маловато будет», и с недовольной мордой удаляется.

Несколько раз повернется и с укоризной посмотрит. Другие упражнения его не интересуют. Кроме просмотра мультиков и футбольных матчей, любит наблюдать за тем, как на экране компьютера появляются буквы. Несколько раз прыгал на панель, да так удачно, что стиралась запись. Очень ему нравилось, когда экран очищался.

Делать нечего – купил выносную панель, а на компьютерную положил лист толстого картона. Так вислouxий и тут придумал, как мне пакостить. Если раньше прыгал со стеллажа, то сейчас облюбовал место слева от выносной панели. Очищает себе место от мешающих ему предметов: ручки, карандаши, записная книжка, листы бумаги оказываются на полу. Приходится левую руку постоянно держать наизготовку, предотвращать нападение. Вот и сейчас, когда пишу эти строчки, лежит рядом, мурлыкает и ждёт, когда я ослаблю бдительность. Но и я не лыком шит: установил на компьютере систему сохранения текста. А чтобы не обижался, приходится периодически гладить, это ему компенсация за причинённое неудобство.

Гурман, однако...

Тави категорически отказывается есть колбасу любых видов. Это понятно: он же не человек, не станет всякую гадость в рот

тащить. Однажды мне лень было вставать из-за стола и доставать пакет с кормом. Бросил ему кусок колбасы местного производства. Смотрю с удивлением – лопает. Потом подошел, мяукнул: не жмись, давай еще.

Сижу однажды за компом, работаю. Подошел этот зверь, мяукнул: пойдём-ка со мной. Отказать невозможно – работать не даст. Новое хобби у него: прыгает на стол и укладывается на черновики, и никакими уговорами его не согнать с места, пока не подчинишься. Хорошо хоть на клавиатуру перестал прыгать и текст стирать. Приходится вставать и топтать на кухню. Котяра летит впереди, хвост трубой задравши. Заходим, смотрю: вода налита, в одной посудине сухой корм, во второй мясо, нарезанное мелкими кусочками, чтобы, гад, не подавился. И что еще надо? Но вымогатель опять недоволен. Мяукает: дескать, протри очки, прояви внимание. Смотрю, а этот мздоимец отодвинул мясо в сторону, освободил половину тарелки и орет: «Оленью колбаску давай!» Пришлось прогнуться. Довольный тиран потерся мордой об тапок, мяукнул: свободен, благодарю. И что можно на это сказать? Умнейший народ – коты. И обидчивый, не терпящий измен и непочтительного обращения.

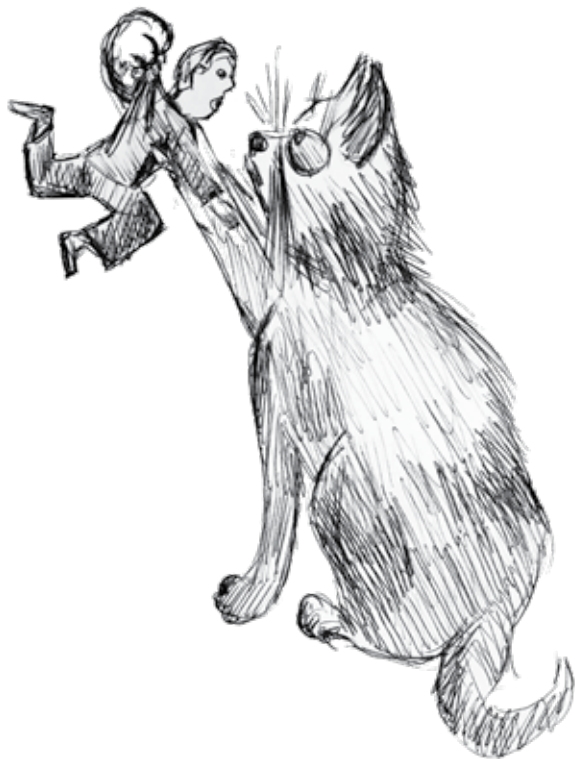

ИЛЛЮСТРАЦИЯ: ЛУИЗА МИФТАХОВА / «ЯМАЛ-МЕДИА»

Пёс изгрыз ваши ботинки? Легко отделались!

Мой друг Юра работал прорабом в СМУ «Геолстрой» и часто бывал в командировках. Он разошелся с женой, она перебралась в Тюмень, а кот остался на попечении хозяина. Перед отъездом Вика пыталась забрать питомца с собой, но тот не согласился с переменой места жительства. Как только она любимца своего ни приманивала, он всё равно ушёл и появился в доме только после её отъезда. Вот что значит мужская солидарность! Так вот, однажды приходит ко мне Юра с исцарапанным лицом. На мой вопрос, что случилось, отвечает:

– Эти отметины мне за забывчивость друг оставил.

И начинает рассказывать:

– Собрался я в командировку в Сабетту. Вещи, необходимую документацию по стройке в рюкзак сложил, газ на баллоне отключил, пробки выкрутил и стал кота на улицу выпроваживать. За воротами рыбозавода он без труда находил себе пропитание. Двери открыл, смотрю – кошка на выход важно так пошел. В это

время в комнате зазвонил телефон, меня попросили заскочить в контору перед вылетом. Договорив, я еще раз осмотрел квартиру и уехал. Вернулся через неделю, захожу домой и... выпрыгивает на меня разъяренное животное, вцепляется в лицо когтями, еле отодрал! Он, когда я перед отъездом квартиру осматривал, спрятался. Да и кому на морозе жить неделю захочется? А что он там наделал, пойдем, посмотрим.

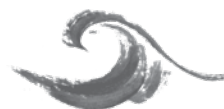
Заходим... На кухне валяется пятилитровая банка из-под венгерского ассорти. Надкусанные помидоры, огурцы, патиссоны растащены по полу, видимо, кот активно искал пропитание. Дальше – больше. В комнате стоит чешский полированный гарнитур, купленный Юрой по огромному блату на большой земле. Смотрю на него и поражаюсь накалу царивших здесь страстей. Трехстворчатый шкаф, сервант, комод, спинка кровати – всё в сплошных царапинах на полуметровой высоте от пола. Хорошо котик за неделю повеселился! Отомстил хозяину за невнимательность. Пришлось Юре гарнитур закрашивать морилкой, а лицо – йодом. Царапины ещё долго напоминали об этой драме. 🐾

ФОТО ИЗ ФОНДОВ ИВК. ИМЕНИ ИС. ШЕМАНОВСКОГО

МЕСТО, ГДЕ ЖИВЁТ ДЕТСТВО

Андрей ДРОБИНИН
г. Салехард

К вечеру, когда дела заканчиваются, хорошо выйти на крутояр, сесть в густую траву и смотреть. Благо, что работа рядом, через дорогу. Пересёк улицу – и дома. А со двора, с высоты салехардской горы, открывается захватывающая панорама огромного пространства Обской поймы, изрезанной протоками, рукавами, озёрами. В половодье здесь сплошная вода километров на сорок-пятьдесят, но к концу августа вода уходит, и её лазурная ширь сменяется сплошным цветным узором травы и листьев.

С детства люблю закаты на реке. Вечерний свет. Вечерний клёв. Закаты пробуждают память, и я чувствую особый запах полуйских вод, дух лесных настоев и рыбных илистых кормовых разливов. Купания в Полуйском сору, игры в индейцев. Комариные сокровищницы ягод и грибов, багульниковый зной еловых берегов, лишайниковые пригорки, обрывистые склоны, заросшие княженикой. Чайки над небесного цвета ширью, гудение моторок, катеров...

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

Прогулки по берегу

Моё детство прошло на реке. Его след – на знаменитых в своё время панорамных снимках Виктора Рочева, редакционного фотографа «Красного Севера» (не знаю, сохранились ли они ещё у кого). Склеенные из нескольких кадров снимки были чёрно-белыми, слегка пожелтевшими от времени. А у меня в памяти отпечатались цветные картинki: сонно-спокойная золотистая гладь Полуя. За ним светло-зелёная пойма с жёлто-коричневыми в предзакатном солнце стогами. А на реке, чуть ли не от самой паровой пристани и дальше вверх по течению, на сколько хватает глаз, бесцётные пёстрые выводки хохлатых чернетей, синьги, гоголя. На илстых отмелях по полуйской лайде и по бурым ручьям, оставшимся от высохшего полябтинского сора, – стайки серых уток. Скоро осенняя охота, птенцы уже встали на крыло и носятся табунками над обмелевшими протоками...

Сегодня лайда изменилась. Опустела, что ли? Нет больше стогов, на сенокос уже никто не ездит, а из птиц остались лишь чайки-халеи. Утиные стаи, похоже, поменяли привычные пути миграции...

И почти не слышно гудения лодочных моторов. А когда-то они служили неотъ-

емлемой частью жизни саляхардцев. Ближе к концу навигации лодки на зиму вытаскивались на берег, поближе к дому. Дворы в городе тогда были забиты не автомобилями, а лодками: серебристо-голубые крылатые «Казанки», жёлто-красные широкогрудые лодки «Крым», а ещё «Обь», «Тюменка», длинные «Веги», тяжёлые «Прогрессы», вёрткие стеклопластиковые «Ладоги»...

Площадок для детей в то время не строилось, и объектами наших детских игр становились лежащие во дворах лодки. Под детскими ботинками алюминиевые корпуса гулко грохотали, и звуки канонадно разносились по всей округе и глохли где-то в тундре, за метеостанцией.

Мои соседи

Как-то вечером, когда грохот стал совсем уже нестерпимым, из подъезда выскочил наш сосед по улице Горького – дядя Лёня Лапцуй, желтокорые книжки которого нам были знакомы лучше, чем сказки Пушкина, и крикнул:

– Тихо! У меня – вдохновение!

Незнакомое слово испугало, и за расшифровкой мы пошли к другому соседу со вто-

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

Масштаб личности Леонида Лащуя я смог оценить лишь с возрастом, хотя с детства читал его книги

рого этажа, который всяких таких слов знал множество и регулярно их говорил.

– Как, как он сказал? – переспрашивал не совсем трезвый сосед.

– Тохтовенье, – с трудом выговаривали малыши.

– Отдохновение? Ааааа-а! Отдых. Выпивают, наверное.

Ну, раз отдых, значит можно дальше скакать. А из подъезда вдруг хрипато взревел мужской голос: «Во мне заряд нетворческого зла: меня сегодня Муза посетила!...»¹.

– Оба-на! – изумился сосед. – Так у него там баба! Гуляй, пацаны!

Когда шум от наших прыжков по лодкам снова начал превышать десяток децибел, на крыльце появился мой дядя Саша, Александр Миронович, и, уперев руки в боки, скомандовал:

– Э, окурки, слуш-ка сюда: хорош шуметь и мешать людям. Все по домам, поздно уже!

И вправду, холодное осеннее солнце уже было на закате, косые лучи его насквозь пронзали салехардские дворы, просеивались сквозь поленницы дров и стелились по земле острыми угольными тенями. А за сараями, там, где начиналась тундра и светлел домик метеостанции, вдруг стали всплывать вверх гирлянды огромных прозрачных шаров – зондов. Они медленно поднимались в небо, просвеченные насквозь вечерним солнцем, словно наполненные им.

Завороженные этим зрелищем мы долго смотрели, как шары растворяются где-то в сияющей синеве неба. Вот бы так подняться, на воздушном шаре!

В моём детстве не было компьютеров. Да мы и слова-то такого не знали. Зато знали, как поймать щучку на петлю, как разделать рыбу и затопить печь. Нам были ведомы все закоулки и тайные тропы родного города, не понаслышке знакомы Полуйские соры, протоки и острова....

Места, с которыми связаны воспоминания детства, притягивают. Поэтому к вечеру, когда дела заканчиваются, я люблю выйти на крутояр, сесть в густую траву и смотреть. Благо, что работа рядом, через дорогу. 🍷

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

¹ В. Высоцкий. «Посещение Музы, или Песенка плагиатора», 1970.

ГУСЬ МАРТЫН И ЕГО СКАЗОЧНОЕ КОЛЕЧКО

Леонтий ЧУПРОВ

с. Красное, Заполярный район,
Ненецкий автономный округ

На северах многие и воспитание, и пропитание получали, ползая по лесам и болотам с дедовским ружьем. Когда ещё не умеешь читать, а уже приносишь в дом добычу, взросление идёт гораздо быстрее и в нужном направлении...

Время летит, переписываются правила и законы, совершенствуются оружие и снаряжение, но охотники себе не изменяют. В преддверии очередного сезона они достают из железных ящичков разнокалиберные стволы, проверяют амуницию и боеприпасы.

***

Электронный манок был не последней модели, но в качестве самоучителя зарекомендовал себя хорошо. Вообще, Геннадий не любил это чудо техники и, следуя правилам, охотился по старинке – с фанерными профилями гусей. Да был ещё пяток новых манчуков из пластика, ему подарили их на День рождения. За верность принципам, порой, приходилось платить. Если где-нибудь поблизости резвилась компания с электронными манками, шансов на честную добычу почти не оставалось.

Вспоминая последовательность действий, Геннадий выбрал номер, выставил громкость на максимум и нажал кнопку.

– Га-га, гааага, – разнеслось по всему дому.

– Геша, выключи ты это, с ума внучку сведешь, – перекрывая «гаагу», закричала из соседней комнаты супруга.

– Нет-нет, пискульку нам не нужно, она в Красной книге, не тот номер выбрал. Нам нужен белолобик, – размышляла вслух старый охотник.

– Гуси, гуси, деда, гуси! – влетела в комнату взбужденная девчушка.

Говорила она ещё плохо, но про гусей знала больше сверстниц. Мама ее работала в библиотеке, так что книг разных в доме хватало, а гусиные истории встречаются почти в каждом детском сборнике.

– Всё, внученька, улетели гуси, бабушка их прогнала, – Геннадий убрал пульт и динамики подальше от цепких рук любознательного малыша.

– Почитай гусиков, почитай...

– Сейчас дедушка на столе приберётся и почитает, неси книжку.

Вскоре внучка вернулась с красочным изданием «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями».

– Матин, Матин, – не унималась она, показывая на обложку.

– Какой еще Мартын? – будто не понимая о ком речь, шутливо переспросил дед.

– Не Мартын, а Мартин, – поспешила на помощь бабушка. – Гуся так звали, а мальчика Нильс.

– Да там имена такие, что язык сломать можно, – отмахнулся Геннадий.

Благодаря внучке эту сказку он знал уже почти наизусть и всякий раз просто пересказывал её своими словами.

Картинки в книжке были красочные, и стройные ряды гусиных клиньев над Лапландией будоражили воображение бывалого охотника. «Скоро и к нам прилетят»...

Наверное, он сказал это вслух, поэтому внучка переспросила:

– Матин прилетит и Нис?

– Нет, что ты, не прилетят. Они далеко живут – в этой сказке. А наши гуси другие, и рисовать их надо иначе. У нас, внученька, белолобиков много, у них клювы белые, а тут на картинке одни гуменники...

***

Ещё не раз Геннадий раскладывал свое охотничье хозяйство – всё прикидывал,

сколько патронов закуплено да какой номер дроби.

Весна мимо не прошла. Как и полагается, в самом начале мая кто-то уже видел гусей, может, и спутав их с воронами. А вот лебеди не заставили себя ждать, они северных холодов не боятся.

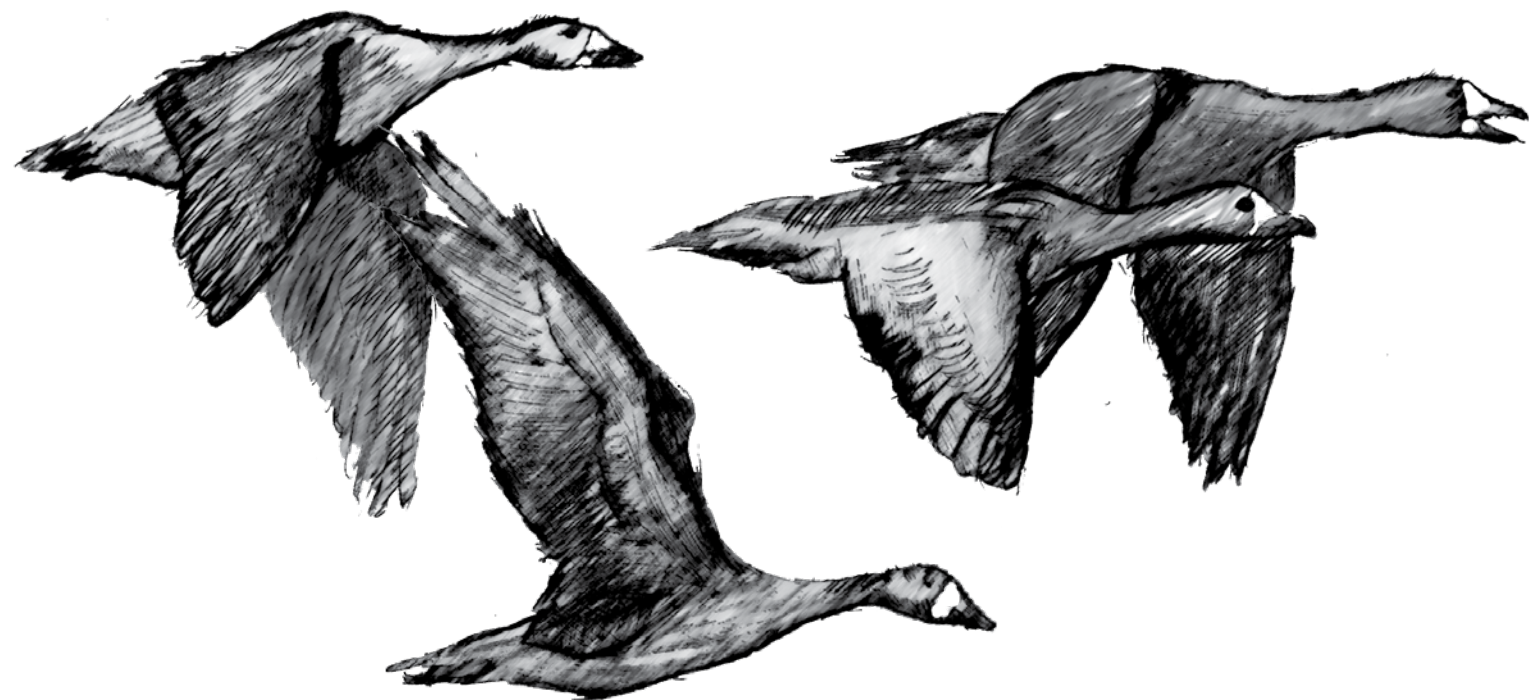
«По прилету нужно открывать весновку, а закрытие – строго по дате, и все дела!» – шумели в мужских компаниях. Почти каждый год официальные сроки охоты не совпадали с капризами природы. Кто понаглее – браконьерствовал, более ответственные не поднимали печальных глаз на плывущие над поселком птичьи клинья.

И вот настал день «Ч» – впереди жаркая десятидневка. Первые гуси небольшими стаями уже пролетели, остальные ещё только подтягивались. Они шли высоко, не обращая внимания на копошившихся внизу охотников. К тому же снега было уже мало, и эффектно выставить профили птиц не получалось. Но охотничье счастье периодически всё же улыбалось. Чем дальше находишься в караулке, тем больше шансов подстрелить заветную добычу.

Геннадий выезжал на охоту почти каждый день, и время, проведенное им за этим занятием, уже определялось без труда: на чёр-

ИЛЛЮСТРАЦИЯ ГАЛИНЫ СЕВЛИ / «ЯМАЛ-МЕДИА»

ном, обветренном лице белел контур солнцезащитных очков.

Его скрадок был недалеко от посёлка, и на квадроцикле, по ещё не оттаявшей тундре, он без приключений добирался до места. Домой возвращался с двумя-тремя гусями, хотя случались и более удачливые дни. Первого обычно варили дома на обед, раздавали знакомым, у кого в семье не осталось охотников, – помянуть их, и на удачу.

До нормы отстрела оставалось совсем немного – двадцать положенных трофеев Геннадий ещё не выбрал. Впрочем, эта цифра была условная, никто из контролёров её никогда не проверял, но она фигурировала в мужских разговорах.

– Настрелялся уже? – при встрече спрашивали друг друга знакомые.

– Да нет, норму пока не взял...

***

Завершающий день охоты уже близился, погода портилась, всезнающий интернет предсказывал усиление ветра и снежные заряды. Особой радости сидеть в караулке в такую непогоду не было, и Геннадий решил

съездить последний разок, до завершения нормы, так сказать.

Особого азарта уже не было. Гуси не радовали подлётами – шли высоко-высоко. Наконец, небольшая стайка, стелясь над землей, заметила манчуки и подвернула, заходя на караулку. Охотник выстрелил дважды, и один гусь, бесформенно кувыркнувшись в воздухе, упал возле крайних профилей.

– Ну, вот и последний... Нужно заканчивать с охотой сейгод¹...

Посидев ещё немного, Геннадий решил сворачиваться и пошёл за добычей. Тут его ждала ещё одна радость – на гусяной лапе было колечко!

– Морячок-то² женатый, – обрадовался он, рассматривая полосатую грудь взрослой особи.

Охотничья гордость переполняла его, он уже не раз добывал окольцованных птиц. В сельсовете эти колечки фотографировали, снимки передавали ученым, а удачливых стрелков награждали. Как-то раз наш герой подстрелил редкого двадцатилетнего гуся, он даже не предполагал, что они так долго живут. Благодарность на День села обеспечена, подумалось Геннадию.

¹ Сейгод – этот год.

² Морячками называют гусей белолобиков. С возрастом у них на груди появляются белые полосы, как на тельняшке. У молодых гусей такого признака нет.

***

Уже дома охотник обратил внимание на нестандартный вид кольца. Раньше ему попадались только алюминиевые разъёмные, а это было пластиковым и цельным, похожим на отрезок сантехнической трубы. Смущала и надпись. На прежних кольцах стояла отметка голландского Центра кольцевания: «HOLLAND» и какие-то цифры. На вновь добытом была смесь цифр и букв.

Вечером позвонила дочка, и Геннадий похвастался, что добыл «женатого» гуся. Внучка, выхватывая у матери телефон, кричала в трубку:

– Деда, гусика, гусика.

– Да, дедушка гусика тебе пошлёт, бабушка вытеревит, и будешь суп кушать.

Вспомнилось, как читал ей книжку в начале охоты про Мартина, Нильса и их путешествие с дикими гусями.

***

Быстро летит время, охота прошла, пора заниматься рыбалкой, огородом, картошкой. В сельской жизни всё идет своим чередом...

Путевку на охоту Геннадий сдавал с гордостью – к бумажке прилагалось заветное колечко. В сельсовете редкий трофей сфотографировали и вернули обратно.

– Ждите ответа, сообщат. А лучше дайте номер мобильника, вдруг у ученых вопросы возникнут...

За весенними и летними хлопотами колечко забылось, но удачная охота временами напоминала о себе ароматным гусиным супом.

***

Обычно Геннадий не отвечал на звонки с незнакомых номеров, а тут – даже удивительно – подскочил, схватил мобильник.

– Алло...

– Геннадий Александрович? Добрый день, вас беспокоит научный сотрудник заповедника. Вы сдавали кольцо от гуся?

– Да, конечно, – с радостью отозвался Геннадий. – Беленькое такое, пластмассовое, – уточнил он, как будто в этом кто-то сомневался.

– Да, колечко необычное, мы с таким раньше не сталкивались, – подогрел интригу ученый.

– Из Красной книги что-то? – заволновался Геннадий. – Я во время охоты добыл.

– Не волнуйтесь, Геннадий Александрович, с этим всё в порядке. Просто вы добыли... домашнего гуся! Да, представляете, вам попался хозяйский гусь, прибившийся к дикой стае!

В эфире повисла пауза. Наконец, Геннадий выдавил:

– Как Мартын?

– Простите, не понял вас? – отозвался ученый.

– Мартин его звали, а Нильс тогда где?

Теперь замолчал уже работник заповедника. Ему понадобилось какое-то время, чтобы вспомнить окончание известной сказки. Наконец, он ответил:

– А Нильс стал большим, как настоящий мальчик, и вернулся к своим родителям.

– Домой? – не скрывая волнения, уточнил Геннадий.

– Конечно, домой! – подыграли на том конце трубки. – Тем более, что ваш гусь, как выяснилось, улетел от голландского фермера, а в сказке все персонажи были из Швеции.

– Всё равно все к нам летят, на родину. Наши они! – эмоционально встал на защиту то ли гусей, то ли сказочных персонажей Геннадий.

На выходные, попариться в баньке, приехала семья дочери. Придя с работы, Геннадий обнял внучку и, посадив на колени, стал с выражением, не перепрыгивая через абзацы, читать уже известную нам историю:

– «В маленькой шведской деревушке Вестменхёг жил когда-то мальчик по имени Нильс. С виду – мальчик как мальчик. А сладу с ним не было никакого.

На уроках он считал ворон и ловил двойки, в лесу разорял птичьи гнёзда, гусей дразнил, кур гонял, а в коров бросал камни. Так прожил он до двенадцати лет. И тут случилось с ним необыкновенное происшествие. Дело было так...»

КАК Я РЕШИЛ ПРОДЛИТЬ СВОЮ АКТИВНОСТЬ

Клим КИМ

д. Хабары, Тверская область

Одним из признаков наступившей старости стало угасание моего интереса к рыбалке. Основная причина – отсутствие физических возможностей. Мне, восьмидесятилетнему, стало трудно спускать на воду резиновую лодку, но ещё труднее – вытащить её из воды и затащить на автомобильный прицеп. И уж совсем трудно стало просидеть пару часов в лодке. Тогда я решил отнестись к рыбалке не как к увлечению и удовольствию, а как к испытанию – типа «а тебе слабо?»

Любовь к рыбалке заменилась на испытание сил. Оказалось, что это тоже очень интересно. Но почему рыбалка, а не залезание на вершину горы? Потому что рыбалка – дело знакомое, надо только преодолеть физическую «недостаточность».

Я нашёл и купил самую лёгкую лодку нужного водоизмещения. Сделал удобное комфортное сиденье, чтобы не напрягалась спина и не сводило от

неудобного положения ноги. Лодка была дороже стандартной, но легче. И сделана из крепкого материала. Я перестал её носить на руках. Просто тащил за верёвку по траве и песку, не обращая внимания на палки и камни. Конечно, был риск её испортить. Ну и что? Куплю новую.

Деревенские соседи удивились: Ким, как в молодости, стал приносить рыбу. Да, преодолевая боль в коленках и пояснице,

ФОТО: SHUTTERSTOCK.COM

я начал по вечерам ездить на речку и ловить плотвичку. Я умею это делать. Но самое удивительное – постепенно перестали болеть колени, не стала ныть спина, а лодка легко спускалась в воду и, когда надо, возвращалась на прицеп. Я вернулся в своё состояние четырёхлетней давности.

С зимней рыбалкой вообще анекдот. Я решил, поскольку плохо хожу, надо купить маленький рыбацкий мотобуксировщик, называемый в народе «мотособакой». Как я её покупал – это отдельный юмористический рассказ.

И вот «мотособака» у моего крыльца. Я сел и завёл её. «Щас!» – как говорит одна моя знакомая. «Собака» резко прыгнула вперёд, я навернулся, но, слава богу, снег был мягкий. Развлекался так несколько часов. Оказалась, ездить на «мотособаке» трудней, чем на мотоцикле, – у неё вместо переднего колеса ведущая гусеница размером в половину от одной гусеницы «бурана». Чтобы сделать поворот, надо иметь сильные руки. А чтобы удержать, ещё более сильные. При этом сидишь на

сиденье типа мотоциклетного, под которым пластмассовые санки-корыто для рыбацких вещей.

А я-то раскатал губу: сяду и с комфортом поеду на речку. Но назад пути не было. Надо продолжать, потому что истратил 60 тысяч рублей.

Подумал, что прежде всего надо перестать падать. Тогда будет иметь смысл рулить. Приделал сбоку к корыту-санкам старые коротенькие горные лыжи. «Собака» прыгать и вилять не перестала, но санки, на которых я сидел, стали в полтора раза шире. Меня мотало из стороны в сторону, но я не падал!

Поехал проверить транспорт на речку. Намучался, устал: «собака» проваливалась в глубокий мягкий снег, буксовала. Я слезал с сиденья, бежал рядом, держа руль, и успешно выбирался на утопанные места. Это было похоже на то, как мы в молодости слезали с велосипеда и, держась за руль, легко преодолевали плохие места дороги.

Я победил! Я смог доехать до реки. На другой день взял удочки и поехал на любимой «собачке» на рыбалку, наловил плотвичек.

Так что, если совсем тухло на душе, скажи себе: «А ТЕБЕ СЛАБО!?» И если тебе не слабо, то ещё не всё потеряно. 🐾

ДЕЛА ДУХОВНЫЕ

ВАЛЕРИЙ ЧУЛЬИЙ. «ДОРОГА К ХРАМУ». 1999. ХОЛСТ. МАСЛО

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ БАТЮШКА

Владимир ЗАВОДОВСКИЙ

г. Заводоуковск, Тюменская область

Крепко стоящих на земле людей время почти не меняет. Вот и протоиерей Вадим Баранов, первый настоятель Петропавловского храма в Салехарде, как и четверть века назад, бодр и по-детски улыбчив. Да, морщинки чуть больше, но в глазах всё тот же свет и походка без груза лет. Встретишь его на улице – и как будто в прошлое вернёшься, в конец девяностых, когда он впервые ступил на ямальскую землю.

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ

А ещё батюшка, как и много лет назад, весь в хлопотах: воскресную школу из балков собрал, спортплощадку на месте заброшенного котлована организовал, с партийцами о строительстве детского городка договорился. Сил для этой работы ему не занимать – хватало же их для разездов по Ямалу, и теперь достаточно для того, чтобы окормлять весь Исетский район¹. И не беда, что своей машины нет. Отправляясь в путь, священник попросту выходит на дорогу и голосует, авось, кто-нибудь подвезёт до нужной деревушки.

– Это счастливые хлопоты, – говорит отец Вадим.

Много ли людей на земле рассуждают таким же образом?

Путь к Богу

Отцу Вадиму выпали действительно счастливые хлопоты – возрождать в людских душах истинную веру и восстанавливать заброшенные храмы. Родился и жил он в Казахстане, крестился в Киргизии,

¹ Исетский район – административно-территориальная единица в Тюменской области.

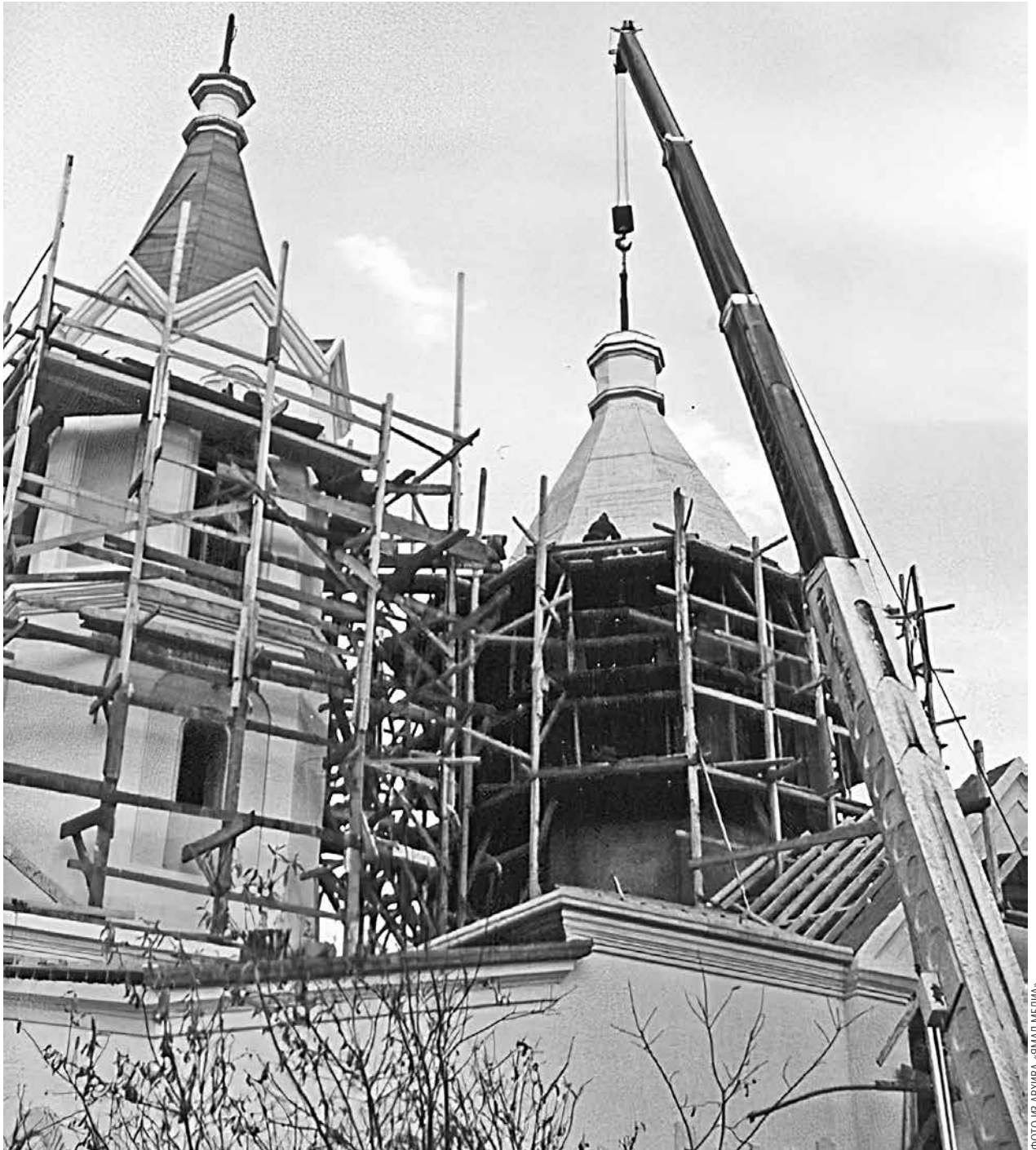

ФОТО ИЗ АРХИВА «ИМАГ-МЕДИА»

Церковь Петра и Павла проектировал немец Готлиб Цинке, бывший на тот момент Тобольским епархиальным архитектором. За свою карьеру он построил 16 каменных и 29 деревянных церквей, 21 деревянную и 2 каменные мечети, при этом оставаясь лютеранином. Салехардский храм стал самым значимым творением Цинке

а на путь служения Богу встал уже в России. Что повлияло на выбор профессии?

Сначала отец Вадим жил как большинство сверстников: окончил СПТУ, получил профессию электромонтёра, отслужил в Советской Армии. Вернувшись домой, родных на месте уже не застал и отправился к бра-

ту в Сургут. Думал, что ненадолго. На дворе был переломный 1990 год...

– Устроился на работу в совхоз, заселился в комнату рабочего общежития, где жили ребята моего возраста и чуть постарше, – вспоминает батюшка. – Меня поразила жизнь: работа – пьянка, работа – пьянка.

По воскресеньям большая пьянка. А не выпьешь с ними, значит, не уважаешь. И я понял, что пропадаю.

Отец Вадим и раньше был человеком верующим, поэтому искать спасения пошёл в храм. Но нужно было ещё найти этот храм. Церквей в Сургуте тогда ещё не было.

– И вот в 1991 году на Святки, сразу после Рождества, я поехал в Сургутский молеальный дом, где вёл службу Владыка Димитрий (Митрополит Тобольский и Тюменский), – продолжает мой собеседник. – Мне там понравилось, начал приходить чаще. Владыка меня заметил, подарил Симфонию и пригласил на учёбу в Тобольскую семинарию. Когда уволился, коллеги спросили, дескать, как ты там учиться-то будешь, ты же ругаешься? «Ничего, от бранных слов отучусь», – ответил я.

Путь на Север

Приняли отца Вадима сразу на второй курс. Учился он хорошо, а диплом получал из рук самого Патриарха Алексия Второго! После окончания учёбы молодого священника оставили в семинарии преподавателем церковного пения, литургики и общецерковной истории: педагогических кадров тогда не хватало, и на местах старались справляться своими силами.

– А как-то в декабре уже 1998 года на перемене ко мне обращается Владыка Димитрий и спрашивает: «Не желаешь ли, Вадим, в Салехард на полгода без жены, в командировочку?» – с улыбкой вспоминает судьбоносный разговор батюшка. – Я отвечаю: «Благословите»...

Тогда в Салехарде заканчивалась реставрация дореволюционного храма, и мэр города Олег Демченко запросил у Владыки настоятеля. Так 28-летний православный священник накануне Рождества оказался на Крайнем Севере. С трапа самолёта в реанимацию – soborовать прихожанку, потом на телевидение и на службу...

– Сразу стало понятно, что здесь всё по-серьёзному, – отмечает собеседник. – До меня салехардскую паству окормлял отец Зосима (Горшун). Приезжая в Тобольск, он рассказывал, что храм старый, каменный, с печным отоплением. Я так себе его и представлял – закопчённым. А увидел новенький светлый

красавец. Даже иконостаса ещё не было. Когда Рождество собирался служить, думал, кто же у меня петь будет?

Выручила Надежда Григорьевна Прыженкова со своим хором. Нашёлся и толковый звонарь-пономарь из местных – Андрей Нестеров. Служба прошла хорошо, и в апреле приехавший Владыка освятил Храм Петра и Павла. Причём, освящение это проводилось уже в третий раз. Первый был ещё при царе – в 1893 году, второй – в 1991-м, на заре возрождения православия. Но потом культовое сооружение долго реставрировали, установили новый иконостас, вот и пришлось его вновь освящать...

– А я, между тем, уже засобирался обратно в Тобольск, но у Владыки были другие планы, – вновь улыбается батюшка. – Пообщавшись с местными властями, он заявил, что раз у меня в Салехарде всё получается, значит, мне и быть настоятелем возрождённого храма.

И остался священник на Крайнем Севере ровно на десять лет. На всё Воля Божья!

Приснился священник молоденький...

– В то время в окрестностях Салехарда других священников не было, и окормлять приходилось огромные территории от Яр-Сале и Аксарки до Мужей и Харпа. А теперь даже свой Владыка есть! – восхищается отец Вадим. – Как всё преобразилось!

Накануне праздника Первоверховных апостолов Петра и Павла батюшка просил «пароходик» и вместе со своим клиром отправлялся в долгое путешествие по обским деревушкам: Салемал, Горки, Азовы, Шурьшкары и ещё куда Господь пошлёт. Подплывая к очередному посёлку, били в корабельную рынду или носили её с собой по улицам. Служили, где придётся: в садике и в школьном спортзале. В Мужах, например, был свой молеальный дом, а в Яр-Сале собирались в музыкальной школе, в Харсаиме – в заброшенном домике, принадлежавшем местной учительнице.

Сейчас, глядя на боголепные церкви ямальских посёлков, уже трудно представить, что ещё недавно местная паства со-

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

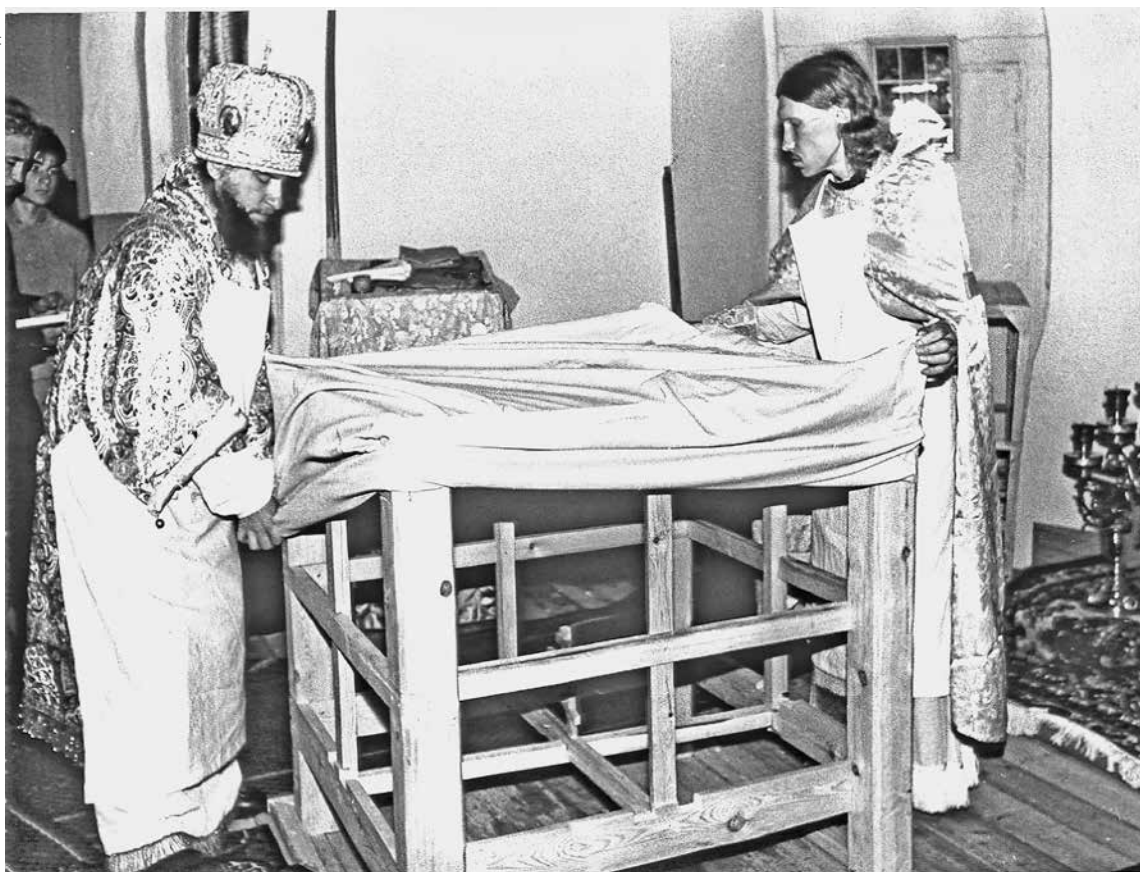
Димитрий, епископ Тобольский и Тюменский, впервые побывал на Ямале в июле 1991 года

Священие храма Петра и Павла
апрель 1991 года

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

ФОТО ИЗ АРХИВА «ЯМАЛ-МЕДИА»

Во время визита состоялось освящение храма Святых апостолов Петра и Павла, была совершена Божественная Литургия. На фото – епископ Димитрий и отец Зосима. Салехард, 1991 год

биралась на службу как первые христиане – где придётся.

– Но я прибыл не на пустое место, – уточняет батюшка. – В Салехарде уже тогда была крепкая устоявшаяся православная община. Они и без меня постоянно проводили службы мирянским чином (без присутствия священника), благо, была здесь монахиня Ангелина. Собирались в местном детском садике и говорили, мол, если мы не послужим, на нас святые обидятся. Потом недолго был постоянный священник, отец Андрей. При нём на службу собирались в здании старого военкомата...

На первую службу к отцу Вадиму пришли пять человек, затем, десять, пятнадцать... Двести... А на первое Вербное воскресенье собралась полная площадь народа с веточками в руках. А ведь в Салехарде вербу надо заранее готовить – сама она только к Троице распускается. Вот как люди соскучились по вере!

И нового священника очень ждали. В то время в церковной лавке работала Татьяна Плесовских, так вот она рассказывала, что ей во сне новый батюшка приснился – молоденький, добрый и весёлый. Такой и приехал...

И вновь дел невпроворот

– Я благодарен Богу за десять лет службы в Салехарде, – кивает головой отец Вадим. – За это время я научился строить отношения с властями, организациями, больницами и школами, прессой и тюрьмами. Везде желали видеть священника с проповедью. Научился самостоятельно решать административные вопросы. Например, когда храм сдали, то его отопление возложили на нас. А для церковного бюджета это крах! Нет таких денег у прихода! Пришлось мне выступать перед городскими депутатами, доказывать обоснованность нашей просьбы о финансовой помощи. Выделили. В дальнейшем такой опыт мне очень пригодился...

Через десять лет Владыка Димитрий вновь позвал отца Вадима.

– Я на Север никогда не просился, но и уезжать оттуда уже не хотел, – объясняет батюшка. – Даже просил Владыку оставить

меня на прежнем месте, но тот настоял. И вот, приехал я в Исетск, а там – маленькая церквушка с бабушкиными половичками. И это после трёхпрестольного храма с паркетом!

Но ничего, Вадим Баранов взялся за дело, и закрутилось, завертелось... А главное – ещё в Киргизии местный батюшка «сватал» молодого прихожанина поступать в Московскую духовную семинарию, но тот подался на севера. Душу все эти годы тяжесть давила, что приход бросил и батюшку подвёл. Будто от Божьей Матери отвернулся. В 2007 году отец Вадим, наконец, собрался и свозил свою семью в Киргизию. Показал детям церковь, в которой крестился, могилки родительские. В том же году получил указ на Исетское и понял, что Божья Мать простила...

– Мне повезло, меня всегда окружали хорошие люди, – вспоминает с благодарностью свою паству батюшка. – Конечно, у коренных народов Севера быт и культура значительно отличаются от привычных, а славяне что на Севере, что на Юге, везде одинаковы.

Кстати, и с мусульманскими священнослужителями у отца Вадима сложились очень добрые отношения. Помимо общих пастырских целей, их объединяет борьба с извечным злом – алкоголизмом.

Храмы строят Бог и прихожане

К сожалению, к Богу многие люди тянутся только на словах. Отец Вадим сетует, что крестил в районе более трёх тысяч человек, а на службу в церковь приходит лишь несколько десятков. С другой стороны, когда отец Вадим перевёлся сюда, на весь район было четыре церкви, а сегодня уже одиннадцать! Значит, тянется народ к Богу. Церкви не грибы – сами не растут.

– Я не строитель, хотя в армии служил в строительных войсках. И то, что при мне храмы восстанавливались и новые церкви строились, – не моя заслуга, а Божья и прихожан, – говорит отец Вадим. – Я лишь благословлял: хотите церковь строить – помогите Господи! Я даже когда в Салехард ехал, бо-

Храм на территории исправительной колонии в Харпе был возведён в 1999 году

ялся, что придётся там строить храм. А приехал на всё готовое и пришлось сразу строить души человеческие.

На всё Воля Божья

– Жить по промыслу Божьему очень легко, – говорит батюшка. – Нет машины, а я вышел сегодня на дорогу с мыслью, что кто-нибудь подберёт, и первая же машина остановилась. Нравится велосипед, а вот к автомобилю тяги нет...

Ещё отец Вадим любит читать и петь, хотя судить о собственном музыкальном слухе не берётся.

– Бывает, на службе некому петь, так я сам пою, сам читаю, сам кадило подаю, – откровенничает собеседник. – Я универсальный батюшка. И мне это нравится!

Отец Вадим изредка наезжает в Салехард, теперь всё больше по печальным поводам – в последний раз на похороны прихожанки. Север вспоминает с теплом и светлой грустью, людей – с душевной радостью:

– Хочу пожелать своим прихожанам крепости духовной и поступать по совести, –

Отец Вадим бывал там, окормлял осуждённых

напутствует северян отец Вадим. – А о материальном не думайте, материальное у нас всё есть.

На протяжении всего разговора отец Вадим постоянно повторял, что сам он ничего не сделал. Все храмы строили и восстанавливали люди с Божьей помощью. В этом и есть Высшее Провидение: делая своё дело, казалось бы, малое и незаметное, мы сами порою не понимаем, в каких великих делах участвуем. 🙏

ДВА ДРУГА – ДВА ИМАМА

Иван БЫЧКОВ

г. Тюмень

Внешне эти два аксакала абсолютно разные. Хотя судьбами своими схожи как близнецы-братья: оба прожили трудную, но интересную жизнь, а на склоне лет обратились к вере предков и построили на родине мечети. Сами. Своими руками.

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНО АМИРОМ БАЛДИНЫМ

Амир Алиев и Ришат Аминов

Вообще-то, Ришат Аминов из деревни Кыштырла, что в Тюменском районе, на строгого служителя религиозного культа не похож. Высокий и худой, чуть сгорбленный от большой спины седовласый мужчина с детской улыбкой на лице. По деревне передвигается на велосипеде,

хотя во дворе недорогая иномарка. Кажется, плохого настроения у деревенского имама просто не бывает. В любую минуту готов завернуть шуточку или вспомнить смешную историю. Он и об исламе говорит легко, доходчиво, без привычной в религиозных беседах менторности.

Без мечети деревня захирела

Кыштырла ранее считалась очень зажиточной татарской деревней, ее название переводится как Зимняя – говорят, из-за того, что местные жители даже летом ходили в соболевых шубах. Это, конечно, легенда, но мечеть здесь была построена еще в 1793 году! В советские времена к ней сделали пристройку и открыли школу, в которую ходил маленький Ришат. Деревня стала хиреть, детей стало мало, и школу закрыли, а сруб разобрали и перевезли в соседний поселок. Для чего – никто не знает, но сруб вскоре сгорел: шептались, что нельзя такие здания таскать с места на место...

Аминов тем временем, с детства мечтавший стать летчиком, окончил Выборгское авиационно-техническое училище и вернулся авиатехником в Плеханово, а спустя несколько лет переучился на бортмеханика «МИ-6» – в то время самого большого вертолета в мире и облетел на нем весь север от Сургута и Берёзово до Медвежьего и Харасавэя, проведя в небе Арктики более двадцати тысяч часов.

Советская эпоха клонилась к закату, и наш герой, засобиравшись на пенсию, вспомнил веру своих дедов:

– Я и в молодости не забывал, что мы мусульмане, – вспоминает Ришат Аминов. – Родители тайком молились, а дед Кораном людей лечил: читал суры от недугов. Помню, в детстве мы просили его рассказать сказку, так он нам истории из Священной Книги пересказывал: там ведь много притчей. Поэтому, когда я вернулся в родную деревню, где жили ещё мои прадеды, первым делом решил восстановить мечеть.

Для изучения ислама Аминов пошел в медресе, потом пытался самостоятельно освоить арабский язык и, наконец, поступил в Казанский государственный исламский университет, где проучился заочно шесть лет.

А тут подвернулся случай – не сказать, что уж очень счастливый: в одном из городов пришлось срочно сносить небольшую деревянную мечеть, возведённую самостроем, и её хозяева предложили забрать строение. Аминов собрал деревенское собрание:

- Будем строить мечеть?
- Будем.

Зов предков манит в глубинку

На самом деле деревенские к такому решению готовы были давно, но не хватало организатора, «толкача» идеи. Кому ещё, как не бывшему бортмеханику, отвечавшему за работу сложнейшей техники, братья за строительство? Сруб перевезли своими силами, собирали и отделявали внутри тоже сами, проводили общедеревенские субботники...

Открытие мечети стало всенародным праздником. Приехали даже бывшие жители и дети тех, кто давно перебрался в город. Теперь здесь каждую пятницу читается намаз, и все праздники тоже начинаются отсюда. Что интересно – деревня стала оживать, гости приезжают, горожане «залетают» в родные пенаты.

Планов ещё много – который год зарастает крапивой траншея под фундамент для пристроя (долго оформляются документы на строение), а на втором этаже задуман деревенский музей – у старожилов уже и вещи старинные приготовлены. Но имам-авиатор не унывает и не скучает: некогда, молодёжь надо воспитывать. Здесь у него подход тоже технический, стажем наработанный:

– Коран – это свод законов, по которым должен жить человек, – поясняет он. – Ведь перед тем как сесть в машину или поднять вертолет в небо, необходимо внимательно изучить руководство по эксплуатации, иначе техника сломается. Так и молодёжи объясняю: ребята, в Коране вот так сказано, исполняйте инструкцию. Жизнь свою человек должен прожить правильно, иначе пользы от неё не будет, как от сломанной машины.

Строили всем миром...

Амир Алиев тоже деревенский. Он родился в Тахтагуле – это настолько глухая деревушка в Тобольском районе, что даже сегодня туда хорошей дороги нет. Так и называется в народе – заболотье. Живут тут около

Почётно восстанавливать храмы в больших городах: и красиво, и люди смотрят с одобрением. А каково этим заниматься в глухой деревне, куда трактора продираются только в сухую погоду? По брёвнышку, по досочке, по тысяче с каждой пенсии, но возрождение начинается и там – в глуши, откуда прорастают корни народные. Мечеть и церковь в деревне – это место единения и сплочения народа. Село стоит, пока в нем есть хоть один праведник.
На фото – Ришат Аминов

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ

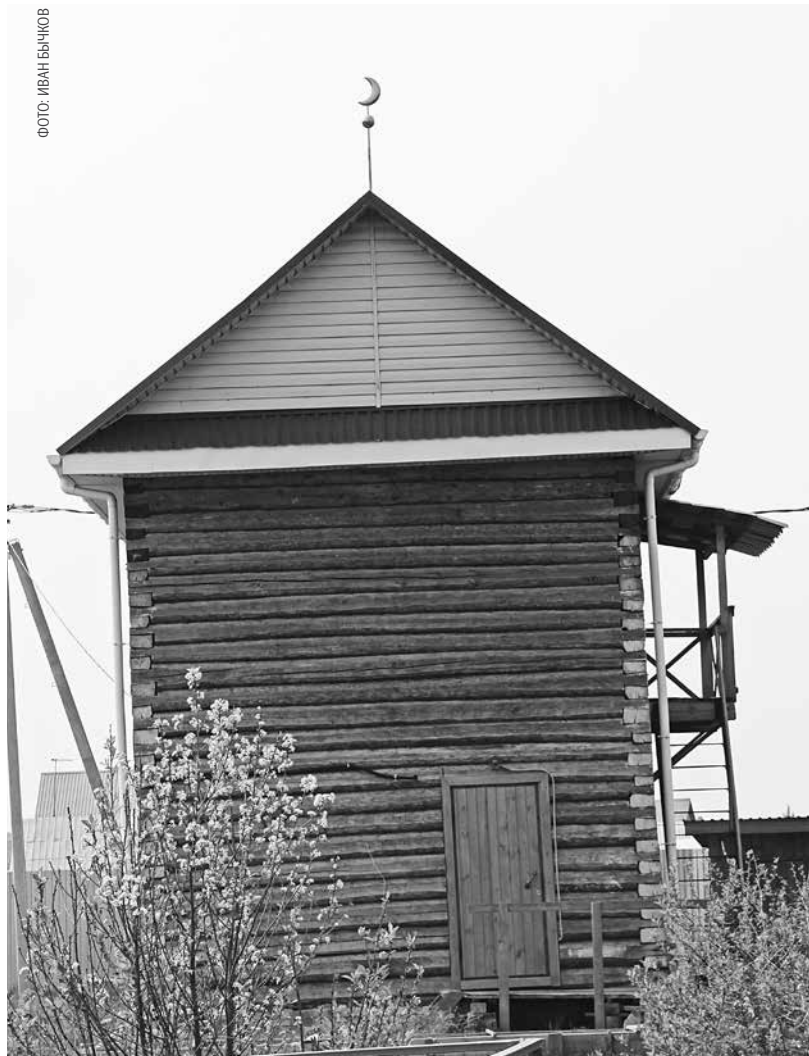

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ

ста человек, в основном почтенного возраста. Вся молодёжь разлетелась на заработки, многие уехали на Ямал.

Вырваться в мир из такой глуши – мечта любого деревенского парнишки. Но стать летчиком Амиру не довелось, потому поступил в Иркутское авиационно-техническое училище, откуда по распределению попал в Салехардский авиаотряд – на 40 лет, из которых 27 отлетал бортмехаником на самолетах! Москва и Берёзово, Ленинград и Медвежье, Симферополь и Толька, Киев и Тарко-Сале. Из столиц – в вахтовые посёлки. Зато не скучно!

Мечеть в деревне в старые времена была, как и положено. Но в 30-е годы прошлого века на пике борьбы с «опиумом для народа» здание снесли, а деревенского имама расстреляли.

Сам Амир Алиев, хоть и состоял в компартии, в мечети по праздникам и на поминовения заглядывал. Идея возродить службу в родной деревеньке у него с супругой Насимой созрела ещё во время работы на Севере, и когда в 2009 году они вернулись на малую родину, местный имам как будто поджидал:

– Я, – говорит, – уже старый, не получается у меня с молодёжью общий язык находить. А ты помоложе и грамотный. Берись-ка за это дело...

Так и попал Амир Алиев с авиационной работы на духовную:

– Когда в деревне узнали, что мы хотим мечеть строить, все пришли, даже молодёжь, – с гордостью вспоминает Амир. – Решили строить своими силами, поскольку народ в деревне небогатый, но умелый, трудолюбивый, и техника у многих есть.

Порешили: с каждого человека по три бревна на сруб. Стройматериал со всех краёв тащили – у кого где подешевле найдётся. Сам имам со своей супругой «Газель» щебенки ведром загрузили, спины сорвали, но привезли. Бабушки деревенские с каждой пенсии по тысяче рублей жертвовали, чуть не последнее отдавали. Друзья, что на Севере остались, переводы слали. И кто бы мог подумать: местные коммунисты выделили на духовное возрождение сто тысяч!

– Всё время хорошие люди встречались, – говорит супруга имама Насима Маликовна. – Каждый хоть понемногу, но помогал.

Всё, чего для счастья не хватало

Осенью поставили сруб, а через три года сдали новостройку под ключ. Мечеть получилась небольшая (а зачем в деревушке собор?), но аккуратненькая. Теперь каждую пятницу – намаз. Праздники здесь же проводятся. Из соседних деревень верующие приезжают, когда получается, – жаль, что дороги

нет. Как закончили с мечетью, навели порядок на старом кладбище, а то забор совсем развалился: бараны с коровами среди холмиков бродили.

– После того, как в деревне появилась мечеть, у всех дела пошли в гору: мы свой дом отремонтировали, соседи тоже обустроились. Да и молодёжь стала потихоньку с учёбы на малую родину возвращаться. Жизнь забила ключом, – говорит Амир Алиев.

На Руси так повелось издревле – церкви и мечети возводились всем миром. Духовный подвиг этих старых авиаторов, столь схожих судьбами, остался незамеченным. Да и к чему им слава – сами они собственные деяния не афишируют, считая долг перед обществом и памятью предков исполненным. Пролетав несколько десятилетий рядышком в ямальском небе, на земле они так и не встретились бы, не будь общего знакомого, Мурата Бикияева. С Ришатом он сидел за одной школьной партой, а с Амиром несколько лет летал в одном экипаже. Теперь два имама дружат – им есть что вспомнить и о чём помечтать... А знакомые о них говорят: два друга – два имама. 🌐

ФОТО: ИВАН БЫЧКОВ

Мечеть в деревне Тахтагул строили всем миром: каждый сельчанин выделил по три бревна на сруб, неравнодушные люди переводили средства и помогали стройматериалами

ПРИХОЖАНЕ

Наталя МАССАЛЬСКАЯ
г. Надым

Метёт по улице позёмка.
С небес белёсых снег идёт.
Она его подхватит ловко
И в хвост и в гриву заплетёт.

Прохожих мало: воскресенье.
Собака спит, укутав нос.
Автобус тоже едет с ленью,
И даже к небу дым примёрз.

А здесь тепло и многолюдно –
Живые слушают живых.
Забить себя совсем нетрудно:
Тут каются и светел Лик...

Он видит слабость и обманы,
И стыд, и слёзы, и вину –
И, может статься, прихожане
Когда-нибудь спасут страну?

ПУБЛИЦИСТИКА

PHOTO: FREE-IMAGES.COM

ПОСЛЕДНИЙ ДУХОВНИК РОМАНОВЫХ

Всеволод ЛИПАТОВ

г. Сочи

Андрей БАЛАНДИН

г. Салехард

Утром 1 августа 1917 года железнодорожные служащие вокзала в Царском селе суетились пуще обычного, отправлялось два литерных поезда. Операция была секретной, но о ней знали железнодорожники, представлявшие влиятельную политическую силу¹, а значит, знали все. В вагонах увозили бывших венценосных особ Российской империи. Это была поездка в один конец. И вот же горькая ирония судьбы – поезда как минимум часть пути прошли под флагом японского Красного Креста. А ведь именно неудачная война со страной Восходящего солнца запустила процесс беспрецедентного революционного брожения и во многом способствовала краху Российской империи. Несмотря на союзничество Японии в годы Первой мировой войны, об этом, конечно, никто не забыл.

ФОТО: PRAVOSLAVIERU

Исследователи до сих пор спорят, зачем Временное правительство обустроило отъезд «граждан Романовых» именно так. Ведь об их маршруте знало столько людей, что никакие флаги не дали бы им гарантий безопасности.

Как расчеловечивали царя

Николай Соколов, следователь, занимавшийся по горячим следам расстрелом царской семьи, тоже задавался этим вопросом, но объяснения

¹ Имеется в виду ВИКЖЕЛЬ – Всероссийский исполнительный комитет железнодорожного профсоюза, образованный летом 1917 года.

не нашел. Хотя ответ, возможно, лежит на поверхности. Случившееся с православным императором можно охарактеризовать ёмким термином – расчеловечивание. Этот процесс начался задолго до 1917 года и завершился тем, к чему стремились его организаторы, – широкие народные массы охотно верили любому пасквилю, любой чудовищной лжи, возведенной и на бывшего царя, и на его супругу, и на его дочерей. Так что, отправляя Николая Романова в ссылку под японским флагом, февраллисты вполне могли намекать на его продажность, предательство и так далее. Воюя с духом самодержавия, революционеры стремились отречь царя не только от престола, но и от народа, а самое главное – от Веры. В эпоху повального мистицизма подспудно понималось, что триаду «православие, самодержавие, народность» нужно разрушать не только в широких народных массах, но и в самом монархе; нужно добиться, чтобы он был отстранен от всех трёх опор, включая Бога...

В 6 часов 10 минут утра паровоз выпустил клубы пара, лязгнули сцепки, дежурный по вокзалу дунул в свисток, предупреждая, что состав отправляется. С трудом проворачиваясь, железнодорожные колёсные пары двинулись

ФОТО: VK.COM

Следователь по особо важным делам Омского окружного суда Николай Соколов изучал обстоятельства убийства Романовых более пяти лет. Скончался в Париже в возрасте 42 лет. Причина смерти не установлена

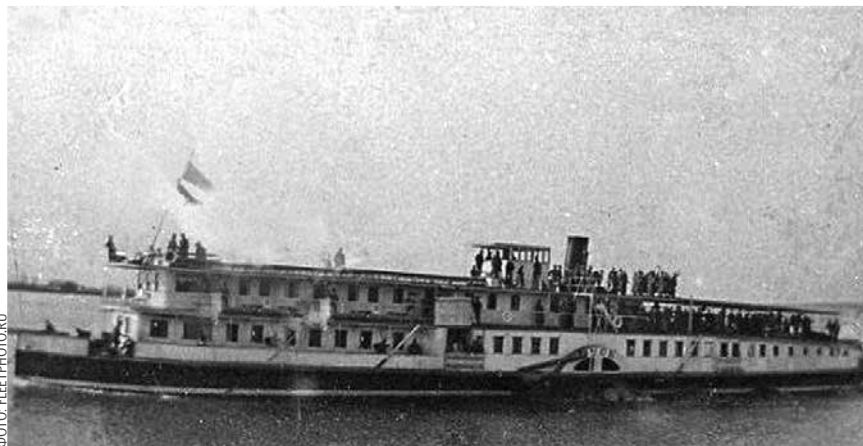
ФОТО: VK.COM

Александр Керенский разработал инструкцию по содержанию семьи Романовых в Царском Селе. Один из пунктов ограничивал общение Николая II с супругой встречами за столом и только под наблюдением дежурного офицера. При этом им разрешалось беседовать лишь на общие темы. Преуспев в борьбе со «старым режимом», Временное Правительство не устояло под натиском большевиков

ФОТО: PASTVIL.COM

Пароходы «Русь» и «Тюмень» вошли в историю как суда царского каравана

по узким стальным полоскам, увозя прошлое России в неизвестность. Страшно ли было пассажирам? О чем они думали? На что надеялись? В дневниковых записях и письмах они все надежды возлагали на Бога.

От Царского Села и до Тобольска

С начала марта 1917-го, когда Николая II заставили отречься от власти, а потом арестовали, решалась его дальнейшая судьба. Временное правительство вроде бы не собиралось лишать Романовых

и их приближенных жизни, но пылкие революционеры по обе стороны фронта открыто жаждали их крови. После яростных споров в верхах царскую семью решили отправить в места не столь отдаленные – в Тобольскую губернию, а уже потом разбираться с их дальнейшей судьбой.

Страна скатывалась в хаос ещё необъявленной гражданской войны, армия деградировала, либеральная публика витийствовала, ненавистники всего русского готовили зверское убийство последнего православного государя...

Для пущей «конспирации» отправили два поезда, в одном ехала семья императора, часть прислуги и рота 1-го Лейб-гвардии Стрелкового полка. В вагонах другого поезда находилась остальная прислуга и роты 2-го и 4-го полков. Всего же почти сорок человек отправились в изгнание. Ну, это они так думали...

В Тюмени их пересадили на пароход «Русь», остальная челядь плыла на двух пароходах: «Тюмень» и «Кормилец», который еще тащил баржу.

На первый взгляд, вещей у Романовых было много. По словам тобольского репортёра газеты «Сибирский листок», мини-флотилия привезла *«около 2800 пудов; сначала багаж возили легковые извозчики; затем из дружины были доставлены повозки, на которых перевозка тянулась до глубокой ночи»*². У обывателей, надо полагать, сложилось впечатление, что Романовы тащат за собой

² Приезд семьи Романовых. Сибирский листок: 1901 – 1907 / Сост. В. Белобородов (при участии Ю. Мандрики). Тюмень: Мандр и Ко, 2003 – 640 с. – [Газеты Сибири]. 1917 год. С. 439

До революции в Tobolske при населении около 25 тысяч человек насчитывалось 27 православных храмов

свои богатства. На самом же деле всем этим добром распоряжались совсем другие люди. Багаж мог предназначаться для чего угодно. К примеру, для обустройства новых органов власти в Сибири.

Сами же Романовы везли с собой весьма скромный набор вещей, поместившихся в нескольких сундуках. К примеру, Николай II при отъезде из Царского Села взял с собой лишь несколько портсигаров и миниатюры, всё остальное, включая подарки детей, оставил. Императрица взяла свои драгоценности³. Еще Романовы везли с собой металлические походные кровати⁴.

Пока не выветрилась краска

В Tobolsk Романовы прибыли 6 августа, около четырех часов пополудни, в праздник Преображения Господня. Встречающие официальные лица и зеваки были весьма удивлены благодушным и веселым видом бывшего императора. Связанные с арестом ограничения тяготили его куда меньше прежних государственных забот. А вот Александра Фёдоровна имела «крайне

болезненный и удручённый вид, ее вывозили из каюты на свежий воздух в кресле». Дети были одеты очень просто, а во время остановок пароходов для загрузки дров они выбегали в поле и рвали цветы.

Как далее пишет репортёр: *«Бывший император, очевидно, помнил Tobolsk, потому что, подъезжая к Tobolsku, он был наверху и показывал детям видневшиеся здания, но едва пароход поравнялся с лесопилкой Печокаса, вся семья удалилась в каюты и не показывалась во время причала парохода»*. И здесь мы вряд ли ошибёмся с предположением: Романовы ушли с палубы для молитвы по случаю великого праздника.

На берег они сошли только 13 августа. «Сибирский листок» выдвигает по этому поводу любопытную версию: якобы по их новому месту жительства в губернаторском доме ещё не выветрился запах свежей краски. На самом же деле, обветшавшие помещения попросту не были готовы к приёму большого числа именитых пленников. Пришлось наскоро клеить обои и даже мебель покупать, чтобы условия содержания не казались нарочито скотскими⁵.

³ Лукомский Г. К. Художник в русской революции. Берлин, 1923. С. 53.

⁴ Протокол 1919 года 6—10 апреля, допрос Е. С. Кобылинского Н. А. Соколовым // Гибель Царской семьи. Материалы по делу об убийстве Царской семьи (август 1918—февраль 1920) / Сост. Николай Росс. Франкфурт-на-Майне, 1987. С. 293.

⁵ Мейлунас А., Мироненко Н. Николай и Александра. Любовь и жизнь. М., 1998. С. 572.

«Дом свободы» за забором и под охраной солдат

Под конвоем в «Дом свободы»

И всё же, пожалуй, только в Тобольске Романовых встречали подчёркнуто благожелательно. Собравшаяся по этому поводу публика состояла из «молодёжных обычных фланеров по «проспекту» Абрамовской или, как она теперь называется, улица Декабристов. Но многие так и не увидели, как Николай Александрович с семьёй и челядью проследовали по городу. Дело происходило рано утром, большинство тоболяков было на церковной службе, другие спали или работали. В «Сибирском листке» позже вышла заметка: *«От пристани до самого дома были расположены солдаты конвоя, сопровождавшие бывшего царя, на небольшом расстоянии друг от друга. Только Александра Фёдоровна и с ней одна из дочерей ехали в открытой пролётке; остальные члены царской семьи шли пешком – впереди царь с дочерью Ольгой Николаевной, затем наследник с сёстрами, а за ними уже в пролётке Александра Фёдоровна с собачкой на руках.*

Сзади катили два пулемёта...».

Приезд Романовых в Тобольск освещался достаточно детально, так что у читателей «Сибирского листка» могло сложиться ложное чувство осведомлённости о некоторых нюансах жизни царской семьи. На самом же деле люди видели лишь то, что на поверхности: погрузка-выгрузка августейших особ, сундуки-чемоданы, эмоции. Всё остальное оказалось скрыто

от глаз деревянным забором, выстроенным перед «Домом свободы» – так новые власти назвали дом губернатора.

В Тобольске Романовы прожили до апреля следующего года, и всё это время местные революционеры искали способ досадить арестантам покрепче. То ледовую горку, построенную для цесаревича Алексея, сломают (кстати, катание с неё было его единственной забавой), то рацион урежут, то примут постановление о снятии погон с царя...

Но помимо мелких пакостей было одно главное и самое болезненное ограничение. Ещё 14 июля Временное правительство издало Постановление «О свободе совести». В документе говорилось о том, что «пользование гражданскими и политическими правами не зависит от принадлежности к вероисповеданию» и «никто не может быть преследуем и ограничиваем в каких бы то ни было правах за убеждения в делах веры». На бумаге всё было очень даже либерально. На деле же, ещё в Царскосельский период заточения, личная и духовная жизнь Романовых подверглась ряду серьёзных ограничений. К примеру, членам семьи наотрез запретили общаться со священниками вне службы.

Фрейлина императрицы баронесса Буксгевден вспоминала: «Церковные службы были разрешены, но всегда были поводом для длинных обсуждений [караула], оканчивавшихся сильной руганью, отзвуки которой мы слышали, так как комната охраны находилась под спальней Императрицы».

ФОТО: PASTVIL.COM

В Благовещенском храме Романовы последний раз в жизни причастились Святых Христовых Тайн

Да, Романовым можно было постоять на службе в походном храме, расположенном в одной из комнат дворца, но не на общих правах, а отдельно, за ширмами. При этом во время литургии в алтаре мог стоять солдат, зорко наблюдая за священником. Были и попытки подслушать исповедь.

Всё это было мелочно и подло, учитывая, что семья Николая II была очень верующей. В дальнейшем ему и его близким так и пакостили – превращали спорадические церковные службы в мучение или попросту не допускали к ним.

ФОТО: PRAVOSLAVNOE-DUHOVENSTVO.RU

«Тихая жизнь» в столице Сибири

В Тобольске запреты ужесточились – поначалу в храм не пускали даже на двенадцатые праздники (Преображение Господне – в день приезда – и на Успение). Первое посещение церкви Романовым разрешили лишь 8 сентября, на праздник Рождества Богородицы. Как писало тогда «Новое время»: *«Вся процессия шла [по улице] беглым шагом, низко опустив головы, торопливо оглядываясь только временем по сторонам, как будто тревожимая столпившейся публикой, которая хранила мертвую тишину» ...*

Но всегда есть выход. Не имея возможности посещать храм, Романовы служили обедницы. Эта традиция уходит корнями во времена гонений на церковь, когда христиане, не имея возможности посещать литургию, проводили богослужение без священника – дома или в дороге.

Зато тоболяки, чем могли, помогали узникам, передавали продукты: конфеты, сахар, копчёную рыбу и так далее. Но им нужна была не только мирская пища, но ещё и духовная.

Несмотря на кипевшие в стране революционные события и мелочные гадости новой власти, несколько месяцев жизнь Романовых в Тобольске была относительно тиха и нетороплива. Бывший император рубил дрова, убирал снег, дети учились и читали. Все

Протоиерей Владимир Хлынов
безупречно исполнил свой священнический долг

Одна из последних фотографий Государя с дочерьми...

переписывались с родственниками и друзьями, так что были в курсе событий в стране. Кстати, одно из писем Николаю Александровичу в Тобольск от матери Марии Фёдоровны из Крыма доставил капитан Павел Булыгин, поэт и офицер, который будет предпринимать попытки освобождения семьи...

Проповедь в защиту старого режима

Здесь стоит сделать небольшое отступление, чтобы упомянуть об одном из тех, кто, несмотря на запреты и общую атмосферу нарождавшейся шпиономании, честно исполнял свой пастырский долг.

В 1875 году в семье екатеринбургского священника Александра Хлынова родился сын Владимир. Парень рос смышлёным, блестяще окончил Казанскую духовную академию, хотя в детстве особым рвением к учёбе не отличался, но отец настоял.

Церковная карьера Владимира Хлынова шла неплохо, но тут грянул горячечный год двух революций. Февральский переворот отец Владимир принял без восторга. Тюменская газета «Ермак» сообщала, что он *«отличился своей проповедью, произнесённой в защиту старого режима и павшего монархизма»*.

На это выступление отца Владимира февралисты никак не отреагировали. Он был избран на I Всероссийский съезд

И с сыном Алексеем, который охотно помогал отцу по хозяйству. Вообще, по словам полковника Кобылинского, Николай II сильно страдал от нехватки физических упражнений и охотно брался за трудные работы

ФОТО: STINI.RU

Евгений Кобылинский воевал в армии Колчака до конца 1919 года. Затем ЧК, концлагерь, и... призыв в Красную Армию, где он служил казначеем. После демобилизации и снятия с учета в ГПУ успевает посетить Ленинград. В 1927 году обвинен в заговоре монархистов и расстрелян

духовенства и мирян, который проходил в июне 1917 года в Москве.

Настоятелем Тобольского кафедрального собора Хлынова назначили в начале июля, ещё до приезда царской семьи в древнюю столицу Сибири. Но тесно общаться с Романовыми он начал гораздо позже...

Последний духовник Царя

«Кровавая пятница» – 5 января 1918 года – вошла в историю как день расстрела мирной демонстрации в защиту Учредительного собрания. Бойня случилась не спонтанно, большевики к ней готовились: нейтрализовали потенциальных защитников шествия, расставили блокпосты, пулеметные точки. Ближайший сподвижник Ленина Владимир Бонч-Бруевич в своих воспоминаниях весьма откровенно описал большевистские планы на случай массовой поддержки Учредительного Собрания: «Приходившие в Смольный под разными предложениями меньшевики и эсеры нередко задавали мне

⁶ Бонч-Бруевич В. Д. «Воспоминания о Ленине», М., 1969, С. 160.

⁷ «Новая жизнь», выпуск от 6 января 1918 г.

⁸ Капков К. Г. «Последний духовник Императора Николая II...» Тобольск, 2018. С. 97.

вопрос: что мы будем делать, если будут демонстрации против правительства. – Сначала уговаривать, потом расстреливать, – коротко отвечал я»⁶.

На деле обошлись без уговоров. Столичная пресса писала: «Когда манифестанты появились у Пантелеймоновской церкви, матросы и красногвардейцы, стоявшие на углу Литейного проспекта и Пантелеймоновской улицы, сразу без предупреждения открыли ружейный огонь. Шедшие впереди знаменосцы и оркестр Обуховского завода первые попали под обстрел...»⁷.

Символично, что именно в этот день свой первый молебен в «Доме свободы» отслужил протоиерей Владимир Хлынов, один из последних духовников царской семьи. Незадолго до этого арестовали его предшественника на этом посту, отца Алексея Васильева. Причина и скандальна, и удивительна, ибо он «велел диакону пропеть многолетие Царской фамилии по полному чину»⁸. Присутствовавшие при этом солдаты рассвирепели и порывались выволочь священника на улицу. От расплаты за неслыханную дерзость его спас комиссар...

Хлынова не смутила незавидная участь Васильева, и он честно исполнял свой священнический долг. Романовы сразу полюбили этого открытого, великодушного человека.

ФОТО: MONASTERY.RU

Скромный рождественский алтарь Романовых в Тобольске

ФОТО: VK.COM

Пьер Жильяр, гувернер цесаревича Алексея, вспоминал: «В три часа пришли священник и певчие. Сегодня [5 января 1918 года] водосвятие, новый священник [о. Владимир Хлынов] в первый раз служит в нашем доме. Когда Алексей Николаевич приложился вслед за другими к кресту, священник нагнулся и поцеловал его в лоб».

Между тем, страсти вокруг обедниц накалялись. Полковник Кобылинский, начальник особого отряда по охране царской семьи, вспоминал, что перед службой в доме, где находились Романовы, «латыши обыскивали священника... перерыли всё на престоле».

Присутствовали вооружённые люди и на службе стояли возле священника, молящихся это очень угнетало. Великая княгиня Ольга Николаевна как-то сквозь слёзы сказала, что, если бы знала, что так будет, не стала бы просить о богослужении.

В последние месяцы жизни Романовых в Тобольске именно Владимир Хлынов поддерживал их морально. И даже когда в семье возникли проблемы с деньгами, отец Владимир с певчими предложили служить даром, впрочем, бывший император отказался.

9 (22) марта отец Владимир исповедовал семью Романовых и их верных слуг, а на следующий день в Благовещенском храме они последний раз в жизни причастились Святых Христовых Таин. Почти через месяц, 21 апреля, Хлынов отслужил для арестантов губернаторского дома последнюю в их тобольской эпопее обедницу.

«Угнетённые» жаждут крови

Старинный город до поры до времени жил привычной жизнью, но уже к весне 1918 года в умах тоболяков началось брожение. Обстановка вокруг царской семьи потихоньку накалялась. В конце апреля из Москвы приехал комиссар Василий Яковлев, (настоящее имя Константин Мячин). В своих мемуарах он рассказал детали:

«Войдя к бывшему царю, я заявил ему:

– Гражданин Романов, советом народных комиссаров мне поручено перевезти вас из Тобольска. Отъезд назначен на завтра, на 4 часа утра. Будьте готовы к этому времени.

Романов встрепнулся и тревожно спросил:

– А куда меня переведут?

Я ответил, что мне самому его будущее

место пребывания в точности неизвестно и что я получу соответствующие распоряжения только в дороге».

Появилась надежда, что их повезут в Москву. 26 апреля восемь человек (Николай Александрович, Александра Фёдоровна, приближённые и слуги) на кошевых отправились в Тюмень. Дети и остальные слуги остались, их перевезут позже. Яковлев торопился, но причин спешки не объяснял. Из Тюмени выехали особым поездом. После долгих дорожных перипетий вагоны с царской семьёй прибыли в Екатеринбург. Здесь Романовых уже ждала разъярённая политическая массовка. Различие между спокойным, зажиточным и торговым Тобольском и революционно настроенным рабочим Екатеринбургом оказалось разительным. Яковлеву пришлось действовать самым решительным образом:

«Едва только поезд остановился, как мой отряд вышел из вагонов и оцепил поезд, не допуская к нему толпу. Из толпы неслись крики: «Покажите нам этого кровопийцу!» и тому подобное.

Я ответил, что если толпа не разойдется, я покажу ей пулемёты. Однако это не подействовало. Толпа росла и напирала

на расставленные мною патрули. Тогда я распорядился двинуть стоявший на запасном пути товарный поезд и поставить его между платформой и моим поездом. Когда это было сделано, под прикрытием товарного поезда я увёл свой поезд на другую станцию – Екатеринбург 2-й, где уже никого не было. Отсюда и дал знать местному Совету о своём приезде».

После того, как детей отправили к родителям, отряд Кобылинского распустили, а охраной Романовых занялись красные латыши. С их приходом режим содержания резко ужесточился, включая всё, что связано с организацией и посещением церковных служб. Дом инженера Ипатьева в Екатеринбурге стал последним пунктом назначения семьи Романовых.

«Претерпевший же до конца спасётся»

В Екатеринбурге быт царской семьи стал ещё проще, а запреты жёстче. Не было даже возможности поститься, поскольку обеды доставлялись из общепита. При этом, как и в предыдущие месяцы, богослужение

ФОТО: VK.COM

Задуманный разговор

По пути в Екатеринбург Яковлев стоял рядом с бывшим царем, они смотрели на проплывающий пейзаж за окнами вагона. Обычно разговоры между ними были только на тему семьи, погоды и еды. Как-то они увидели церковь, и Николай перекрестился. Позже комиссар вспоминал: «Когда мы проехали церковь, и он что-то сказал о религии, – сейчас не помню, что именно, – я ответил, что, не будучи лично религиозным человеком, я признаю по отношению к другим лицам принцип полной свободы совести: пусть каждый верит так, как он хочет.

Романов на это воскликнул:

– Представьте, что и я держусь совершенно такой же точки зрения! Я тоже признаю полную свободу совести!

Я посмотрел на него, не понимая – шутит он или хитрит. Но лицо его выражало такое искреннее простодушие, что не оставалось сомнения в отсутствии каких-либо задних мыслей⁹. Больше таких душевных бесед у них не было.

⁹ Соколов Н. А. «Убийство Царской семьи». Берлин. 1925 г.

в принципе допускалось (за 80 дней его провели пять раз), но подвергалось такому числу оскорбительных ограничений, что нет никаких сомнений – Романовы были глубоко верующими людьми и не мыслили себя в отрыве от церкви. В противном случае они предпочли бы уклониться от связанных с богослужением тягот.

Непросто было и священникам. Вот как протоиерей Иоанн Сторожев описал общение с комендантом Ипатьевского дома Яковом Юровским: «Я лишь спросил, можно ли после богослужения передать Романовым просфору, которую я показал ему. Комендант осмотрел бего просфору и после короткого раздумья возвратил её диакону, сказав: «Передать можете, но только я должен вас предупредить, чтобы никаких лишних разговоров не было».

Какие уж там разговоры. Священникам приходилось трижды подумать, прежде чем подойти к Романовым, чтобы они приложились к кресту. Обстановка была настолько напряжённой, что, явившись

14 июля 1918 года на последнюю в жизни Романовых обедницу, отец Иоанн даже не поздоровался с присутствующими. Вот как на допросе в качестве свидетеля по делу об убийстве царской семьи он описал, пожалуй, самый драматичный момент того дня: «Став на своё место, мы с диаконом начали последование обедницы. По чину обедницы положено в определённом месте прочесть молитвословие «Со святыми упокой». Почему-то на этот раз диакон вместо прочтения запел эту молитву, стал петь и я, несколько смущённый таким отступлением от устава. Но едва мы запели, как я услышал, что стоявшие позади нас члены семьи Романовых опустили на колени»...

В ночь с 16 на 17 июля завершился земной путь царской семьи и её верных слуг. Если организаторы их убийства и рассчитывали создать условия, при которых Романовы добровольно отстранятся от духовной жизни, – у них из этого ничего не вышло.

«Претерпевший же до конца спасётся». И обретет жизнь вечную.

ФОТО: SESTRY.RU

НАКАЗАНИЕ БЕЗ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

После убийства Романовых новые власти не забыли и о тех, кто был близок к царской семье. И хотя Владимир Хлынов общался с ней относительно недолгое время, это не избавило его от репрессий.

В октябре 1923 года протоиерея арестовали сотрудники Тюменского отдела ГПУ «за нарушение порядка при перенесении иконы в гор. Тобольск и антисоветскую деятельность». До января 1926 года он содержался в приснопамятном лагере «СЛОН» (Соловецкий лагерь особого назначения). В 1930 году Особое совещание при коллегии ОГПУ осудило Хлынова на два года ссылки в Северный край. Так он оказался в Обдорске.

Кстати, когда протоиерей прибыл на Полярный круг, то здесь уже отбывал срок священник Тюменской Ильинской церкви Симеон Морозов. Позже сюда этапировали последнего местоблюстителя Православной церкви Амвросия I (Полянского), а ещё позже приехал сын Григория Распутина с матушкой.

Из Обдорска отец Владимир отправил несколько писем в помощь политическим заключённым.

В 1932 году новый арест – по делу епископа Синеокова-Андриевского. Следователи пытались доказать, что Владимир Хлынов был связным между епископом Гермогеном

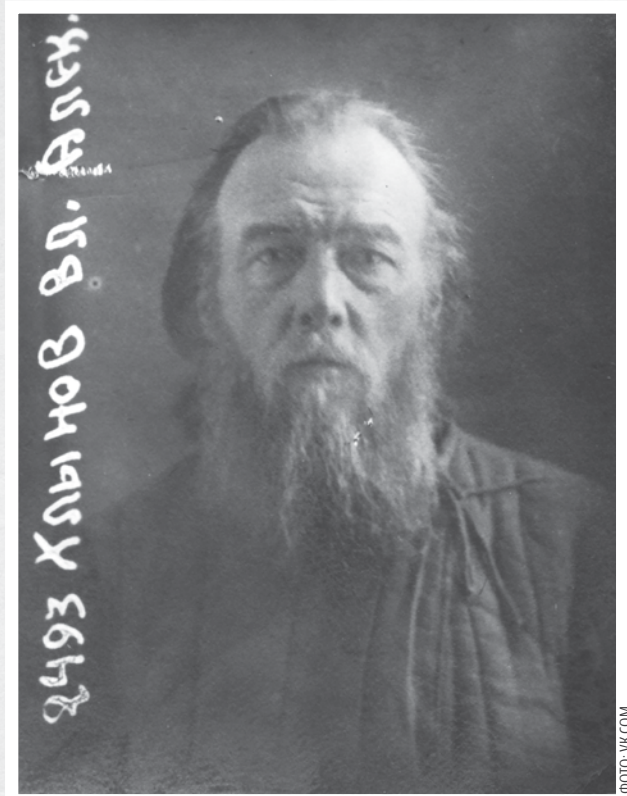

ФОТО: YKSCOM

Владимир Хлынов

и царём, которому он якобы готовил побег за границу. Получив пять лет лишения свободы, отважный священник вскоре умер в Средне-Азиатском ИТЛ в Ташкенте.

Можно только добавить слова Константина Капкова, российского историка, писателя и богослова: «Именно в его лице Церковь явила последнее на Земле сакральное соединение с Помазанником Божьим».

Иначе закончил земной путь протоиерей Иоанн Владимирович Сторожев. После отступления красных из Екатеринбурга он продолжил службу в должности благочинного 7-й Уральской дивизии горных стрелков. В её рядах он пребывал до начала 1920 года. Затем эмиграция, Харбин и ранняя смерть от кровоизлияния в мозг. «Глаголом жёг сердца людей» – написали друзья на его могильной плите. Однако потомкам его предназначение видится совсем в ином: в том, последнем для Романовых, богослужении и свидетельских показаниях об их высочайшей духовной стойкости!

Иоанн Сторожев

Комментарий

И РАЗДЕЛИЛИСЬ ПОДДАННЫЕ НА ЛЮДЕЙ И ЗВЕРЕЙ

Все поехавшие из Царского Села с царской семьёй отправлялись в тобольскую ссылку добровольно. Но люди это были разные. Некоторые рассчитывали подчеркнуть свою верность в надежде на скорое возвращение императора на трон. Вели себя соответственно даже в Доме Свободы: к примеру, одна дама любила часами занимать ванную комнату, из-за чего больной цесаревич не всегда мог туда попасть. С другой стороны – потомок Василия Татищева, сподвижника Петра Великого, – генерал, дипломат, разведчик Илья Леонидович Татищев пришёл в последний момент, чтобы заменить заболевшего престарелого Бенкендорфа, и был внесён в список царской свиты лично Керенским. Он будет расстрелян 10 июня 1918 года на Иоанновском кладбище Екатеринбурга вместе с гофмаршалом Василием Долгоруковым. Именно эти двое не побегут позорно со станции в Петрограде вместе с другими сановниками, когда туда прибудет поезд «отрёкшегося» царя.

На пути из Царского Села и в Тобольске семью одновременно караулили и охраняли 400 лучших гвардейцев под командованием боевого полковника Кобылинского, который настраивал солдат относиться к семье с уважением, но в его же отряде был и солдатский комитет, члены которого провоцировали издевательства. Именно они постановили снять погонны, что император посчитал самым большим оскорблением за всё время заточения, они же сломали ледяную горку цесаревича. Тем не менее, большинство солдат относились к семье по-доброму, особенно, когда увидели их неприхотливость в быту. И охраняли, потому как письменные угрозы семье приходили постоянно, а с приходом к власти большевиков стали реальностью. Большинство людей специального отряда полковника Кобылинского будут впоследствии уничтожены. Примечательно, что Кобылинского и его супругу, преподававшую цесаревичу естествознание, большевики расстреляют в поисках царского золота. А их сын Иннокентий будет защищать Родину, как

и отец, но уже во время Великой Отечественной войны. Дойдёт с боями до Венгрии, но домой в Орехово-Зуево не вернётся. В военкомат на учёт не встанет. Просто исчезнет...

Кстати, радушно встретить Романовых могли бы не только в Тобольске, но и в Тюмени, которая готовилась к приезду царской семьи. Но так уж вышло, что арестантов перегружали с поезда на пароход поздно вечером, и их появление там прошло относительно незаметно. Позже, когда детей – Ольгу, Татьяну, Анастасию и Алексея – везли из Тобольска через Тюмень в Екатеринбург, сердобольные тюменцы пытались их накормить, передавали продукты в дорогу, что доставило определённые трудности комиссарам Хохрякову и Радионову. Кстати, за детьми присматривал всё тот же Татищев...

Когда я слышу очередную байку про слабенького и недалёкого императора Николая II, я почему-то вспоминаю, что с 1897 по 1914 гг. население России выросло на 42 миллиона. При ком и когда был такой рост? Близкий, но всё же меньший был, как ни парадоксально, при Сталине... Критические объяснения этого роста нужны только тем, кому надо было оправдать последующую катастрофическую убыль. «Слабенький» и «недалёкий» о Николае Александровиче, это из известных воспоминаний Сергея Юльевича Витте, который прилепил к ним и известное сравнение с Александром III. Витте был хорошим политиком и царедворцем до тех пор, пока не совершил несколько ошибок и не лишился карьеры. После этого он сам стал мелким и желчным. Но его мемуарные тексты некоторые историки в угоду своим хозяевам почему-то считают чуть ли не каноническими, хотя мемуары, как исторические источники, должны подвергаться самому серьёзному критическому отношению в силу своего оголённого субъективизма. 🤝

Сергей Козлов,
автор романа-бестселлера
«Романовы: преданность и предательство»
г. Тюмень